

РЫБИНСКИЕ ЭВАКОГОСПИТАЛИ
В ДОКУМЕНТАХ ИСТОРИИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1941—1945 гг.)

ОАО «Рыбинский Дом печати»
2003

Научный редактор к. и. н. Ю. И. Чубукова
Редакционный совет: Г. А. Артамонова, Р. А. Давыдова, Т. В. Руденко

Р 93 Рыбинские эвакуогоспитали в документах истории Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) / Сост. Г. А. Артамонова, Р. А. Давыдова, Т. В. Руденко, Ю. И. Чубукова. — Рыбинск: Изд-во ОАО «Рыбинский Дом печати», 2003. — 128 с.

В период 1941—1945 гг. на территории Ярославской области дислоцировалось около 178 различных госпиталей. Крупнейшая госпитальная база находилась в г. Рыбинске. Здесь были сформированы 44 эвакуогоспиталя. О шести из них написано в этой книге. На примере их истории можно судить о трудной, многогранной деятельности всех госпиталей страны, о том, как самоотверженно медики оказывали помощь раненым и больным в годы Великой Отечественной войны. Об этом должны знать люди разных поколений.

Книга рассчитана на специалистов в области истории и краеведения, учащихся средних общеобразовательных и специальных учебных заведений и всех, кто интересуется историей нашего края.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Эта книга о малоисследованных страницах истории Рыбинска в годы Великой Отечественной войны: о госпиталях, куда ежедневно прибывали раненые бойцы Красной Армии, о врачах, медсестрах, подвиг которых запечатлен в письмах, воспоминаниях, дневниках, стихах, о глубоком патриотизме ветеранов войны. Она обращена к молодежи, к потомкам.

...Пусть война станет мирным потомкам
Из легенд лишь известна, из книг,
В бой вступали граната и штык,
Но должны стать навеки живыми
Наши братья из братских могил,
Чтоб фамилию, отчество, имя
Начертать мы на плитах могли.¹

К сожалению, история госпиталей самого трудного начального периода, когда с 22 июня 1941 г. Рыбинск был на военном, а с 22 июля — на «угрожаемом положении»², длительное время оставалась закрытой. Госкомитет Оборона только спустя 3 месяца после начала войны, то есть 22 сентября 1941 г., возложил на Наркомздрав задачу организации эвакуации госпиталей, обеспечения их кадрами, медицинским оборудованием и медикаментами.³ В первые часы, первые дни кровавая битва за Родину обернулась гибелью и ранениями десятков тысяч солдат и командиров многих дивизий, армий на западном и центральном направлениях.

Уже 23 июня 1941 г. в Рыбинске был открыт ЭГ № 1087 в здании речного техникума, где оборудовали 400 коек для общехирургического, сортировочного и глазного отделений. 24 июня 1941 г. на станцию Рыбинск прибыл эвакуогоспиталь № 1088, который разместился на ул. Луначарского, 61, в здании школы им. Плеханова, где поставили 200 коек для лечения общехирургических и инфекционных больных. Только из Сычевки Смоленской области (этот маленький город с памятниками истории, религии и культуры был разрушен немецко-фашистскими захватчиками до основания)⁴ прибыли в Рыбинск 25, 28 июня и 1 августа три эвакуогоспиталя: № 1149 (здание школы № 1 на проспекте Ленина, 92—200 коек), № 1148 (роддом Больничного городка — 200 коек) и № 436 (здание авиатехникума — 500 коек).

¹ Долматовский Е. А. Зеленая брама: Докум. легенда об одном из первых сражений Великой Отечественной войны. М., 1989. С. 3

² Рыбинск. Документы и материалы по истории города. Ярославль, 1977. С. 264, 265, 267.

³ Савельев В. М., Саввин В. П. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. М., 1974. С. 129.

⁴ Материалы Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков // Рыбинская правда, 1943, 21 декабря.

8 октября 1941 г. эти первые госпитали в связи с отбытием в Новосибирскую область уступили место другим, вновь прибывшим. Всего на территории Рыбинска и Рыбинского района в годы войны дислоцировалось, как об этом свидетельствуют впервые приведенные архивные данные Военно-медицинского музея Министерства обороны СССР (Санкт-Петербург, фонды 964, 1219, 1237, 1931), 44 госпиталя. Не случайно выдающийся ученый, Главный армейский хирург в годы войны А. А. Вишнеvский, который не раз приезжал в Рыбинск в 1941—1943 гг., назвал рыбинские эвакуогоспитали «фронтальной базой»¹.

В книге впервые даются архивные отчеты² о деятельности ЭГ № 1988 (речной техникум), № 1992 (школа № 1), № 2018 (Больничный городок), № 1500 (школа № 3) и № 3605 (школа № 6), где лечили раненых высокопрофессиональные хирурги Н. Н. Нечаев, А. Н. Чеботарев, А. Т. Осташевский, невропатолог В. Н. Ключиков, врачи Л. И. Панфилова, З. Л. Петелина, Н. Д. Успенский.

Начальниками госпиталей были «обстрелянные» военврачи II ранга И. К. Бреженко, В. В. Логвиновский, В. Б. Полунский, Н. И. Прохин, М. И. Аснес. Некоторые из них имели врачебный опыт со времен гражданской войны, а в мирное время и в годы Великой Отечественной внесли немало ценных рационализаторских предложений в практику лечения огнестрельных челюстно-лицевых ранений, повреждений центральной и периферической нервных систем.

Своими успехами медицинская служба была во многом обязана женщинам — врачам, медсестрам, санитаркам. Именно женщины, работавшие в госпиталях, организовали в нашем городе встречи ветеранов войны. С 1985 г. действует Совет ветеранов эвакуогоспиталя № 2018, который возглавляет врач-гинеколог Г. А. Артамонова (Осипова). В ходе большой поисковой работы, инициаторами которой были А. В. Кончаев — внештатный корреспондент «Рыбинской правды», врачи Э. М. Гильдинсон, Е. И. Кошкова, медсестра Е. Л. Десятова, разыскано 46 участников войны, ныне живущих в Санкт-Петербурге, Малой Вишере, Лиенае, Ессентуках, Красноярском крае и других городах.

В канун 55-летия Победы в Великой Отечественной войне в Рыбинске впервые состоялась встреча сотрудников многих эвакуогоспиталей, работавших в городе, что и послужило поводом для создания этой книги.

В книгу вошли материалы, опубликованные в газете «Рыбинская правда» в 1942—1944 гг., стихи почетного гражданина г. Рыбинска Льва Ошанина, членов Союза журналистов России Риголетты Давыдовой, ветерана Великой Отечественной войны Василия Тухтина, Зои Крыловой, а также фронтовика Владимира Кулагина.

Уникален опыт краеведческой работы клуба «Поиск» (ныне «Изыскатель») школы № 15, действующего с 1975 г. под руководством учителей русского языка и литературы Т. В. Руденко и Л. В. Ювченко, отмеченной за четверть века многими наградами и призами. Ученики не

¹ Вишнеvский А. А. Дневник хирурга. М., 1967.—243 с.

² Отчеты представлены в сокращении.

только уточнили списки всех раненых, которые лечились в Переборском эвакогоспитале № 2748, получили десятки писем с их воспоминаниями о пребывании в Рыбинске, но и создали уникальный музей боевой славы. На свои средства, заработанные сбором макулатуры и металлолома, открыли в 1985 г. на фасаде школы мемориальную доску с надписью: «В этом здании в 1941—1943 гг. размещался госпиталь № 2748». Работа по истории этого госпиталя продолжается.

После дня Великой Победы рыбинские эвакогоспитали прекратили свое существование. Но до сих пор сохранилось притяжение памяти к этапам пройденного ими пути. Об этом свидетельствуют и впервые публикуемые сведения о тех госпиталях, которые не вошли в данную книгу (см. Приложения I, II).

В послевоенные годы медицинские работники оставались на своих постах, но уже в новом качестве — высококлассных специалистов по охране здоровья мирного населения. Лучшие из них известны не только в Рыбинске, Ярославле, но и за пределами области. Это: Ключиков Валентин Николаевич, Смирнов Павел Иванович, Скляренко Лидия Григорьевна, Сковородкин Михаил Сергеевич, Казанцева Мария Васильевна, Птицын Василий Петрович, Горбунов Александр Васильевич, Минцберг-Гильдинсон Эмма Борисовна, Юганов Александр Александрович.

Со сменой поколений ушел в вечность XX век. Сегодня никто не может точно сказать, что принесет XXI век людям в белых халатах.

Для нас, составителей книги «Рыбинские эвакогоспитали в документах истории Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)», начало XXI века совпало с преодолением многих трудностей в ее издании.

Всем, кто помог нам осуществить эту попытку, искреннее благодарное СПАСИБО!

Ю. Чубукова,
кандидат исторических наук

***«Здесь ни убавить, ни прибавить,
все, как было на войне...»***

А. Твардовский

Раздел I

РЫБИНСК — ФРОНТОВАЯ БАЗА ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ РАНЕНЫХ В 1941—1943 гг.

(Из дневника хирурга А. А. Вишневого*)

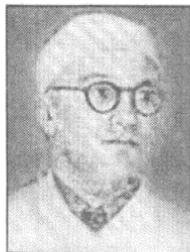
1941 г.

29 декабря

Если бы из прошлого своего опыта я не знал, что такое война, я мог бы расстроиться. Переживаем «период организации». Все ходят по пустым комнатам и от нечего делать развешивают самодельные таблички. Мне тоже написали: «Главный хирург».

Соколов пошел искать для нас жилье, так как госпиталь, где мы остановились, скоро уйдет.

Приехал начальник Санитарного управления нашего фронта бригаврач Песис, непонятно почему, очень похожий на казачьего офицера. Он производит впечатление умного и культурного человека. Разрешил

**Александр
Александрович
Вишнево́ский**

(1906—1975 гг.) —
хирург, академик
АМН СССР (1957 г.),
Герой Социалисти-
ческого Труда, гене-
рал-полковник ме-
дицинской службы.
В 1929 году окончил

медицинский факультет Казанского университета. С 1948 года директор Института хирургии им. А. В. Вишневого АМН СССР и одновременно (с 1956 г.) главный хирург Советской армии.

Вишнево́ский разрабатывает проблемы обезболивания в хирургии сердца, легких и средостения, нервной трофики в хирургии, применения полимеров в хирургии. В 1953 году впервые в мире про-

извел под местной анестезией операцию на сердце по поводу митрального стеноза. В 1957 году произвел первую в СССР успешную операцию на «открытом сердце» с помощью отечественного аппарата искусственного кровообращения. В 1955 году за работу по местному обезболиванию удостоен Международной премии им. Верриша, в 1960 году — Ленинской премии, 1970 году — Государственной премии СССР. Вишнево́ский — член Международной ассоциации научного медицинского общества им. Я. Пуркина, общества врачей Швеции, Пьемонтского общества врачей. Награжден 8 орденами, в том числе — 2 орденами Ленина, а также медалями.

Сочинения: Избр. работы по хирургии и пограничным областям, т. 1—2. М., 1970; Дневник хирурга, Великая Отечественная война 1941—1945 гг., М., 1967.

* Вишнево́ский А. А. Дневник хирурга. М., 1967.

мне съездить в Москву, но я еще не представляю себе, как это практически осуществить.

Мы получаем фронтową базу на 20000 коек в Красном Холме и Рыбинске. Туда поедет Соколов. Если обстоятельства позволят, хочу к нему присоединиться.

1942 г.

25 февраля

Главсанупр назначил к нам в Рыбинск главным хирургом фронтového эвакуационного пункта профессора Панкратьева из Самарканда. Встретился с директором ЦИУ В. П. Лебедевой, беседовали с ней о подготовке военных хирургов. Приехал домой вечером. Темно, холодно, голодно.

Пленум открывается завтра.

22 марта

Сегодня вместе с Соколовым летим в Рыбинск. Большое прямоугольное поле аэродрома, по бокам растут березки. Уселись в самолет с множеством следов «медицинского вмешательства». Раны с малой зоной повреждения на крыльях заклеены липким пластырем.

На аэродроме в Рыбинске встретил нас начальник фронтového эвакуационного пункта Екельчик. Уже по дороге в город я почувствовал к нему симпатию. О всех своих подчиненных он говорил так благожелательно, что приятно слушать. Приехали в госпиталь Полунского. Здесь работает наша аспирантка Г. Шауэр. С большим удовольствием встретился с ней. Стали вспоминать, как вместе работали в нашей клинике, вспомнили работавшего с нами тогда Игоря Чулкова, где-то он воюет теперь?

Вечером пошли с Соколовым в театр. За всю войну я в театре впервые. Странно было вспоминать здесь о фронте.

23 марта

На другой день с утра Екельчик знакомил нас с работой ФЭП *. Он осуществил специализацию своих 14 госпиталей. Каждый госпиталь получает раненых строго определенного профиля.

После обеда поехали смотреть загрузку прибывающих с фронта санитарных «летучек». Здесь творится черт знает что. Легкораненые разбрелись, ожидая по 6 часов, пока их отвезут в госпиталь. Имеются всего 4 машины, которые заняты перевозкой тяжелораненых.

Поехал в бедренно-суставную госпиталь. Работают весьма неважно. Врачи решили, что при огнестрельных переломах чуть ли не всегда отсутствует мышечная тяга в поврежденном сегменте конечности и поэтому якобы редко наступают смещения костных отломков. Основываясь на этой ложной концепции, они после хирургической обработки раны не репонировали костные отломки, а прямо накладывали гипсовые повязки, не контролируя затем состояние отломков. Я попросил сделать несколько

* ФЭП — фронтовой эвакуационный пункт.

контрольных рентгеновских снимков, и они показали плохое положение костных фрагментов у оперированных раненых. Гипсовая техника на низком уровне. Гипс не прокаливают должным образом, повязки толстые, бесформенные и в то же время не обеспечивают необходимой иммобилизации. Отдельной гипсовальной не существует. Гипсуют прямо в операционной.

Не выделено также помещение для подсушивания только что наложенных повязок. Зато лечебная физкультура поставлена хорошо. Я задержался в госпитале на весь день, чтобы хоть немного помочь им.

Ночью была воздушная тревога, но не бомбили.

24 марта

Смотрел ЭГ № 1988 Полунского. Здесь есть урологическое отделение. Уролог, молодой врач, не знает, когда и как можно после травмы уретры создавать рубцовую уретру по способу А. В. Вишневого, а раненых, нуждающихся в этой операции, много.

25 марта •

Познакомился со специализированным нейрохирургическим госпиталем. Одно отделение там временно занято ранеными с переломами голени.

В перевязочной этого отделения женщина-врач кладет на хорошо гранулированную рану культю повязку с раствором риванола, который, как известно, очень быстро высыхает. Когда такие повязки отдирают от раны (именно отдирают, а не снимают), в перевязочной не умолкают крики и стоны. А ведь как легко и безболезненно снимаются повязки, смоченные нашей мазью.

Подхожу к раненому с проникающим ранением груди. Спрашиваю: «Как лечат, как ранили?» — «Лечат хорошо, а ранили, когда хотел снять “кукушку”. Их было там двое: один на дереве — того убил, а другой на земле. Я пополз, а второй из-за кучи ткнул штыком в грудь и сразу же выстрелил. Я и свалился».

Вечером мы с Соколовым собрали всех ведущих хирургов госпиталей. В основном старались разрешить вопросы, связанные со специализированной помощью. Главная беда, даже и в Рыбинске, — эвакуационная тенденция. Никак не желают перестроиться и поставить во главу угла лечебную работу.

Просил их, чтобы все раненые, которые могут в течение 3—3,5 месяцев вернуться в строй, были задержаны здесь до излечения. Остальных следует эвакуировать в тыл только в том случае, если они совершенно транспортабельны и полностью подготовлены к длительной эвакуации (7—10 дней).

26 марта

Весь день ждали с Соколовым самолета, который должен доставить нас «домой» в Санитарное управление фронта, а его все нет. Намечали с профессором Панкратьевым, главным хирургом ФЭПа, научную тематику для врачей госпиталей.

Меня очень интересует введение метиленовой синьки с глюкозой внутривенно перед вливанием сыворотки. Это должно предупреждать белковый шок.

28 марта

Весь день 27-го прождали самолет. Наконец он прилетел. Хорошее солнечное утро. Панкратьев поехал провожать нас с Соколовым на аэродром. Летчик Колесников тот же, который доставил нас сюда. Он из отряда Сурикова, учителя Чкалова. Ветер сильный, но мы решили лететь. Как только поднялись, самолет стало кидать. Кажется, вот-вот затрещит и развалится наш У-2. Лететь низко нельзя, так как порывом ветра может ударить о дерево. Высоко тоже лететь не рекомендуется: можно встретить самолеты противника. Болтает здорово. Я наблюдаю за воздухом, чтобы заблаговременно увидеть «фрица», и, действительно, скоро вижу немецкий самолет, идущий выше нас. Постучал летчику, и он резко спикировал. Мне хорошо видна его все время крутящаяся голова, он все время смотрит то на немецкий самолет, то вниз, определяя, насколько можно еще снизиться. Я повторяю его движения и замечаю на плоскости цепочку отверстий от ряда пуль, заклеенную липким пластырем.

«Фриц», по-видимому, нас не заметил, и мы благополучно с ним разошлись.

В Хвойной сделали посадку. Закусили, обменялись впечатлениями и полетели дальше. Прилетели в Малую Вишеру. Звоню, чтобы прислали машину. Приехал Браксин. Здесь же на аэродроме Ниворожкин и Тольцман, приехавшие за консервированной кровью, присланной из тыла. Приглашаю их ехать с собой. По дороге узнаю, что наши танкисты пробили дорогу ко 2-й армии. Правда, она под обстрелом, но все-таки связь налажена.

29 марта

Утром доложил Песису о результатах своей поездки и, в частности, о плохой работе бедренно-суставного госпиталя.

Говорят, что во 2-й ударной армии полно раненых и их очень трудно эвакуировать, передают также, что все, кого лечили нашим способом, с мазью, чувствуют себя хорошо.

31 июля

Весь день идет сильнейший дождь. Решили ехать в Рыбинск, но вечером, перед самым отъездом, выяснилось, что член Военного совета Запорожец против того, чтобы я ехал. Почему? Сделав вид, что я не знаю об этом, тем более, что командующий меня отпустил, вечером я с Песисом и Сигалом — нашим медицинским статистиком — сели в отправляющуюся санитарную «летучку». Через 5 часов прибыли на станцию Угловка и здесь пересели в санитарный поезд, который повезет нас прямо в Рыбинск.

1 августа

Поезд идет хорошо, вагоны поскрипывают. Утром мы прекрасно закусали, и теперь «бывший каторжник» профессор Сигал веселит нас своими рассказами. Узнали, что я пишу дневник, спрашивают, читал ли я книгу Войтоловского «По следам войны». Тема — дневник врача в первую мировую войну. Кстати, сегодня годовщина ее объявления.

Сейчас пошел по вагонам смотреть раненых. В первом вагоне мое внимание остановил тяжелораненый с проникающим ранением грудной клетки. Он за один месяц прошел десять этапов медицинской эвакуации: сначала полковой медицинский пункт, затем медико-санитарный батальон, где его оперировали и он лежал шесть дней, отсюда его эвакуировали за 2 км в полевой госпиталь № 345, через 10 дней — в полевой госпиталь № 978, через день — в полевой госпиталь № 743, через два дня — в эвакуприемник и в тот же день — в полевой госпиталь № 977; через 3 дня раненый попал в базу фронтового ФЭПа и оттуда в эвакогоспиталь № 1326. Через два дня, как несоответствующий профилю госпиталя, он был переведен в эвакогоспиталь № 1176 и теперь эвакуируется в Рыбинск, в базу нашего ФЭПа. Разумеется, такая безобразная многоэтапность в лечении раненых — исключение. Но следует помнить, что возникает она из-за неправильной организации дела, когда пренебрегают принципом эвакуации по назначению. И виноваты в этом мы — руководители медицинской службы фронта.

2 августа

Утром прибыли в Рыбинск. Встретил нас начальник ФЭПа Екельчик. После небольшого отдыха поехали осматривать госпитали. Ознакомились со специализированным госпиталем для раненых в грудь и госпиталем для легкораненых. Вечером редактировал материалы, предназначенные к опубликованию в сборнике трудов совещания хирургов Волховского фронта, который мы решили печатать в Рыбинске.

3 августа

Сегодня с утра осматривал специализированный нейрохирургический госпиталь. Здесь же видел больных клещевым энцефалитом. Вечером побывали на Волге, смотрели санитарный пароход. Он эвакуирует раненых из Рыбинска в Казань. Лишний раз убедился в том, что эвакуация по рекам и озерам — самый щадящий вид эвакуации. В сущности в этих условиях можно часто пренебречь понятием нетранспортабельности.

4 августа

Утром посетил госпиталь для легкораненых. Они отлично организованы, но все же не все мне там понравилось. Мы все время говорим о комплексном лечении легкораненых, понимая под комплексом — сочетание хирургического и физиотерапевтического лечения с лечебной физкультурой. Между тем, хирургическое лечение — главная составная часть комплекса — у нас при этом нередко терпит ущерб. Оно часто представлено только чисто консервативными мероприятиями, т. е. пере-

вязками. Методы вторичного закрытия ран (вторичные швы, стягивание краев раны липким пластырем) применяются не во всех случаях. Обо всем этом я подробно поговорил с начальником и хирургами госпитала.

Вечером с Песисом и Сигалом выехали в Москву. Ехали всю ночь, спали в машине.

5 августа

Утром прибыли в Москву. Навестили отца в клинике. Он хворает и поэтому живет здесь. Объяснил нам, почему у нас так плохо протекают ранения бедра.

Днем были у Смирнова. Он сообщил нам, что решение правительства о передаче Рыбинских госпиталей Наркомздраву уже состоялось. Очень жаль, хорошая база.

Засиделись допоздна и пришлось остаться ночевать в Главном военно-санитарном управлении, так как ходить ночью по улицам без пропуска не разрешается. Здесь нас увидел адъютант Мерецкова Панов и сообщил командующему, что Песис без спроса приехал в Москву. Ох и будет же нам нагоняй!

Сигал узнал, что у него на фронте убит сын. Он в отчаянии, и мы горюем вместе с ним.

6 августа

Едем обратно через Загорск, Ростов, Борисоглебск, Углич, Рыбинск. Прекрасные места! Красивая природа, тишина, войны словно нет и в помине. И вдруг видим: катится телега, груженная сеном, и везет ее женщина, впрягшись в оглобли вместо лошади, а сзади ребятишки подталкивают.

Вот тебе и нет войны!

В Загорске остановились. Пошли посмотреть музей-лавру, дом, где жил один из первых митрополитов. На стене висят грамоты о всех его чинах, званиях и орденах. Вдруг Песис тихонько толкает меня: «Кавалер ордена Александра Невского. Не успели ввести орден, а он его уже получил».

Здесь реставрируют лавру, а рядом сооружают оборонительные рвы и надолбы.

Поехали дальше. По дороге движутся колонны школьников, идущих на полевые работы. Ночью приехали в Рыбинск.

7 августа

В Рыбинск приехал и Шрайбер. С ним и Сигалом сели редактировать сборник. Получили приказ о передаче рыбинских госпиталей в НКЗ*. Жаль сотрудников — завтра они лишатся пайка и обмундирования.

Смотрел рампу для погрузки раненых.

* НКЗ — народный комиссариат здравоохранения.

8 августа

Оперировал раненого в грудь с эмпиемой, показал врачам нашу методику. Вечером Песис с Сигалом улетели в Малую Вишеру, а я со Шрайбером остался работать. Впечатление о Екельчике у нас складывается хорошее. Мне он все больше нравится.

9 августа

Весь день работали. Вечером решили отдохнуть и отправились в цирк. Сводки с Южного фронта ужасные.

10 августа

Проработав над сборником три дня и подготовив его к печати, мы со Шрайбером утром вылетели в Малую Вишеру. Здесь узнал, что Военный совет очень недоволен нашей самовольной поездкой в Москву. Виноватым себя не чувствую, так как ездили мы для пользы дела.

3 декабря

Собираюсь ехать в Рыбинск наблюдать за печатанием «Трудов совещания хирургов» и посмотреть фронтальные госпитали. Оперировал раненых до глубокой ночи.

4 декабря

Нет самолета. Все они улетели за Калининский фронт. Я много оперирую и, должно быть, поэтому чувствую себя хорошо.

5 декабря

С самолетом ничего не вышло. Вообще день прошел бездарно. Придется ехать в Рыбинск поездом.

6 декабря

С утра ждал санитарную «летучку». Вместо трех часов дня выехали в 6 часов. Настроение мерзкое — сборник надо бы напечатать к январю, к пленуму Ученого медицинского совета, с другой стороны, необходимо собрать материал о ранениях суставов к собственному докладу, и я боюсь, что не успею.

7 декабря

Безнадежно долго стоим. Конечно, от такого пути раненые отекают.

8 декабря

Вечером приехали в Рыбинск. Здесь нас встретили и хорошо устроили. Можно будет отдохнуть.

9 декабря

Все утро снова просматривал рукопись сборника. Вечером отвезли ее в типографию.

10 декабря

Утром удалял у одного раненого пулю из легкого. Операцию делал под местной анестезией, были плевральные сращения. Резецировал одно ребро. Операция прошла хорошо. Ездили смотреть фронтальной госпиталь для легкораненых. Возвращались ночью. Вьюга, холодно, прожектора шарят по небу.

11 декабря

Утром оперировал. Снова удалял осколок из легкого. Предварительно сделал шейную ваго-симпатическую блокаду.

Говорят, что печатание книги задерживается. Прошло уже три дня, а сообщили сегодня. Поехал в типографию.

12 декабря

Уладилось. Сборник начали печатать. Сделал новокаиновую блокаду по поводу тромбоза начальной части одного госпиталя и осмотрел другой госпиталь для легкораненых. Показал им технику футлярной блокады и методику «разрыхления» рубца при контрактурах. На конференции врачей я и Молчанов сделали доклады. Я — о травматическом шоке, Молчанов — об алиментарной дистрофии.

13 декабря

Собрал статистические сведения о ранениях суставов. Оперировал раненого в бедро. Ассистировала Н. Сурменова, опытный травматолог. Вечером сели в поезд и тронулись на Боровичи.

1943 г.

15 мая

По распоряжению Песиса вылетел самолетом в Рыбинск. Поездка связана с обнаруженными там недостатками и снятием Екельчика. Очень плохая погода.

16 мая

Смотрел в Рыбинске два госпиталя. В госпитале для раненных в грудь оперировал. Познакомился с проф. И. И. Генкиным.

17 мая

Писал свой доклад для предстоящего совещания врачей, занимающихся лечением легкораненных, и смотрел госпиталь для легкораненных.

18 мая

Читал лекцию госпитальным врачам о принципах хирургической обработки раненных с огнестрельными переломами костей.

19 мая

Сегодня оперировал двух раненых. Удалял осколок из легкого и резецировал коленный сустав по поводу гнойного воспаления. На операции присутствовало тридцать хирургов. Засыпали вопросами. Во второй половине дня осмотрел еще два госпиталя. Хоть Екельчика и сняли, но у них не так уж плохо.

30 мая

Узнал, что на днях бомбили Рыбинск. Есть жертвы среди населения и медицинского персонала. Сгорел один госпиталь для легкораненых. Убило медицинскую сестру.

* * *

Лицо войны

Сгущался дым пороховой
И ошалелый гул моторов.
Солдаты шли в последний бой —
Смертельный бой с фашистской сворой.
Навечно в памяти моей
Святая боль в отцовских строках:
«Храни, Бог, от войны детей,
Ведь у войны лицо жестоко».
Мне в сорок первом было пять.
Я помню огненное небо,
Седую молодую мать
И очередь за пайкой хлеба.
Я помню раненых бойцов —
Для них мы пели в лазарете.
У войн кровавое лицо,
А мы — войны кровавой дети.
Война в моих тревожных снах
Живет. Да будь она проклята!
Я вновь испытываю страх
При виде дула автомата.
Пойми, кунак, камрад, кацо,
Мы все одной планеты дети.
У войн недоброе лицо,
Не дайте кровь пролить планете.

Зоя КРЫЛОВА

Санитарка

Ты в сорок первом —
Сорок пятом
Сама не раз была в бою.
Не раз спасала жизнь солдатам,
Совсем забыв про жизнь свою.
Покинув отчую сторонку,

Не ради славы и наград,
Еще совсем-совсем девчонкой
Ты заявила в медсанбат.
Сменила платьице с оборкой
И туфли с маленькой ноги
На юбку и на гимнастерку,
На кирзовые сапоги.
А помнишь, день тот,
Под Осолом,
Когда ничком упал комбат?
Ползла, ползла ты в поле голом,
Не зная страха и преград.
Перевязала, как умела,
Грудь, обожженную свинцом.
В слепой ночи из-под обстрела
Его спасали вы с бойцом.
И след его не затерялся
В могилах братских, фронтовых.
Благодаря тебе остался
Комбат прославленный в живых.

Владимир КУЛАГИН

Раздел II

ДОРОГАМИ БОЛИ, ДОРОГАМИ СЛЕЗ...

Он сражался за Россию

Госпитальная палата,
Пахнет йодом тишина.
Возле старого солдата
Изваянием — жена.
Километры измеси́ла,
Чтобы в госпиталь прийти.
И откуда брались силы
На ее святом пути?!
Не жалела, говорила:
«Завтра мы пойдем домой».
Слезы горькие гасила —
Стал безногим муж родной...
Госпитальная палата,
Дышит болью тишина.
Возле старого солдата
Изваянием — жена.
Ладно, жив. На том спасибо,
Что хранит тебя судьба.
Ты сражался за Россию,
Не забыла бы страна...

Риголетта ДАВЫДОВА

Глава 1

Из истории эвакогоспиталя № 1988*

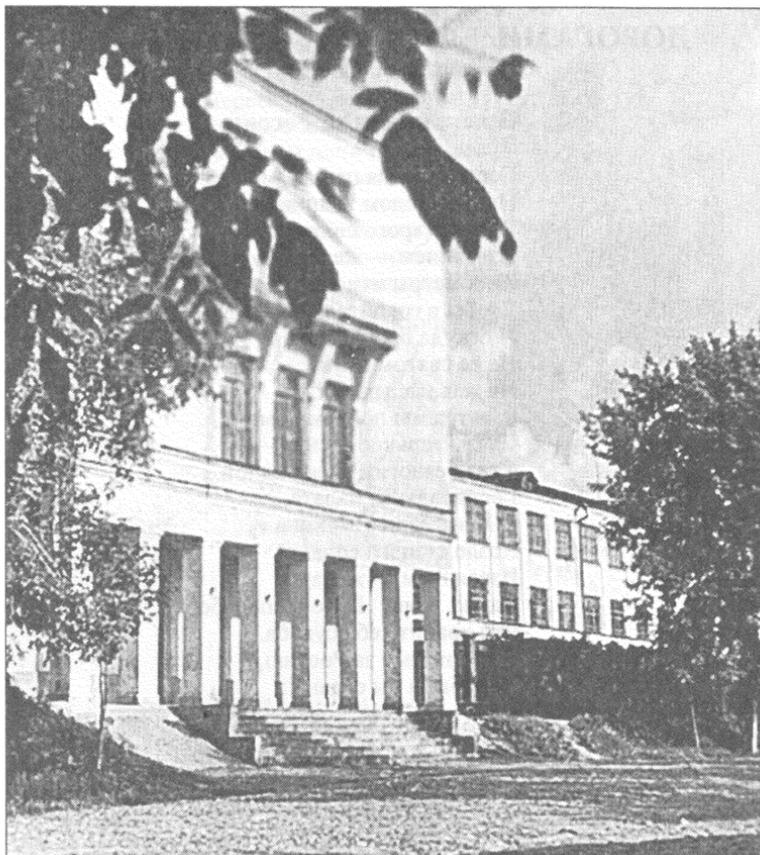
17 октября 1941 года госпиталь прибыл в Рыбинск, где работал до конца Великой Отечественной войны. Налеты вражеской авиации продолжались до лета 1943 года, но попаданий в здание и жертв не было.

Разместился он в бывшем речном техникуме. До того в нем помещался другой госпиталь, передислоцированный в тыл. Произошел частично обмен твердым инвентарем с эвакуировавшимися коллегами.

* Архив Военно-медицинского музея Министерства обороны СССР в Санкт-Петербурге, фонд 1219, опись 4850, дело № 1 (выдержка).

Через неделю силами медицинского и хозяйственного персонала развернули работу на новом месте и приняли первую партию раненых в количестве 64 человек.

Госпиталь занимал трехэтажное каменное здание. На первом был расположен санпропускник, кабинеты начальника и замполита, медканцелярия, финчасть, ОВС*, продчасть, аптека и лаборатория. Часть первого этажа была также занята 1-м отделением и отделялась от помещений канцелярии стеклянным тамбуром.

Речной техникум в годы войны

На втором этаже разместились: рентген-кабинет, красный уголок для раненых, столовая для раненых, столовая для личного состава, раздаточная пищеблока, физиотерапевтическое отделение и 2-е хирургическое отделение, в состав которого входила общая для всех отделений операционная.

Третий этаж был занят 3-м и 4-м отделениями, кабинетом ЛФК и в 1944 году здесь оборудовали кабинет парафинотерапии.

* ОВС — общевоинская служба.

В подвальном помещении здания располагались: пищеблок (кухня и подсобные комнаты), продсклады, склады ОВС, сапожная и столярная мастерские. Расположение палат в лечебных отделениях — по коридорной системе, с двух сторон. Коридоры темные, освещались через двери палат, до половины застекленные. Количество раненых в палатах от 6 до 38, кроме 4-го отделения, где имелся один большой зал с двойными нарами на 120 человек. Площадь на раненого в палатах равнялась 3,5 м². Естественное освещение с двух сторон — восточной и западной, а в 4-м отделении — с южной и северной.

В каждом отделении имелась своя большая перевязочная, гипсовальный кабинет, ординаторская и комната кастелянши.

1-е отделение на 150 коек — тяжелые травмы крупных суставов и переломы бедер. 2-е отделение на 175 коек — переломы нижних конечностей. Здесь же помещались больные после полостных операций. 3-е отделение на 200 коек — тяжелые травмы верхних конечностей, проникающие ранения грудной клетки. 4-е отделение — ранение мягких тканей и повреждение мелких костей. 5-е отделение было организовано в 1944 году для выздоравливающих, с количеством коек от 50 до 75. Штатное количество коек в течение работы госпиталя менялось. В 1941 г. — 600 коек, в 1942 — 1 000 коек, в 1944—1945 гг. — 700 коек, в 1945 г. — 850 коек. В отдельные периоды 1942 года число раненых доходило до 1 400 человек. В день окончания Великой Отечественной войны в госпитале находилось 379 раненых, главным образом, с тяжелыми травмами.

В санитарном пропускнике госпиталя имелся приемо-сортировочный зал на 50—70 человек, парикмахерская, раздевальная для грязного белья, моечная с шестью душами и ваннами. Часть ванн в дальнейшем была снята. Для носилочных раненых имелось 4 скамьи. После мытья раненый поступал в одевальную. Поточная система была выдержана. Возможности контакта между чистым и грязным отделениями исключались. Санитарная обработка проводилась тщательно, со стрижкой волос рядовому составу и бритьем волосистых частей при обнаружении педикулеза. Вновь поступающие раненые помещались, по возможности, в отдельные палаты для карантина.

В 1-м и 3-м отделениях имелись изоляторы со специальным обслуживающим персоналом. В госпитале наблюдались единичные случаи желудочно-кишечных заболеваний, при которых до выяснения диагноза больные помещались в изолятор, а затем в инфекционную больницу. В случае анаэробной инфекции проводили лечение в изоляторе при госпитале. В весеннее и летнее время раненым и больным, а также личному составу проводились профилактические прививки, велась широкая санитарно-просветительная работа.

Прием раненых проводился по-разному, в зависимости от количества людей. При поступлении до 10 человек их принимал дежурный врач и дежурная смена, до 50 человек — дежурное отделение, более 50 человек — мобилизовывался весь личный состав. Имелся заранее разработанный план участия работников госпиталя в приеме.

Расположение госпиталя от ramпы — 150—200 метров. Транспортировка с санпоездов проводилась на автомашинах и лошадях. Наиболее тяжелые раненые переносились на носилках. Во время приема врачебную сортировку по отделениям проводил дежурный врач. Наблюдение

за выгрузкой бойцов с ВСП* во время приема и наблюдение за посадкой при эвакуации из госпиталя осуществлялось эвакуационной бригадой в составе врача и двух медсестер. Насилочные звенья формировались из числа выздоравливающих, находившихся в 5-м отделении.

Активную помощь во время больших приемов оказывали женские команды Рыбинской МПВО**. В таких случаях госпиталь пользовался транспортом организаций города, главным образом, автотранспортом завода № 808.

После сортировки раненые отправлялись в отделение по профилю, где проходили первичный врачебный осмотр, общий и локальный, с записью в историю болезни. Им вводили сыворотки, меняли повязки, а в нужных случаях проводили неотложные хирургические операции. За организацией приема, правильностью диагностической сортировки и оказанием неотложной хирургической помощи наблюдали начальник медицинской части и ведущий хирург.

В каждом отделении была своя перевязочная, где кроме перевязок проводились все гнойные операции, срочные и плановые, и переливание крови гнойным больным. Имелась одна общая чистая операционная для экстренных полостных операций, пластических и реампутаций.

Были организованы межгоспитальные дежурства по оказанию квалифицированной неотложной хирургической помощи для госпиталей, не имеющих условий для производства полостных операций, а также для Рыбинского гарнизона. Кроме того, госпиталь нес дежурство по снятию отяжелевших раненых с проходящих санпоездов.

**Полунский
Вениамин
Борисович**

Еврей. Родился 6 июня 1898 г. в г. Кунгур Свердловской области. Окончил Кунгурское реальное училище в 1915 г., медфакультет Пермского

госуниверситета в 1922 г. Беспартийный. Военврач II ранга. Работал до Великой Отечественной войны ординатором хирургической клиники Днепропетровского мединститута (1922—1925), зав. хирургическим отделением больницы в Вышнем Волочке Калининской области (1925—1940), там же главврачом (1926—1930). Майор медицинской службы (1943 г.). Женат, две дочери. Основное место жительства В. Волочек Калининской области.

**Прохин
Николай
Иванович**

Русский. Родился 6 декабря 1893 г. в г. Орехово-Зуево Московской области. Окончил в 1915 г. гимназию в Орехово-Зуево, в 1922 г.

медфакультет 1-го Московского института, в 1927 г. курсы усовершенствования по специальности педиатрия. В царской армии не служил. Беспартийный. Основное место жительства и работы г. Орехово-Зуево, 1-я советская больница, зав. педиатрическим отделением. Военврач II ранга (с 1938 г.). Майор медицинской службы. Начальник ЭГ № 1988 (1943, 12 мая), с 1944 — ЭГ № 2643. Уволен в запас в 1945 г. (по болезни).

* ВСП — военно-санитарный поезд.

** МПВО — местная противовоздушная оборона.

В Рыбинске были развернуты добавочные лечебные кабинеты, физиотерапии и ЛФК.

Первым начальником госпиталя работал военврач II ранга В. Б. Полунский. До войны он заведовал хирургическим отделением больницы в городе Вышний Волочек. В дальнейшем вел работу ведущего хирурга в госпитале. Начальником медчасти до 1944 года работал военврач II ранга Б. Г. Каганов.

После откомандирования В. Б. Полунского (переведен в г. Боровици) начальником госпиталя № 1988 назначен майор медицинской службы Ч. И. Прохин, который проработал в госпитале с 1942 по 1944 г. С 1944 по 1945 г. начальником госпиталя был полковник медицинской службы С. И. Першин, с ноября 1945 г. до расформирования — капитан медицинской службы М. Н. Тузов.

Общее количество лечившихся раненых и больных за 1941—1946 годы — 28 074 человека.

Анализ смертности раненых и больных по эвакогоспиталю № 1988

Год	Количество лечившихся	Число умерших	%	Примечание
1942	19926	181	0,9	В 1941 году умерло 13 человек, они в анализ не вошли, т. к. нет отчета за 1941 год
1943	4403	38	0,86	
1944	3273	29	0,88	
1945	2324	13	0,55	
ВСЕГО:	28075	261	0,9	

Как видно из таблицы, 181 человек умер в 1942 году, что составляет 65% к общему числу умерших в госпитале. Это объясняется тем, что год был самым напряженным по количеству поступлений и эвакуаций.

Главной причиной смертности на этом этапе являлся сепсис (заражение крови) после ранений с повреждением длинных трубчатых костей и крупных суставов (66%). На втором месте «стоят» гнойные плевриты после проникающих ранений грудной клетки (5%). Из заболеваний на первом месте — туберкулез легких (процент не высчитан, так как госпиталь общехирургический).

Шефами эвакогоспиталя с 1 января 1942 года были: завод полиграфических машин, мясокомбинат и спичечная фабрика «Маяк».

В 1942 году и первой половине 1943 года комсомольские организации завода полиграфических машин и мясокомбината выделили 6 членов комсомола, которые посещали госпиталь два-три раза в неделю. Работа их заключалась в чтении газет, журналов и книг в палатах.

Каждый год, начиная с 1942-го, рабочие и служащие названных предприятий готовили и раздавали раненым подарки к праздникам: 23 февраля — День Красной Армии, 1 Мая, 7 Ноября. В эти дни приходили в ЭГ рабочие и служащие предприятий и различных организаций*.

* Архив Военно-медицинского музея Министерства обороны СССР в Санкт-Петербурге, фонд 1219, опись 4850, дело № 1.

Из истории эвакогоспиталя № 1992

В Рыбинск госпиталь прибыл 8 октября 1941 г. Эшелон подали на рампе эвакопункта санитарной площадки. Сейчас же началась разгрузка имущества. Работа была напряженной. Разгружал весь персонал, который состоял из врачей, сестер, аптечных, интендантских работников и нескольких санитаров. Перевозка в помещение школы № 1 производилась на машинах и лошадях. Раньше в этом здании тоже был госпиталь, который эвакуировался. Помещение каменное, ветхое, постройки 1875 года. Весь госпиталь поместился в одном здании.

Получен приказ от ФЭП-75 Северо-Западного фронта — развернуться в 24 часа. ФЭП находился в Рыбинске и начальником его был бригаврач Броудо.

Младшего персонала приехало немного и набирался он не сразу, а развешивать надо было немедленно. Требовалось убрать помещение, вымыть, вычистить, расставить койки, застлать их, подготовить операционную, перевязочные, санпропускник. Все сестры и врачи принялись за работу. Мыли полы, окна, двери, чистили, расставляли мебельный инвентарь, готовили перевязочную и операционную, и к утру 29 октября все было готово.

В тот же день приняли первую партию больных, а к вечеру — еще 170 человек.

Весь госпиталь был разделен на три отделения. Первое размещалось в нижнем этаже, где оборудовали 5 палат. Сюда положили тяжелых больных с ранениями в нижние конечности. Начальником первого отделения назначили Анатолия Петровича Гинч-Петрова, ординатором — Н. Н. Шмелева.

Второе отделение имело 5 палат, располагалось на четвертом этаже. Начальником его был врач Петр Федорович Кононов, ординатором Федор Петрович Кучура.

Третье отделение самое большое с 7 палатами. Руководил им Владимир Семенович Соловьев, ординаторами работали Н. М. Долгова и З. Н. Проскурякова. Старшими сестрами были: в первом отделении — В. Д. Ратникова, во втором отделении — Т. П. Кручинина и в третьем отделении — Н. С. Петрова. Старшей операционной сестрой — Е. И. Хорева, перевязочными — Фролова, Зверева и Кудряшова.

Операционная площадью 40 м² была развернута во втором отделении. Стены и полы были покрашены масляной краской.

Перевязочные оборудовали в каждом отделении. Их просто подбелили, масляной краской покрасили только панели. Перевязочную второго отделения оклеили обоями.

Палаты были неудобные. Значительная их часть имела большие размеры, в них помещалось 28—30 человек. Небольших, на 7 и 12 коек, было две, и одна на 14 коек. Первую отвели под анаэробную инфекцию, вторая — проходная. Из 15 палат проходных было 4. Мебелью и оборудованием госпиталь обеспечили удовлетворительно. Медицинского инвентаря было тоже достаточно.

Под аптеку приспособили одну из комнат на первом этаже. Но она

оказалась очень холодной, и иногда некоторые медикаменты подвергались порче. 1 мая 1942 года аптеку перевели в более удобную и теплую комнату со стенными шкапами.

Лабораторию развернули в небольшой комнате (около 20 м²). Из оборудования имелись: микроскоп, термостат, меланжеры, гемоглобинометры, счетные камеры и проч. Начальником лаборатории был врач-лаборант с большим стажем из Боткинской больницы Москвы — А. Г. Айзикс, у него была помощница — Е. Г. Калашникова, с высшим образованием. Она выполняла обязанности санитарки-препаратора.

Санпропускник занимал четыре комнаты. Вход в него был со двора, общий с входом в госпиталь. Первая комната площадью около 40 м² служила раздевальной, здесь же происходила регистрация поступающих больных и раненых. Вторая комната служила парикмахерской, третья — моечной с двумя душевыми, ваннами и десятью тазами.

Позднее в мае 1942 года была организована общая перевязочная на пять столов. Она располагалась вблизи санпропускника. Тогда все раненые поступали в эту общую перевязочную и отсюда уже после обработки распределялись по отделениям.

Пищевой блок был организован в подвальном этаже. Помещение неудобное. Комнаты проходные, с низкими потолками и недостаточным естественным освещением. Во время сильных дождей подвальное помещение, в том числе и пищеблок, заполнялось водой, которая заливала плитку. Приходилось прекращать работу.

В соседней с варочной комнате находилась кубовая, где были поставлены титаны, здесь же оборудовали моечную для посуды. В подвале находились также столовая личного состава и кладовая НКО для сухих продуктов.

На третьем этаже находилось общежитие медсестер, попасть в которое можно только через палаты, что было чрезвычайно неудобно. В этом же здании, но с отдельным входом со двора, имелось общежитие для обслуживающего персонала.

Часть второго этажа была отведена под отделение выздоравливающих. При госпитале имелась своя жаровая дезокамера на 10—12 комплектов. Все подсобные помещения, бельевые, склады, продуктовые, амунитчик, прачечная помещались в этом же дворе.

**Логвиновский
Вадим
Васильевич**

Украинец. Родился 10 марта 1895 г. в Чернигове. Окончил гимназию в 1915 г. в г. Воронеже, Харьковский госуниверситет, медфакультет в 1920 г. В царской

армии не служил. Участвовал в гражданской войне с армиями Петлюры и белопо-

ляков (1919—1920 гг.) в качестве врача в 4-м эпидемическом госпитале 12-й армии. В плену и окружении не был. Беспартийный. Военврач II ранга (1938 г.). Уволен в запас в 1939 г. Вторично мобилизован 23.06.1941 г. Центральным РВК г. Калининна. Начальник эвакогоспиталя № 1993 г. Бежецка, затем ЭГ № 1992 г. Рыбинска (с 15 сент. 1942). С 17 февраля 1946 г. начальник кожно-венерического отделения военного госпиталя № 402 г. Калинин. Женат. Основное место жительства — г. Калинин. Полковник медслужбы с 1948 г.

В Северном поселке на расстоянии одного километра находилось овощехранилище.

Некоторое время количество коек, их профилизация оставались теми же, как в Калашникове: 200 общехирургических, 90 терапевтических и 10 туберкулезных. Это было подтверждено и приказом от 10 ноября, но жизнь взяла свое. Уже в конце 1942 года хирургические больные составляли большинство.

Нужно сказать, что госпиталь попал в чрезвычайно невыгодное положение, так как очень часто менялся его профиль. С начала открытия и до февраля 1942 года он был общехирургическим с терапевтическими и тубкойками. Затем, в феврале, ему был дан профиль — ранения нижних конечностей, главным образом, голени. В августе его изменили на терапевтический с кожно-венерическим отделением (50 коек). Количество их оставалось постоянным до расформирования госпиталя.

В 1943 году снова меняли профиль то на хирургический, то на терапевтический, то же самое было и в 1944 году, были даны даже больные для протезирования. Осенью 1943 года стали поступать и пациенты с тяжелой формой туберкулеза. Для бациллярных пришлось выделить отдельную палату.

Все это создавало большие трудности. В 1942 году, когда госпиталю был дан терапевтический профиль, всех врачей, имевших хирургические навыки, откомандировали, а вместо них прислали терапевтов. Частые смены профилей не давали возможности сосредоточиться и глубже изучать хирургическое дело и тем самым ставили врачей в тяжелое положение. К тому же врачи часто переводились в другие госпитали. Вместо них назначались новые. В конце концов, оказалось, что с момента организации госпиталя до его расформирования здесь постоянно работали только врач Петр Федорович Кононов.

Прием раненых и больных с санпоездов проходил всегда организованно. Обычно за несколько часов или даже за день от ФЭП или ЦЭП приходила телефонограмма: «Подготовиться к приему». Начальник госпиталя давал распоряжение хозяйственникам и начальникам медицинской части. Весь персонал предупреждался об этом и был наготове. Организовывалась эвакуационная группа, которая состояла из врача, двух сестер и четырех санитаров. Она при получении извещения о прибытии санпоезда выезжала на rampу, которая находилась на расстоянии двух километров от госпиталя. Раненые вначале при ФЭП-311 перевозились на специальных автомашинах. В зимнее время тяжелых больных закутывали в теплые конверты из одеял. Позднее, после отъезда ФЭП, их перевозили на транспорте госпиталя — полоторатонной грузовой машине и на лошадях.

В госпитале в это время нагревался котел с водой, стерилизовались инструмент, подготавливались перевязочная и операционная, готовились места. В санпропускник выделялись сестры для измерения температур и осмотра.

* ЦЭП — центральный эвакуационный пункт.

Профилизация по отделениям проводилась довольно четко, но заполнить палаты однородными больными было трудно.

Отделения для выздоравливающих первоначально не было. Оно было организовано в январе 1942 года.

Вначале в него записывались больные непосредственно лечащим врачом, позднее выписка производилась через ГВК*. В отделении было развернуто 30 коек, позднее их количество выросло до 50. Начальником назначили врача Каннельсона, который вел кожно-венерических больных и раненых в отделении выздоравливающих. Кроме того, были выделены фельдшер Большакова и сестра Томилина. Однако передача этому врачу функции долечивания выздоравливающих оказалась нецелесообразной, так как заведующий отделением быстро освоиться не мог. Поэтому нередко происходила задержка с выпиской.

Наблюдение за больными и ранеными в отделении выздоравливающих оставили за лечащими врачами. Функции начальника отделения приобрели теперь санитарно-административный характер.

При выписке в отделение выздоравливающих через ГВК назначался вид труда, его дозировка и лечение. Жизнь показала, что без помощи больных существование госпиталя было невозможно. Трудотерапия, включала в себя: охрану госпиталя, содержание в чистоте двора, пилку, колку дров, переноску продуктов, работу в подсобном хозяйстве, слесарные, плотницкие, столярные работы и прочее, в зависимости от вида и локализации ранения или вида заболевания. Трудотерапия являлась иногда функциональной или биологической пробой для определения стойкости выздоровления больного. Во время пребывания в отделении выздоравливающих использовались и такие методы лечения, как диетотерапия, физиотерапия, лечебная и гигиеническая гимнастика, грязелечение.

С апреля 1944 года через отделение выздоравливающих прошло 26 больных и раненых, а за 1945 год, начиная с января и кончая 17 ноября, — 537 человек. Длительность пребывания составляла от 10 до 30 дней. При переводе раненого или больного из медицинского отделения ему выдавалось обмундирование.

В госпитале за все время его существования производились профилактические мероприятия в целях предупреждения заноса и возникновения внутрибольничной инфекции.

Помимо санитарной обработки, всех поступающих больных и раненых, вещи и обмундирование подвергались дезинфекции в дезинфекционной камере. При невозможности пропустить некоторые вещи (меховые, кожаные) они обрабатывались пиретрумом или мылом «К», а затем отправлялись для хранения на склад. В случае поступления раненого или больного с неясным диагнозом, его выделяли в отдельную палату-изолятор для наблюдения и выяснения. Так же поступали с больными или ранеными, уже находящимися в палатах. Кроме того, ежедневно производился осмотр на педикулез всех больных. Результаты осмотра ежедневно записывались в тетрадь. Осматривался и персонал. В 1942 году работникам госпиталя сделали прививки против сыпного тифа.

* ГВК — госпитальная врачебная комиссия.

Для предупреждения возникновения и заноса желудочно-кишечных инфекций в течение всего года проводились профилактические мероприятия. Во-первых, весь поварской состав и персонал пищеблока один раз в месяц осматривал врач. Через каждые три месяца проводилось обследование работников всего пищеблока, продсклада, а также диетсестер. Всему личному составу ежегодно делали прививки против кишечных инфекций.

Посуда всегда мылась горячей водой и один раз в сутки раствором хлорной извести. Уборные, помойные и выгребные ямы засыпали хлорной известью. Ежегодно весной составлялся план профилактических мероприятий. Широко применялись противожелудочные средства. Все поступающие больные немедленно изолировались в специальную палату где постоянно проводилась текущая дезинфекция. Обычно и больным, и раненым, не имевшим противопоказаний, делали прививки против кишечных инфекций.

В госпитале работал хорошо подготовленный коллектив. Начальник Прокофий Павлович Харитонов вначале являлся единственным хирургом. С хирургической работой быстро освоились начальник 2-го отделения, впоследствии ординатор 2-го отделения Федор Петрович Кучура затем начальник 2-го отделения Петр Федорович Кононов. Также овладели методами несложной хирургии и начальник 1-го отделения Гинч-Петров, ординатор 3-го отделения Зинаида Николаевна Проскуракова, Надежда Михайловна Долгова. Всего в 1941 году в госпитале имелось 7 лечащих врачей, начальник лаборатории и начальник медицинской части.

При сигнале воздушной тревоги, который обычно подавал город весь персонал являлся в госпиталь. Начальники отделений направлялись в свои коллективы и поддерживали постоянную связь с командованием госпиталя. Были организованы звенья: противопожарное, аварийно-восстановительное, медико-санитарное и другие, с которыми проводились периодические занятия. Был разработан подробный план вывода больных на случай пожара или прямого попадания. Весь персонал и команда выздоравливающих соответственно распределялись по отделениям.

В период всей работы врачебный персонал довольно часто менялся. Это чрезвычайно плохо отражалось на работе и порой ставило госпиталь в очень тяжелое положение. Бывали моменты, когда на 400 терапевтических коек оставалось всего три врача, так как откомандировывали их быстро, а новых присылали не скоро.

В августе 1942 года госпиталь переменял хирургический профиль на терапевтический, поэтому был введен принцип лечебного питания по Певзнеру. В результате каждое отделение выписывало довольно разнообразное меню. Сестры нередко путали диетстолы, назначенные больным тогда ввели в штат каждого отделения по одной диетсестре. В условиях терапевтического госпиталя это себя вполне оправдало.

В госпитале № 1992 клубная работа проходила по плану. Он разрабатывался клубным активом и утверждался замполитом. Клуб находился внутри главного здания госпиталя. Зал был рассчитан на 400 человек

Формление клуба состояло из больших портретов членов политбюро и красочных лозунгов.

На протяжении всей работы госпиталя любимыми концертами и постановками для больных были выступления коллективов самодеятельности.

В госпитале работало несколько кружков. Занятия проводились два раза в неделю в специально установленные дни. Хоровой кружок имел два состава — постоянный из сотрудников госпиталя и переменный из больных. Руководителями его были Рождественский, Иванов и Кузнецов.

Танцевальный кружок работал под руководством медсестры Ивановой. Он состоял из восьми работников госпиталя. Был также музыкальный кружок.

Их выступлениями больные были довольны, в палатах проходили оживленные обсуждения увиденного.

Литературный кружок работал эпизодически. Наибольшей активности он достиг в 1943—1944 гг. под руководством Матюшина и Котова. Они сами писали стихи, помещали их в стенгазеты госпиталя и даже публиковали в газете «Рыбинская правда». Матюшиным была проведена беседа по методике стихосложения. Много раз кружковцами проводилась художественная читка произведений литературы. Особую активность и умение в декламировании проявили Волнова и Кузьмина.

В госпитале имелась своя узкоплечная киноаппаратура, а в последние два года его существования брали широкоплечную аппаратуру Пушкинского танкового училища, что давало возможность показывать все выпускаемые на экран Советского Союза новые кинофильмы. За время работы ЭГ № 1992 продемонстрировано кинокартин в клубе — 626, в палатах — 75, проведено сеансов в клубе — 1003, в палатах — 450.

Время от времени организовывались в госпитале концерты Московским центральным театром. В 1943 году под руководством артистки Московского Малого театра Дымовой дано два концерта. В августе 1944 г. в госпитале выступала знаменитая артистка Тамара Деретели.

Оперным театром Карело-Финской республики проведено три концерта. Выступали с отдельными актами из оперетт: «Сильва», «Свадьба в Малиновке», «Коломбино» и других. В начале 1945 года были даны два концерта Московским цыганским ансамблем.

Группы артистов центральных театров организовали восемь концертов для 3500 человек. Областным театром всего было дано 10 концертов. Ярославским театром им. Волкова — 4 концерта, Костромской театр им. Островского выступал три раза, Ярославская филармония тоже три раза. Последний большой концерт в составе 45 человек под руководством Рождественского был дан в госпитале филармонией в феврале 1946 г.

Регулярно один или два раза в месяце проводились концерты Рыбинским гордрамтеатром. Всего за время работы ЭГ было дано 53 концерта для 10 800 человек.

Вновь организованный в Рыбинске Театр юного зрителя подготовил под руководством Назаровой 4 концерта.

Нередкими гостями в госпитале были художественные коллективы медвзвода, клуба им. Кустова. Постоянно с концертными программами выступали ребята из Дома пионеров, школ города, детского дома. Шесть постановок осуществил Рыбинский кукольный театр. Всеми организациями за 4 года работы госпиталя было дано 177 концертов.

Лекции и доклады проводились как политико-массовые мероприятия, охватывая широкую аудиторию (состоявшую из раненых и больных а также личного состава госпиталя). Тематика была разнообразной: политического характера, военного, естественно-научного, литературного. Большое количество лекций и докладов было посвящено вопросу «О текущем моменте Великой Отечественной войны».

Докладчиками выступали военком, позднее замполит госпиталя майор М. И. Краснов, пропагандисты О. В. Калашников, И. П. Дементьев, И. С. Орлов, Н. И. Краснова.

Находившиеся на излечении больные офицеры также читали лекции и доклады на военно-политические темы. Особую активность проявили полковник Астахов, подполковник Зававашкин.

Полковник Астахов читал лекции и доклады о боевых операциях артиллерии (сам он был артиллеристом), подполковник Зававашкин о положении на фронтах. Подполковник Покровский, находившийся на излечении в 1944 г., прочитал несколько докладов на тему «О советской разведке». Герой Советского Союза гв. майор Бамбуров, находившийся на излечении в 1943 г. прочитал несколько докладов на тему «Боевые операции подо Ржевом».

Госпиталь № 1992 (здание школы № 1)

Из истории эвакогоспиталя № 3605 *

Эшелон прибыл в Рыбинск Ярославской области 19 апреля 1943 года и был подан для разгрузки на санитарную рампу. Последняя представляла собой довольно большую площадку под железной крышей. Санитарная рампа от здания будущего госпиталя расположена примерно в 250 метрах. Помещение, предназначенное для размещения трехсоткоечного госпиталя, представляло собой трехэтажное школьное здание с центральным водяным отоплением и электрическим освещением. Оно несколько пострадало от бомбардировок с воздуха: западная и южная его стороны были с выбитыми стеклами и сломанными рамами. Внутри царил беспорядок и везде была грязь. Штукатурка во многих местах отвалилась, канализация оказалась выведенной из строя. Подводящие водопроводные трубы были слишком малого диаметра, что в будущем не удовлетворяло бы потребностям госпиталя. Отопительная система требовала капитального ремонта, большинство батарей были выведены из строя, так как давно не промывались. Все требовало умелых рабочих рук, материалов, а главное, высоких темпов в работе, так как срок был слишком сжатый. До приезда персонала госпиталя подготовительные работы почти не велись. Не было людей.

Все обязанности по приведению в порядок здания были возложены на личный состав госпиталя, привезенный из Сибири. Незначительную помощь оказала аварийная бригада города (штукатурные работы и центрирование пола для пропускника). Энергично и с большим чувством ответственности за порученное дело принялись сибиряки за работу.

В два дня перевезли все имущество и оборудование с рампы и сосредоточили его в двух-трех комнатах. По характеру работ были сформированы бригады и назначены бригадиры. Ремонт шел быстро, дело пошло в умелых руках.

Все здание заранее распланировали и готовили соответственно назначению. Из-за отсутствия дополнительных материалов, за исключением небольших полуразвалившихся надворных сараев и большого пороха, встала необходимость разместить все службы в одном здании. Теснота и скученность предвещала мало хорошего для нормальной работы. Все возможности использовались до максимума.

В северной половине подвального помещения с трудом удалось разместить кухню для раненых и личного состава, отделявшихся друг от друга переборкой. Тут же была оборудована и столовая.

В южной части подвала помещались кочегарка (там же был установлен титан для снабжения горячей водой отделений) и прачечная.

На первом этаже, в южной его части, располагались склад и бухгалтерия. Тут же в коридоре была выгорожена автоклавная, снабженная автокламом, работавшим на дровах. По другую сторону коридора были

* Архив Военно-медицинского музея Министерства обороны СССР в Санкт-Петербурге, фонд 1931, опись 70813, дело № 3 (выдержка).

размещены аптека, кабинет начальника госпиталя и замполита, медицинская канцелярия.

В северной части первого этажа — ординаторская, одновременно она служила и комнатой дежурного врача. Здесь же оборудовали столовую. Раздаточная из-за тесноты помещения была под лестничной клеткой. На первом этаже отвели место для отделения выздоравливающих, оборудованное двухъярусными деревянными нарами на 34 места, которые сделал врач А. Н. Чеботарев.

В северо-западной части этого этажа находился пропускник, состоявший из небольшой отдельной комнаты на 15—20 человек. Раздевалка, в ней был установлен шкаф для хранения грязного белья в момент поступления. Моечное отделение было снабжено тремя ваннами и душами. Дальше шла маленькая комната для одевания. Тут же оборудовали склад для чистого белья. Холодная вода для моечного отделения подавалась непосредственно из сети, а горячая из бака. За стеной готовилась комната для лаборатории, куда вел вход со двора.

На втором этаже в юго-восточном крыле были отведены комнаты для рентгена и физиокабинетов, для оборудования которых много энергии потратили зав. рентгенкабинетом врач Е. Е. Щербатенко и старшая сестра физиокабинета В. А. Атарина.

В северо-западном крыле здания решено было готовить операционную и перевязочную, разделенные между собой фанерной переборкой. Здесь, перед ними, готовилась небольшая гипсовальная комната. В подготовке операционно-перевязочного блока самое деятельное участие принимали ведущий хирург З. И. Петелина, врач А. Т. Осташевский, старшая операционная сестра Карелина и др.

Три комнаты второго этажа отдали под палаты 1-го медотделения для больных с наиболее тяжелыми ранениями.

Все 6 комнат третьего этажа и большая зала были отведены под палаты 2-го отделения. Подготовительные работы по ремонту и оборудованию возглавлялись начальником 1-го медотделения врачом С. П. Рыбниковой и начальником 2-го медотделения Е. А. Стариковой. Задолго до первого приема раненых палаты блистали чистотой, уютной расстановкой мебели.

В этот же период необходимо было разрешить проблему заготовки топлива, фуража, овощей, очень трудную в условиях военного времени. Надо отдать должное находчивости начальника госпиталя ст. лейтенанта М. Н. Тузова и его заместителя по политчасти и материальному обеспечению, парторга М. М. Позныша.

Операционно-перевязочный блок был один на два медицинских отделения и располагался на втором этаже в большой классной комнате.

Операционная находилась в небольшой узкой комнате, площадью около 15 м², с высокой панелью, выкрашенной масляной краской, с двумя большими окнами, одно против другого, стены были выбелены извесью. Операционного стола не было и его заменял перевязочный. Из мебели имелись два винтовых стула, два столика операционной сестры и стеклянный шкаф для инструментов.

Большим неудобством являлось наличие одной перевязочной на два отделения. Отсутствие плановости в работе еще больше усугубляло положение. Нередко перевязочная была ареной горячих споров между врачами по поводу того, кому первому работать. Когда раненых поступало много, перевязочная не успевала пропускать всех.

Большое количество гипсовых работ заставляло оборудовать гипсовальную комнату. Ортопедического стола не было, его заменяла каталка, на которую вместо носилок устанавливали деревянный щит.

Ведущий хирург З. Л. Петелина, по специальности гинеколог, с первых дней войны работала в госпиталях. Помимо нее было еще два совсем молодых хирурга А. Н. Чеботарев и А. Т. Осташевский, окончивших в 1941 г. Новосибирский медицинский институт и не имевших никакого опыта в военно-полевой хирургии. Врач С. П. Рыбникова, по специальности фтизиатр, оперировала только при ранениях мягких тканей. Молодой врач Е. А. Старикова также не имела никакого опыта в военно-полевой хирургии и до войны заведовала участковой больницей.

В неделю было 2—3 нефиксированных операционных дня. В один из них оперировало первое отделение, а в другой — второе. Ведущий хирург более сложные операции делала сама.

В 1943 г. проведено 394 операции (49% от числа лечившихся). Одна треть операций связана с повреждением костей конечностей, осложненных остеомиелитом. Они носили консервативный характер и чаще всего заключались в рассечении свища, обнажении перелома и удалении имеющихся секвестров и неровных краев кости острой ложечкой. Пластинчатых трепанаций и резекций в госпитале не делали. Нередко операция повторялась, а результаты были те же, и раненый комиссовался со свищом. Точно так же консервативной тактики держались и в отношении остеомиелита фаланг пальцев, пястных и плюсневых костей: по 2—3 раза тщетно выскабливали свищи.

Должную активность проявляли в отношении ранений мягких тканей.

Раненые в большом количестве поступали спустя две-три недели после ранения, когда края раны еще рубцово не изменялись. На третий-четвертый день после поступления при условии ярких грануляций и незначительного гноетечения накладывались ситуационные швы на валиках. На марлевый валик, соответствующий длине раны, петлей набрасывалась двойная нитка и делался вкол одного края раны, а выкол у другого края раны, нитка рассучивалась и завязывалась над таким же валиком. Если же рана была широкой, шов накладывался типа матрачного. Предварительно грануляцию удаляли острой ложечкой. Подавляющее большинство операций (326) были произведены под местной инфильтрационной анестезией.

Раненые в кисть, пальцы, предплечье сосредотачивались в одних палатах, и ведение их было поручено врачу Осташевскому. Часто раненые поступали с неполноценной иммобилизацией, а то и совершенно без нее. Для оказания методической и технической помощи несколько раз в госпиталь посещал начальник кистевого отделения ГЛП, который показывал образцы гипсовых шинок и технику их изготовления. При сгибатель-

ных контрактурах применяли шины типа «Веер», «Лира» с эластической тягой за пальцы. При разгибательных контрактурах — шинки со скобой, перчатки. Для обслуживания этого контингента раненых из числа медсестер была выделена и подготовлена методистка лечебной физкультуры. В ее же обязанности входило следить за своевременным выполнением ранеными физиотерапевтических процедур.

За этот период было сделано 396 гипсовых повязок и шин.

Нужно отметить, что за период существования опергруппы ФЭП-21 была оказана существенная помощь его старшим хирургом профессором Генкиным, который еженедельно посещал госпиталь, давал консультации. В частности, он предложил во время приема и перед операцией обрабатывать раны мыльным раствором, что шло вразрез с нашими школьными установками об антисептике.

В конце 1943 года была выделена палата для выздоравливающих, где в два яруса установили 34 койки. Это исключало контакт с прочими ранеными. В нее отбирались лица с зажившими ранами, но с ограничениями функции конечностей. Выделенные в палату обмундировывались. Ее вела врач Рыбникова, которая следила за постановкой работы и за целесообразным использованием раненых на тех или иных работах. В палате поддерживались дисциплина и порядок согласно Уставу РККА.

* * *

Не могу забыть

Госпиталь военный, белые халаты.
Погляди и бросит, кинет в дрожь.
— Ничего, — сказали старые солдаты, —
Как-нибудь и ты переживешь.
Предстоит задача, кажется, простая —
Вытащить осколок из бедра.
Рядом два хирурга, рядом молодая,
Очень молодая медсестра.
Доктора седые действовали круто,
Мол война, солдатик, не вопи.
Медсестра шептала в эту же минуту
Два словечка: «Милый, подожди».
«Милый» — это слово только лишь от мамы
Слышал я когда-то давнею порой,
А сейчас девчонка нежно и упрямо
Говорит мне: «Милый, ты — герой!»
«Милый», — повторяла милая девчонка
И стирала мой холодный пот.
А в руках хирурга тот кусок «лимонки»:
— Не горюй, до свадьбы заживет!
И потом дорога не была отменной,
Шла через превратности судьбы,
Только ту девчонку, госпиталь военный
Не могу вовеки позабыть!

Василий ТУХТИН

Из истории эвакогоспиталей № 1500*

Этот госпиталь, о котором пойдет рассказ, проработал в Рыбинске на Волге всего восемь месяцев. Собственно, и у других эвакогоспиталей в тревожные военные будни немало было переездов, остановок, трудных фронтовых дорог. Этого требовала военная обстановка, потоки раненых со всех фронтов Великой Отечественной войны.

У эвакогоспиталей судьба особая — принимать раненых в любых условиях, оказывать квалифицированную медицинскую помощь и, подлечив, отправлять на лечение тех, кому оно необходимо, в глубокий тыл. Все это требовало от медиков высокого профессионализма, собранности, мужества и самоотдачи, граничащей с подвижничеством, что испокон веков всегда было неотъемлемым качеством русского характера.

Формирование ЭГ № 1500 относится к июлю 1941 года. Первоначально госпиталь был военным — Сибирского военного округа. А в декабре 1941 года перешел в ведение Омского облздравотдела. Весь постоянный личный состав тогда же был переведен в вольнонаемный. Таким он и остался до конца войны.

Первым начальником госпиталя был военврач II ранга Сушков. В августе 1941 произошло объединение с эвакогоспиталем № 1499 на 200 коек. А своих у 1500-го имелось к тому времени 400. Непосредственно после этого госпиталю был придан статус сортировочного и добавлено еще 200 коек. Причем в их составе было 800 общехирургических и 50 глазных. В качестве СЭГ** 1500-й работал до января 1942 года. Затем за ним были сохранены только функции головного госпиталя, начальником которого назначили военврача II ранга Карелина. В качестве головного госпиталя действовал до апреля 1942 года.

За период с августа 1941 по апрель 1942 года определенного профиля госпиталю не придавали, так как в него прибывало немало бойцов с ранениями всей номенклатуры поражений. Поэтому в нем лечилось значительное количество раненых в череп, с огнестрельными переломами бедер, проникающими ранениями крупных суставов, брюшной полости, грудной клетки, с ампутациями, урологические больные и т. д.

В дальнейшем поступало все больше раненых с ампутированными конечностями. И летом 1942 года госпиталь стал преимущественно протезного профиля. К осени 1942 года он имел 600 протезных коек, 200 общехирургических, 50 глазных. Пришлось организовывать отделение, в котором находились подготовленные к протезированию раненые, — в здании, где была примерочная мастерская протезного завода.

До переезда в Рыбинск ЭГ № 1500 размещался в Тюмени. Он занимал три здания по ул. Луначарского. Самое вместительное здание Педагогического института, четырехэтажное, со светлыми палатами и прекрасными операционными, широкими коридорами, большой столо-

* Архив Военно-медицинского музея Министерства обороны СССР в Санкт-Петербурге, фонд 964, опись 4769, дело № 1.

** СЭГ — сортировочный эвакуационный госпиталь.

вой на 200 посадочных мест и клубным залом. Все было удобным для работы. Коллектив трудился слаженно, все силы отдавал восстановлению здоровья бойцов и командиров Красной Армии.

На 1 января 1943 года госпиталю было вручено переходящее Красное знамя Тюменского горкома ВКП(б) за отличную постановку работы и первое место среди госпиталей тюменского куста. Красное знамя госпиталь держал до своей передислокации из Тюмени в Рыбинск.

В Рыбинске он стал разворачиваться с марта 1943 года. Под госпиталь были выделены два здания: бывшей школы № 3 на ул. Ломоносова и часть Рыбинского краеведческого музея на Волжской набережной. Оба они, особенно музей, не были пригодны для госпитальной работы. Поэтому госпиталь разместили только в бывшей школе № 3. Она была принята, как говорится, на ходу, от госпиталя ГЛР* № 1993, с наличным контингентом больных и раненых. Чтобы разместить необходимое количество коек, пришлось устанавливать, где только можно, двухъярусные.

Вот что рассказывает бывшая медсестра ЭГ № 1500 Клавдия Ивановна Левашова: «...Мы, выпускники сестринского отделения Рыбинской ФАШ**, в марте 1943 года попали по распределению в этот госпиталь. Первого апреля мне исполнилось 17 лет. А второго я вышла на свое первое дежурство. Раненые нас приняли за студентов. А мы привыкали очень трудно. Да и обстановка была нелегкой: больных и раненых было очень много. Всюду стояли двухъярусные кровати. В операционной хирург ампутировал ногу. Врач перепиливает кость выше колена, нога в руках у медсестры. А мне стало плохо. Вывели в коридор, дали нашатыря. Отдышалась. Потом привыкла.

Ночные дежурства, воздушные тревоги, постоянные бомбежки — таким было лето 1943 года. Но раненые бойцы нас всегда подбадривали. И госпитальная жизнь шла своим чередом, в напряженном ритме: дежурства, прием и эвакуация раненых, операции, гипсование, перевязки. Работали не покладая рук и выполняли все, что нам поручало руководство госпиталя. Кроме лечебной работы мы трудились на заготовке дров, на уборке картофеля, везде, куда бы нас ни направили.

В октябре 1943 года пришла телефонограмма: срочно свернуть госпиталь и эвакуировать раненых. Фронт наступал. Начались наши мытарства. Имущество грузили на машины, потом в вагоны. 7 ноября выехали из Рыбинска в Ленинградскую область...»

А дальше боевой путь госпиталя прошел через поселок Бокситогорск Тихвинского района Ленинградской области, затем г. Тихвин, станцию Едрово Валдайского района Новгородской области, Мызу Котрина Цессийского уезда Латвийской ССР и конечная остановка — город Дейч Айлау (Пруссия).

С каждым переездом новые трудности, перепрофилирование. Все было связано с обстановкой на фронте. Оставалось неизменным количество штатных коек и численность личного состава.

* ГЛР — госпиталь легкораненых.

** ФАШ — фельдшерско-акушерская школа.

Здание школы № 3

Из воспоминаний Клавдии Ивановны Левашовой, прошедшей с госпиталем весь его путь, начиная с города на Волге.

« ... Этапы нашего пути можно назвать дорогами боли и слез. Бокситогорск — работаем в бараках без света и воды. Оперировали при керосиновых лампах.

Тихвин — много медперсонала переболело малярией. На остальных падала огромная нагрузка.

Едрово — лето. Красивые озера с белыми лилиями. А раненых везут и везут. Природой любоваться некогда. Госпиталь занимает 14 отдельных зданий, в которых разместились все 800 коек общехирургического профиля.

Прибалтика. Мыза Котрина. Когда мы туда ехали, немцы бомбили Псков. Наш эшелон перебросили на железнодорожную ветку, ведущую в лес. Покинули вагоны. Воздушная тревога закончилась. Прозвучала команда — «По вагонам!». Горел вокзал. Это была первая бомбежка.

Из Прибалтики выехали в конце февраля 1945 г. А за границей нас встретила весна. Имущество отвезли на вокзал. Но вместо вагонов нам дали машины, покрытые брезентом. Погрузились. Поехали. А навстречу огромные толпы военнопленных немцев. По обеим сторонам дороги много трупов, не убранных после боя. Картина жуткая. Прибыли в город. У здания комендатуры остановились, получили назначение. Полевой госпиталь с ранеными уехал на фронт, а мы расположились на территории бывшего военного городка — Блюхерштрассе, 14. Для нас снова началась работа. Принимали раненых и думали, что конца им не будет.

Но он наступил — светлый день 9 Мая. Мы долго ждали его, радовались. Но радоваться пришлось мало. Раненых везли из-под Берлина. И мы проработали в Пруссии до 1946 года. Так прошла наша юность.

Вернулись к своим домам вместе со мной 16 медсестер. Шестеро из них — выпускницы Рыбинского медучилища 1943 года: Валя Шувалова, Нина Первачева, Нина Сушенина, Валя Крайнова, Таня Скобелева».

Из истории эвакогоспиталя № 2748

Госпиталь входил в состав 3-й Ударной армии, штурмовавшей Берлин, бойцы которой водрузили победный флаг над Рейхстагом. Бывшая работница госпиталя Полина Ивановна Воровская утверждает, что днем рождения его можно считать 28 июля 1941 года. Именно тогда, под Ленинградом, около станции Боровенка были разбиты немецкой авиацией два эшелона. Из Ленинграда везли эвакуированных, а в город шел военный эшелон. Как вспоминает Полина Ивановна (ей тогда было 18 лет), всех комсомольцев послали расчищать железную дорогу, раненых отвозили в Парахинскую больницу, на базе которой и был сформирован эвакогоспиталь № 2748.

Руководители ЭГ № 2748: (слева направо) Израиль Леско, майор медслужбы; М. Б. Чернавский, начальник медсанчасти; З. Т. Тимофеева; А. А. Чекорский, зам. начальника госпиталя; М. В. Березовский, начальник госпиталя

Согласно официальному документу, выданному Военно-медицинским музеем Министерства обороны СССР, в поселке Переборы дислоцировался госпиталь легкораненых № 1148 с 15 июня 1942 г. по 15 ноября 1943 г. и эвакогоспиталь № 2748 с 28 февраля 1942 г. по 15 июля 1943 г.

По воспоминаниям активистки женсовета Волгостроя Марии Ивановны Катковой, распоряжение об организации медицинского учреждения поступило за 3 дня до его прибытия. Под госпиталь № 2748 отвели здание школы № 36 (ныне № 15), а учебные классы переместили в помещение клуба. Материальное обеспечение отставало, поэтому обществен-

ницы ходили по домам и собирали необходимые вещи: тюфяки, одеяла, постельное белье, предметы для ухода за больными. Когда прибыли раненные, в большинстве своем лежащие, женщины ночами дежурили в палатах, писали письма родственникам.

Школьники под руководством учителей проводили сбор подарков, книг, читали письма и устраивали концерты, которые проходили на первом этаже здания у раздевалки. Выступали в госпитале артисты кукольного и драматического театров.

Зимой 1944 года госпиталь переехал в район г. Невеля и расположился в лесу, в землянках. Наши войска стремительно продвигались вперед, поэтому приходилось перемещаться и госпиталю. В районе деревень Усть-Долыссы и Никитино в течение одного месяца были построены бараки. Электричества и даже простых керосиновых ламп не было. Для освещения приспособили гильзы от снарядов с искусственными фитилями и бензином, так называемые коптилки. С таким освещением врачи проводили сложнейшие операции, трудились круглосуточно медсестры и санитарки, работали пищеблоки.

С лета 1944 года госпиталь стал непосредственно подчиняться армии и был переименован в армейский госпиталь легкораненых № 2748. Тогда же он передислоцировался на территорию Латвии в местечко Кликоляй, а затем в поселок Залеймулжа. Население проявляло большую заботу о раненых. Крестьяне приносили молоко, помогали всем, чем могли.

Осенью госпиталь был уже в Польше, в городе Сохачев, затем была Прага. В начале 1945 года пересекли границу Германии. Госпиталь был

З. Т. Архипова (Тимофеева), начальник штаба госпиталя № 2748

размещен в г. Баншефлис. Следующий пункт местонахождения — город Нойдам, где встретили победу. Позже многие работники госпиталя побывали в Берлине, когда город еще горел, и оставили свои автографы на стенах Рейхстага. Весь личный состав удостоился благодарности В. И. Сталина за овладение столицей Германии — Берлином.

Осенью 1945 года госпиталь получил приказ переехать в местечко Шенхаузен. Здесь в ноябре он был расформирован.

Начальником госпиталя до лета 1942 года был майор медицинской службы Борис Васильевич Кузьмин, затем до конца войны — Мстислав Владимирович Березовский. Заведующей секретным делопроизводством — Зинаида Тимофеевна Архипова (именно она передала в музей школы самые полные воспоминания и большое количество фотографий).

Хирург, майор медслужбы М. Ф. Петрушко делал в Переборах самые сложные операции. В 1943 году он был переведен в один из госпиталей Рыбинска.

Труд в армейском госпитале был нелегким и опасным. Лейтенант медслужбы Нина Михайловна Дубина работала медстатистом. После тяжелой контузии осталась инвалидом. Пропал без вести врач Аббас Алоудинов. Самоотверженно спасали раненых врачи и медсестры. Одна из фронтовых газет написала о враче Розе Михайловне Левитиной: «Она была полна творческих сил и смелых приемов лечения. Как родная и любящая своих детей мать, целый день она находилась среди больных, беседуя о здоровье, о настроении. Она приходила на работу рано утром и уходила далеко за полночь. По 10 часов она трудилась не покладая рук. Раненые спрашивали ее: “Товарищ врач! А вы все же мало отдыхаете?” На что она отвечала: “Не время сейчас отдыхать. Вот уж война кончится, тогда отдохнем”».

Так трудился весь медицинский персонал госпиталя: врачи С. В. Чернышева, Л. В. Кузьмина, А. И. Грибакина, Е. Л. Нестерова, медсестры Анна Редько, А. Н. Молчанова, М. Н. Новиченко, О. И. Тихомирова и многие-многие другие.

Госпиталь № 2748 вернул в строй 3000 раненых.

Раненым требовалась кровь, многие жители поселка становились донорами. В музее боевой славы школы № 15 хранится донорская книжка М. И. Катковой, которая сдала 8 литров крови.

3. А. Кузнецова, фармацевт эвакуационного госпиталя № 2748

Недопасов Н. А., писарь штаба, находился в ЭГ № 2748 на излечении

Встреча бывших работников ЭГ № 2748 и красных следопытов клуба «Поиск» шк. № 15

Здесь же можно увидеть благодарственные письма, которые раненые после выздоровления присылали своим спасительницам, поощрительные призы по Управлению фронтового эвакуопункта № 211.

МУЗЕЙ БОЕВОЙ СЛАВЫ

Музей боевой славы школы № 15 открыт в 1975 году. Идея создания экспозиции, посвященной госпиталю № 2748, принадлежала директору школы Л. Н. Антоновой, которая в годы войны, будучи ученицей, сама принимала участие в концертах, уходе за ранеными.

Работа в архиве Военно-медицинского музея г. Санкт-Петербурга, переписка с медицинскими работниками, ранеными, находившимися на излечении, встречи с ветеранами — таковы основные формы поисковой работы, осуществлявшейся под руководством учителей Л. В. Ювченко, И. С. Бак, М. В. Коркиной, А. М. Бузыцкой, Е. М. Кутыревой и др.

В 1985 году на здании школы установлена мемориальная плита, указывающая, что в этом помещении в годы войны размещался госпиталь № 2748.

В 1985 году состоялась последняя встреча работников госпиталя, которые съехались из разных городов.

Дорогие ребята, уважаемые члены клуба «Поиск»!

Елена Мануиловна Гурвич была бы очень рада, получив ваше хорошее письмо. До последних дней своей жизни она стремилась активно участвовать в общественных делах, переписывалась со своими друзьями военных лет в Череповце. Но годы идут, и ветераны, хотя душой и не стареют (как в песне поется), но время берет свое — сказываются тяжелые лишения военных лет, а у Елены Мануиловны было еще и два осколочных ранения в плечо и лопатку, полученных во время бомбежки. Она умерла пять лет назад, 5 февраля 1970 г. Похоронена в Ленинграде на кладбище «Имени Жертв 9 января». На белом памятнике над ее могилой высечена надпись: «Маме, бабушке, другу и Человеку».

«Маме» — это от меня. Можете мне поверить, ребята, Елена Мануиловна была хорошей, настоящей, советской мамой. Она воспитала меня пионером и комсомольцем и, когда провожала на войну, не плакала, а наоборот, сказала: «Страшно мне будет, сынок, потерять тебя, но в сто раз страшнее — узнать, что ты плохо выполнил свой долг». И я был счастлив, когда 1 мая 1945 года писал ей письмо из Берлина...

Когда началась война, Елене Мануиловне шел 49-й год. Женщин этого возраста в армию не призывали. Но надо было знать мою маму: она переправила в паспорте год рождения, обманула комиссию и пошла воевать. Правда, дальше Перебор, Ефимовской и Череповца ей воевать не пришлось. Там, в госпитале № 2748, она и встретила Победу.

До войны Елена Мануиловна была зубным врачом. Но ей хотелось как можно больше делать для раненых, и она уже в 50-летнем возрасте проявила огромную волю и настойчивость, училась, работая по 12 часов и больше, и добилась того, что стала хирургом. Уже потом она побывала на краткосрочных курсах в Вологде и в Москве. А когда фронт отошел на запад, она еще в свободное время работала в череповецком Доме пионеров (кажется, в хореографическом кружке). Если вам интересно, схо-

дите туда, я уверен, что в Череповце Елену Мануиловну помнят. Я даже посылал туда ее фотографию.

Помню, что начальником госпиталя в Череповце был майор Городний, а главным хирургом — Костецкий. После войны они жили в Ленинграде, но я их адреса не знаю.

О раненых, к сожалению, не могу вам рассказать ничего определенного.

Вы, ребята, занялись очень хорошим делом. Ведь военврачи в годы Великой Отечественной войны вернули в строй 70% всех раненых. Это огромный подвиг, который еще предстоит изучить и прославить.

Желаю вам успехов в вашем «Поиске» и, конечно, в учебе. Будьте счастливы сами и всегда старайтесь, чтобы всем вокруг вас было хорошо.

С сердечным приветом ваш Виктор Моисеевич Гурвич, бывший военный моряк Краснознаменной Днепровской флотилии.

г. Ленинград

Милые дети!

Большое вам спасибо за поздравление. Очень приятно, что вы, наша смена, помните о тех, кто в свои молодые годы не жалел ни сил, ни здоровья.

Наш госпиталь входил в состав 3-й ударной армии, и поэтому приходилось делать все — рыть землянки, строить временные деревянные постройки, когда разворачивались в лесу. Не хватало перевязочного материала, стирали старые бинты.

У нас был эвакогоспиталь, и поэтому к нам раненые поступали непосредственно с передовой. Когда армия находилась в наступлении, работы было очень много. Никто не думал ни об отдыхе, ни о сне. Но это все уже позади, и пусть никогда не повторится.

Мы все уверены, что каждый из вас поступит так же, сумеет постоять за свою Родину и за свое счастье.

Я уже на пенсии, здоровье не балует. Но если вы пригласите на встречу, постараюсь приехать. Мой муж, Воровский Игорь Павлович, служил в 3-й ударной армии. Если можно, приедем вдвоем.

Фотографий военных у меня нет.

Еще раз спасибо за поздравление. Приезжайте посмотреть наш краевец Киев.

С уважением к вам Воровская Полина Ивановна.

г. Киев

Дорогие дети, красные следопыты!

Пишут Вам родители И. П. Воровского и П. И. Матвеевой, на имя которых мы получили от вас письмо. Это наши дети, которые в настоящее время живут по другому адресу. Подробно о госпитале того времени все опишет вам Полина Ивановна. В нашем госпитале был на излечении после ранения не Игорь, а Николай Павлович Воровский лейтенант артиллерии 1918 года рождения. Находясь на излечении в госпитале в г. Рыбинске, он вел переписку со своей матерью, которая в то время на-

ходила в г. Куйбышеве в эвакуации. На излечении он был приблизительно 4 месяца, в первой половине 1943 года. После выздоровления направили на Ленинградский фронт. Он и погиб на Пулковской высоте 20 ноября 1943 года, о чем сообщили его товарищи. А через месяц уже было получено официальное сообщение о гибели. Высылаем вам его фотографию. Может быть, она понадобится для вашей цели. О результате проведенного вами, следопыты, поиска просим нас написать письмецо.

Привет вам от столицы Украины г. Киева. Желаем вам, дорогие дети, большого успеха в вашей учебе и благородной затее следопытов.

Крепко целуем вас, родители Воровские.

3 апреля 1975, г. Киев

Дорогие ребята из клуба «Поиск»!

Получила ваше приглашение на встречу. Как оно тронуло и до слез взволновало меня!

Дорогие ребята и уважаемые товарищи взрослые! Огромное сердечное вам спасибо за это приглашение, а главное за то, что «никто не забыт, ничто не забыто!» От имени всех нас, фронтовиков-ветеранов, живых и не доживших до этого светлого праздника, спасибо вам!

Конечно, так хотелось бы вновь увидеть своих фронтовых друзей и вас, дорогие юные друзья! Но годы берут свое, и я по состоянию моего здоровья приехать к вам на встречу, к сожалению, не могу. А так хочется обнять вас и пожелать вам отличной учебы, крепкого здоровья, хорошей верной дружбы, какая была у нас на фронте. А также беречь нашу Родину! Ведь передаем мы ее вам в наследство! Берегите ее и храните над ней мирное небо!

Крепко вас всех обнимаю. Бывшая фронтовичка Годлевская Анастасия Никитична.

г. Ленинград

Здравствуйте, милые дети (56 кл.), члены штаба «Поиск»!

Переборы всегда помню. Здесь вступила в комсомол.

Сообщаю, что Вертоградская Юлия Петровна скончалась год назад, почти скоропостижно. Я с ней работала в госпитале № 2748 до конца войны. Победу мы встретили в Германии (г. Найдам). Я работала медсестрой перевязочной, а она — в штабе. Да, у нас госпиталь был в вашей школе, т. е. наше I отделение. В 1975 году мы были на встрече в Череповце — собрались медсестры и врачи, все, кто смог приехать. Знаете, сколько было слез при встрече: представляете, были девчонки и мальчишки, а встретились — седые головы, морщинистые лица, но друг друга узнали, хотя прошло 30 лет. Теперь мы совсем старики — дедушки, прадедушки, а также прабабушки. У меня правнучка спрашивает: «А ты, бабушка, почему военная была молодая?»

Милые дети, я вам много лишнего написала, просто излила душу. Живу одна, здоровье плохое — возраст. Привет вашим учителям и родителям, спасибо им за внимание, что вас воспитывают хорошими детьми.

Будьте здоровы, с уважением Екатерина Алексеевна Ястребова.

г. Окуловка

Дорогие ребята!

Прошу извинить меня за то, что долго не отвечала, но я была в отъезде, и письмо меня ожидало. Я очень рада и благодарна вам за письмо, за то, что вы не забыли нас, скромных медицинских работников.

Что можно вам написать о том времени? Работы было много, и ее мы выполняли с большой энергией, так как были уверены в Победе, отдавали все свои силы и знания для лечения раненых и быстрого возвращения их в строй.

Посылаю фото свое и работавшей со мной врачом Алинской Галины. На второй фотографии я и командир по строевой подготовке лейтенант Гребенщиков. Может быть, знаете что-либо о них?

Немного о себе, работаю все время в Макеевке, в Рудничной б-це, большая больница на 600 коек, врач-хирург, с 1954 по 1972 г. работала зам. главврача поликлиники, с 1972 г. на пенсии, но работаю в поликлинике на приеме хирургом. Если что-либо узнаете еще о ком-то, прошу сообщить мне.

С уважением Роза Михайловна Левитина.

Макеевка

Дорогие ребята!

Получила ваше письмо, но по некоторым обстоятельствам не могла ответить.

Я очень рада, что нас, участников войны, не забывают. Когда я работала в госпитале в Рыбинске, мне было 24 года, а вот теперь я уже пенсионерка по старости, но продолжаю работать врачом по внутренним болезням и с большим желанием отдаю все свои знания на благо здоровья наших людей. Я уже работаю 34 года, и много трудностей встречалось на моем пути. Особенно во время войны, когда еще совсем молодым врачом, только что после института, не имея опыта, я начала работать в госпитале. Но старшие товарищи помогали, а теперь мы помогаем молодым, передаем свой опыт.

9 Мая, в День Победы, сотрудники нашего госпиталя встретятся в Череповце, где живут большинство бывших сотрудников нашего госпиталя. В Москве живут 2 врача и бывший политрук госпиталя, вот он и взял на себя инициативу — организовал встречу. Эта встреча для нас всех будет очень радостной, ведь так много времени прошло — 30 лет. А как все свежо в памяти! В те годы мы не знали выходных дней, а если была необходимость, работали и ночи. Я работала во время войны хирургом, но по состоянию здоровья была вынуждена переквалифицироваться и стать терапевтом.

Меня интересует, кого вы еще разыскивали? От кого узнали мой адрес? Напишите, если я кого знаю, но вам не известен адрес, я напишу. Из вещей у меня ничего не сохранилось.

Большое спасибо за память о нас, фронтовиках.

С уважением Анна Ивановна Грибанова.

Узловая

Уважаемые Красные следопыты школы № 15 г. Рыбинска!

Мы, т. е. я, Илогамходшаева Чухтарам, получила ваше письмо. Вы писали, чтобы Аловиддинов Абис (Аббос) послал вам свою фотокарточку или рассказал о себе.

Вы, дорогие дети, просили какую-нибудь памятную вещь. С удовольствием я дала бы на память, но у меня ничего не имеется. Я вот только нашла удостоверение и вам посылаю. Дорогие дети, Аловиддинов Аббос как уехал в армию или в 1941, или 1942 году (я точно не знаю), не приехал. Мы получили письмо с уведомлением «без вести пропал», а после этого ничего не знаем.

Дорогие дети, если вы сможете что-то найти, вы нам помогите и обязательно напишите. Его маме около 90 лет, папа и его младший брат вместе умерли 7 лет тому назад. Я — его младшего брата жена, у меня 4 детей, самый большой учится в 8 классе. Мы за брата пенсию получаем. Его мама со мной живет. Мы очень тяжело живем. Дорогие дети, у него кроме мамы нет никаких родных.

До свидания, обязательно пишите, я жду. Чухрам Илогамходшаева.

г. Ташкент

Дорогие ребята!

Сердечно благодарю вас за внимание ко мне и письмо.

Я не могу остаться равнодушной к добрым вашим намерениям — собрать материал о госпитале № 2748, его работниках и раненых, лечившихся в нем. Времени, конечно, прошло много, годы стирают в памяти различные события, но некоторые остаются навсегда, о них вспоминаешь, как о легенде, ушедшей в далекое прошлое.

Больше 30 лет отделяют нас от тех дней, когда на нашу священную Родину фашистская Германия двинула свою военную машину и немецкие орды топтали сапогами нашу залитую кровью советскую землю. Это время нельзя забыть. Пройдут годы и столетия, поколения будут изучать историю, историю войны и мирной жизни и, наверное, с содроганием сердца прочтут об ужасах, пережитых советскими людьми в 1941—1945 годах.

Дорогие мои юные друзья! Конечно, все детали вспомнить трудно, но в общих чертах поведаю вам на бумаге, хотя коротко, о моей жизни, связанной с работой госпиталя во время Великой Отечественной войны.

До начала войны я работала в г. Шлиссельбурге (Петрокрепость) Ленинградской области в качестве учительницы начальных классов. Работу с детьми я очень любила, но вот фашистская нечисть нарушила наш мирный труд. В августе 1941 года немецкие захватчики подошли к Шлиссельбургу, и нам пришлось эвакуироваться в тыл страны. Я вместе с другими учителями добралась до Рыбинска в конце февраля 1942 г.

В поселок Переборы в это время прибыло много госпиталей, в том числе и 2748-й, который был организован на базе Парахинской больницы, станция Акуловка Ленинградской обл.

В поисках работы как эвакуированная я пришла в госпиталь и попросилась устроить меня на кухню чернорабочей, но его начальник, майор медицинской службы тов. Кузьмин Борис Васильевич, прекрасной души человек, улыбнулся и сказал: «На кухню я Вас не пошлю, а вот в штаб госпиталя я Вас возьму». Так с апреля 1942 года я была принята в эвакогоспиталь № 2748 на должность заведующей секретным производством.

В это время Переборы и Рыбинск часто подвергались налетам и бомбардировкам фашистской авиации. Время было очень тяжелое. Нужно было много работать, помогать раненым воинам в быстрейшем выздоровлении и возвращении их в строй. Что мы все и делали.

В госпитале № 2748 я работала вольнонаемной. Последнее время занимала офицерскую должность — начальника штаба госпиталя. Фамилия моя в то время была Тимофеева. Так что все работники помнят меня под этой фамилией.

В сентябре 1945 года я вышла замуж за лейтенанта Архипова Николая Павловича, который находился в госпитале по ранению. До расформирования госпиталя я работала в нем, а после переехала к мужу в часть и находилась на его иждивении. В 1948 году муж демобилизовался из рядов Советской Армии, и мы вступили в гражданскую жизнь.

Я работаю в городском профессионально-техническом училище № 1 имени Ленинского комсомола в должности мастера производственного обучения, выполняю постоянную общественную работу: являюсь профгруппоргом мастеров и преподавателей, зам. секретаря партбюро.

Муж в настоящее время работает парторгом прядильно-ткацкой фабрики. Имеем боевые ордена и медали за участие в Великой Отечественной войне.

Большой привет и наилучшие пожелания вашим учителям-воспитателям и наставникам молодого, подрастающего поколения.

С искренним уважением и дружеским приветом к вам З. Т. Архипова, начальник штаба госпиталя.

13 февраля 1975 года

Дорогие юные друзья!

Получила ваше письмо с приглашением принять участие в слете Красных следопытов.

Скажу вам откровенно, что была растрогана до слез вашим вниманием к нам, ветеранам, что вы помните нас и организуете встречи. В госпитале я работала начальником хирургического отделения с первых дней и до Победы. Наш госпиталь прошел трудные и тяжелые дороги войны в составе 3-й ударной армии от Ленинграда до Берлина. Очень бы хотела встречи с вами, но по состоянию здоровья приехать не смогу. Сердечно благодарю за приглашение и поздравляю всех вас с праздником 1 Мая и 31-й годовщиной Победы над гитлеровским фашизмом. Желаю вам отличных успехов в учебе, крепкого здоровья и большого счастья в жизни.

Чернышева Серафима Васильевна
г. Москва

Дорогие мои девочки и мальчики!

Я обращаюсь к вам (7 «Б» класс, группа «Поиск») с сердечной благодарностью за приглашение на встречу. К сожалению, воспользоваться поездкой к вам не могу из-за плохого состояния. От себя посылаю вам маленький сувенир. Пусть он будет вам от меня на память. Может быть, он привлечет вас, и вам захочется побывать в моем любимом городе — приезжайте ко мне, я вас приму, как родных. Ведь в прошедшую войну я потеряла всех, и моей отрадой до сего времени является работа, труд, которому отдаются все силы и время.

Желаю всем вам быть здоровыми, горячо любить Родину, быть добрыми, отзывчивыми, хорошо учиться.

Приезжайте ко мне, буду всем очень рада.

Обнимаю всех вас.

Шаханова Эмма Андреевна.
г. Ленинград. 20.04.85

Здравствуйте ребята!

Получила ваше письмо. Какие же вы молодцы! Кого только вы ни находите. Настоящие красные следопыты. Но вот я задержалась с ответом. В связи с подготовкой к 30-летию Победы много приходится писать и заниматься другими делами, так что времени свободного очень мало. У меня теперь другая фамилия и адресному столу, наверное, пришлось много поработать, прежде чем нашли меня. Да и то письмо пришло не на мою квартиру, а к моей сестре, а она принесла его мне. Интересно, где вы взяли данные о моем пребывании в госпитале.

Дело в том, что в Рыбинск я была переведена из другого госпиталя и была там недолго. А потом этот госпиталь в июле 1943 года двинулся вперед за линией фронта. С ним я и прошла до конца войны. Мы были в Латвии, Польше, а затем в Германии. Этот госпиталь входил в состав 3-й ударной армии, которая штурмовала Берлин, и бойцы подняли победный флаг над Рейхстагом. День Победы мы встретили под Берлином. А позже оставили свои автографы на стенах рейхстага.

Из армии демобилизовались в 1948 году. Сейчас я работаю старшей медицинской сестрой в гарнизонном госпитале. После армии, как демобилизовалась, приехала во Владимир и поступила работать в госпиталь. Привыкла работать с военными, так и работаю до настоящего времени. Демобилизовалась я из армии в звании лейтенанта медицинской службы.

Фамилия моя теперь Полякова, т. к. после войны я вышла замуж за Полякова Александра Константиновича, который лечился в этом же госпитале и был тоже в 1943 г. в Рыбинске. Там мы и познакомились, а после войны поженились. Живем хорошо. У нас два взрослых сына.

Г. М. Полякова (Татищева).
г. Владимир

Дорогие ребята!

Эвакогоспиталь № 2748 прибыл в Переборы в феврале 1943 г., снова эвакуировался в июле 1943 г. Он находился в школе, учеников для учебы

перевели в клуб. Для работы были привлечены вольнонаемные. Работала санитаркой Соколова Анна Евдокимовна, проживает в Переборах. Ее сын Соколов Вадим защищал Родину, погиб 29 января 1945 г. Я работала в госпитале до его эвакуации зав. делопроизводством. Муж мой был на фронте до конца войны. Награждена медалью «За трудовую доблесть в годы Великой Отечественной войны».

При строительстве Волгостроя был женсовет. Активисты ходили дежурить в госпиталь. По имени помню только Преснухину Ольгу Николаевну.

Под руководством учителей школы для раненых проводился сбор подарков, книг. Учащиеся регулярно посещали раненых, читали им книги, писали письма. Периодически школьники давали концерты, что особенно нравилось, и раненые просили чаще приходиться к ним. В поселке Переборы проживает пенсионер — учитель Зверева Антонина Николаевна, которая принимала активное участие в организации учащихся. Она награждена орденом Ленина.

О. К. Савельева

Дорогие ребята, здравствуйте!

Поздравляем вас с праздником 1 Мая. Желаем вам всем доброго здоровья, успеха в труде и учебе, чтоб вы выросли хорошими защитниками Родины, такими, каким был наш сын Коля.

Напишите про вашу работу следопытов.

**Воровские, родители раненого.
Киев**

Уважаемый клуб «Поиск»!

Дорогие ребята школы № 15.

Получив ваше поисковое письмо, я был очень и очень взволнован вашей неутомимой работой.

Как ветеран двух войн приношу вам искреннюю благодарность. Но ввиду болезни на ваш слет приехать не могу, за что и прошу меня извинить.

С величайшим к вам уважением В. П. Бурда.

с. Сачковичи, Брянская область

Дорогие наши следопыты!

Огромное вам спасибо! За добрый прием, который вы нам сделали. Мы были очень рады нашей встрече. Надеемся, что эта встреча у нас не последняя.

Желаем здоровья, отличной учебы, слушаться учителей, больших успехов в дальнейших ваших поисках.

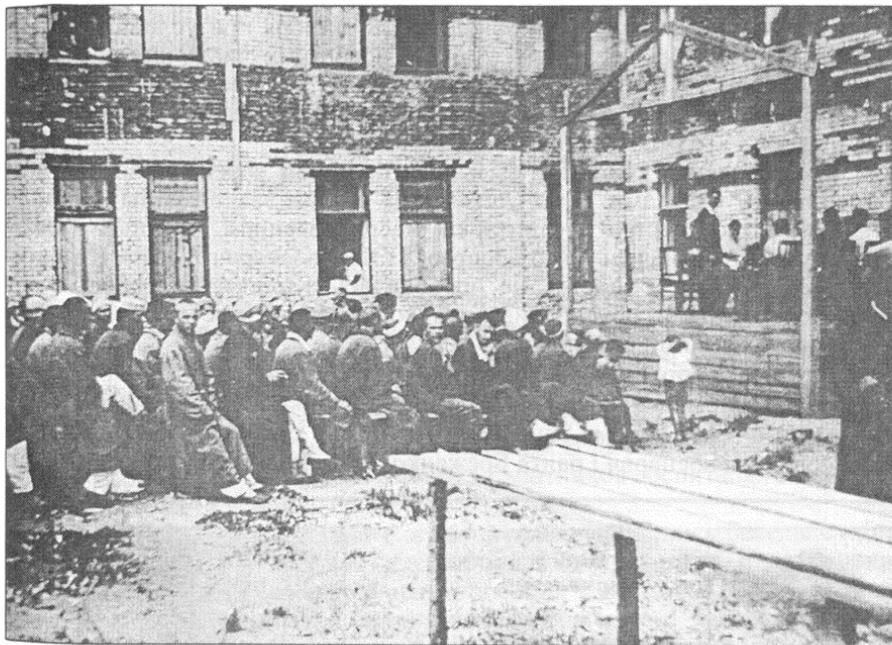
Крепко вас обнимаем.

**Ваши друзья из госпиталя № 2748
Новиченко Мария Николаевна,
Иванова Мария Степановна,
Молчанова Анна Николаевна**

Из истории эвакогоспиталя № 2018*

1941 год

ЭГ № 2018 вступил в ВОВ с небольшим опытом, который приобрел в финскую кампанию. Когда госпиталь размещался в г. Боровичи Ленинградской области. Там госпиталь проработал с 28.07.39 г. по 01.09.40 г., 23 июня 1941 г. он стал вновь развертываться в г. Боровичи по мобплану боровичского ГЗО на Коммунарской улице в помещении бывшего реального училища на 600 коек.

Первые ранские у здания недостроенного Больничного городка

25 октября 1941 г. госпиталь переведен в Рыбинск. Городскими организациями были предоставлены на выбор две школы и здания Больничного городка. Начальник И. К. Бреженко принял решение о развертывании госпиталя в Больничном городке. В двухэтажном родильном отделении расположили неврологическое, психоприемник, штаб, лабораторию и аптеку. Второй корпус (три этажа) был недостроен: стены не оштукатурены, кровля не укреплена. Здесь разместили рентген-кабинет, кабинеты физиолечения, зубоортопедный, зубопротезный и операционный блок. Третье двухэтажное здание было тоже недостроено — оштукатурено внутри, но без полов. В нем оборудовали пищеблок и склады.

* Архив Военно-медицинского музея Министерства обороны СССР в Санкт-Петербурге, фонд 1237, опись 4857, дела № 1—3.

Котельную госпиталь вводил в строй сам. Вся территория была захла- мена строительным мусором.

Транспортный парк включал две полуторки, два ЗИС-16, одну легко- вую и трех лошадей. Топливо подвозилось за 25 км. Санитарным хозяй- ством госпиталь был обеспечен в расчете на 1000 коек.

При выборе места дислокации госпиталя решающим являлось то, что рядом с госпиталем проходила железнодорожная ветка и предпола- галось, что санитарные поезда будут подаваться на нее. Но местная же- лезная дорога такого разрешения не дала, и госпиталь вынужден был разгружать поезда на санрампе. Госпиталь подчинялся ПЭП-75*. Враг подходил к Москве, и близость фронта отражалась на всем укладе ры- бинской жизни.

Первый прием раненых проводили 28 октября при условии частич- ного развертывания госпиталя. А на 1 ноября их число достигло уже 470 человек. В течение ноября—декабря было 20 приемов и частые эва- куации. Санпоезда и санлетучки разгружались на пассажирском вокза- ле, позднее — на Ярославской железной дороге.

Все госпитали Рыбинска высылали на прием раненых эвакогруппы с носилками, одеялами и подушками. В состав эвакогруппы входили врач, политрук, сестра и санитарки. Распределением раненых между госпиталями занималось руководство ПЭПа, военврач I ранга Краснов- ский. Сортировка в поезде не проводилась. Количество раненых для каждого госпиталя обуславливалось количеством мест и транспорта, а не соображениями профильного характера.

Трудности приемов и эвакуации увеличивались в ночное время в связи со светомаскировкой и частыми воздушными тревогами.

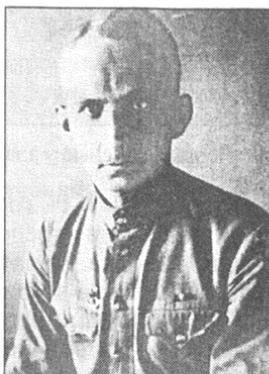
Были случаи приема раненых в госпиталь с санпароходов. Началь- ник госпиталя военврач I ранга Бреженко, его заместитель по политчасти

**Бреженко
Иосиф
Кириллович**

Русский. Родился 15 ноября 1899 г. в дер. Капитоновка Златопольского рай- она УССР. В 1916 г. окончил Киевскую Военно-фельдшер-

скую школу. В годы гражданской войны воевал против Врангеля (1919—1921 г.). Беспартийный. Окончил 2-й Ленинград- ский медицинский институт в 1928 г. Врач-хирург, в 1939 г. ему было присво- ено звание военврача II ранга. Женат. Основное место жительства и работы — Ленинград.

**Нечаев
Николай Николаевич,
главный хирург ЭГ-2018**

* ПЭП — полевой эвакуационный пункт.

Кербунов непосредственно присутствовали на месте разгрузки. Работали по сменам врачи Зубарева, Нарсесов, политрук Логиневский, Первухин, Михайлов, медсестры Богданова, Ефимова, Иванова.

Штат медработников госпиталя был полностью укомплектован. Работали 2 врача, 8 высококвалифицированных хирургов. В 1941 году проводилось много занятий с врачами и медсестрами по уходу и лечению раненых, по военно-полевой хирургии, технике лечения переломов, анаэробной инфекции, методике лечения повреждений черепа и позвоночника. Созывались межгоспитальные конференции. Так, фронтовая конференция Северо-Западного фронта проходила в Ярославле с 29 ноября по 2 декабря. На нее были направлены врачи Нечаев и Хургин.

Госпиталь в основном был общехирургического типа, но в ноябре возросло количество специализированных коек. На основании приказа ПЭП-75 было установлено 400 общехирургических коек, 40 хирургических, 20 неврологических, 40 челюстно-лицевых, 100 терапевтических.

Таким образом, из шести отделений пять были хирургическими.

25 ноября вышел приказ по госпиталю об организации отделения выздоравливающих.

Загрузка составляла от 450 до 550 раненых. Во второй половине декабря она резко увеличивается, и госпиталь, как правило, работает с перегрузом. Так, 22—24 декабря лечилось 1050—1040 раненых и больных (48,2% из них эвакуированы, 10,1% выписаны в часть).

Переливание крови тяжелобольным производили медсестры Анемподистова, Новожилова, Яковлева в палатах, а ходячим — в перевязочных из стеклянных воронок и бутылок по 200—300 г одному человеку. Кровь получали из больницы им. Пирогова. В декабре было организовано свое донорство. Донорами стали 75 работников госпиталя. С 5 ноября по 1 января 1942 г. кровь брали 180 раз.

В ноябре—декабре 1941 г. в госпитале проводились беседы с ранеными по вопросам военной дисциплины, бдительности и сохранения военной тайны, а также получения пособия семьями мобилизованных. Организовывались занятия среди личного состава по Уставам внутреннего и дисциплинарного распорядка. Кроме ежедневных политинформаций проводились специальные доклады, посвященные годовщине Великого Октября, беседы по докладу тов. Сталина от 07.11.41 г., было выпущено семь боевых листовок, показано 24 киносеанса, прошло 2 эстрадных концерта, работала библиотека. Среди личного состава проявили особую активность врачи Хургин, Бессер, Сурменева, Нечаев, Рахманова, медсестры Анемподистова, Новожилова, Федорова, Рябкова, Григорьева.

1942 год

1942 год был для госпиталя тяжелым.

Неустойчивое положение на фронте, в частности на Волховском, к которому был прикреплен госпиталь, бомбежки вражеской авиацией, частые поступления и эвакуации раненых создавали большое напряжение в работе. Большинство раненых поступало, пройдя от двух до четы-

рех этапов эвакуации, через 1,5 месяца после ранения. Во время развертывания более крупных боевых операций, в связи с перепополнением полевых и армейских госпиталей, поступали раненые с более свежими ранениями или прошедшие только медсанбат. Согласно приказу от 5 декабря 1942 года в госпитале были организованы 1-е нейрохирургическое отделение для раненых в череп и позвоночник, 2-е отделение для раненых ЦНС (175 коек каждое), ЛОР (75 коек), палаты для контуженных, глазное (150 коек), челюстно-лицевое (125 коек), неврологическое (125 коек), отделение психотерапии (50 коек), миксты (50 коек).

До августа госпиталь находился в ведении наркома обороны, а затем перешел в состав Наркомздрава РСФСР с подчинением непосредственно Ярославскому облздраву.

1942 год отличался большой текучестью кадров и перебросками людей внутри самого госпиталя с одной должности на другую. Так, за этот период убыло 16 врачей, принято 21, медсестер прибыло 68, убыло 42. По количеству врачей стало больше, но в целом их квалификация снизилась. Прибыли врачи: Векслер, Вальман, Галаева, Каминенко. К концу года сформировался коллектив, оставшийся работать до конца существования госпиталя. В связи с переброской врачей в госпитале не было постоянного руководства.

Всего за 1942 год в госпитале лечилось 15768 человек, больные составили 9%. Это связано с поступлением во втором полугодии после выхода из окружения 2-й Ударной армии неврологических больных, дистрофиков.

В глубокий тыл эвакуировались солдаты, которые больше не могли служить в армии. Оставленные раненые со сроками лечения 1,5—2 месяца также постепенно отправлялись в тыл, а с короткими сроками лечения во втором полугодии, когда оборона стала более стойкой, сроки лечения стали изменяться. В целом за год эвакуировано 10235 раненых (64,9%). Возвращено в строй 20,8%. Смертность составила 2%.

Операциями охвачено 14,4% раненых, из оперированных умерло 7,3%. Характер операций: перевязка сосудов, некрэктомии, удаление инородных тел, вскрытие затеков, иссечение ран, пересадка кожи, операции на ЦНС, челюстные, ЛОР, глазные, ампутации, пневмоторакс, перитониты, газовая инфекция, рассечения.

Для коллектива госпиталя 1942 г. стал годом детального и глубокого изучения тяжелой огнестрельной травмы и поисков более совершенных методов лечения. Профессор Сепп за 4 месяца написал работу «О лечении травматических повреждений периферической нервной системы физиотерапевтическими методами», напечатанную в журнале «Клиническая медицина», провел несколько интересных демонстраций на госпитальных конференциях.

1943 год

После передачи госпиталя в систему НКЗ материально-техническая часть оказалась с транспортом в 10 лошадей и 2 машинами для обслуживания 1000 коек. Топливо заготавливалось в Николо-Корме за 30 км. Зимой дорогу заносило снегом. Подвоз был затруднен.

С весны 1943 г. фашистская авиация часто проводила налеты на Рыбинск и госпиталь, находившийся вблизи важного оборонного объекта. И только благодаря хорошо организованной противовоздушной обороне в самом госпитале разрушения быстро ликвидировались. Были случаи попадания зажигательных бомб на крышу. Их тушили сотрудники. Особенно отличились слесарь Иголкин, врачи Галаев, Доброхотов, Ключиков.

Большие трудности претерпел госпиталь с заготовкой дров и со своим подсобным хозяйством.

Летом был проведен ремонт всех зданий и центрального отопления.

В третьем квартале 1943 года сменилось все командование госпиталя. Весь 1943 год руководство осуществляли ФЭП-211 Волховского фронта и отдел эвакуогоспиталей Яроблздрава. Когда фронт стал двигаться дальше на запад, рыбинская госпитальная база начала сворачиваться. Из 20 госпиталей осталось только 5. Резко изменился профиль раненых, находившихся на лечении. Госпиталь стал строго специализированным и имел нейрохирургических 300 коек, неврологических 125, ЛОР 75, глазных 125, челюстных 125, микстов 100, для контуженных 50, психоприемник на 30 коек, отделение выздоравливающих на 70 мест.

Особенно большую нагрузку пришлось выдержать после прорыва блокады Ленинграда. Во второй половине года контингент раненых резко меняется. В связи с передислокацией госпиталей в рыбинской базе 2018-й получал большое количество раненых не по профилю. Особенно много было с тяжелой патологией, «залежавшихся», с ранениями в брюшную полость, грудную клетку. Ни персонал, ни оснащение не соответствовали новому контингенту. Особенно чувствовалось отсутствие ортопедического инструмента. Госпиталю пришлось быстро перестраиваться. Потребовалось много усилий, чтобы врачи узкой специализации, как ЛОР, окулист, и сестринский состав могли полноценно обслуживать вновь поступивших раненых.

Кроме того, госпиталь начал обслуживать местный гарнизон. Таким образом, в 1943 году коллектив перешел с положения фронтового на положение госпиталя глубокого тыла.

В начале октября 1943 года руководить госпиталем стал подполковник медицинской службы М. И. Аснес. В основу всей лечебной работы был положен принцип плановости и единства методических установок, обязательных для всех врачей. Начиная с первой минуты поступления больного в госпиталь, когда на него составлялся индивидуальный план лечения, и кончая моментом выписки — все стало подчиняться определенному циклу. Ежемесячно проводились научно-практические конференции и 4 раза в месяц — занятия по избранным главам военно-полевой хирургии. Все лечащие врачи, а особенно молодежь, широко привлекались к операционной работе. Ведущий хирург стал производить только наиболее сложные операции. Благодаря этому все лечащие врачи быстро стали овладевать хирургическими навыками, техникой основных операций на мягких тканях. Все это способствовало росту квалификации

медперсонала и дало возможность развивать широкую оперативную деятельность, успешно справляться с многочисленным количеством тяжелых костных травм.

Врачи госпиталя занимались научной работой. В июне 1943 г. на конференции, организованной в Ярославле РЭП-27* и Яроблздравом, ведущий хирург представил доклад об абсцессах головного мозга. А врач Ключиков — сообщение «О лечении каузалгии масляными повязками и новокаиновыми блокадами». Последняя работа была напечатана в журнале эвакогоспиталя РЭП-27.

Врачи принимали участие в нескольких конференциях межгоспитального характера, проводившихся в Рыбинске РЭП-211, а в дальнейшем опергруппой, выступая на них с сообщениями, докладами, демонстрациями.

Ввиду отсутствия специалиста вскрытия умерших проводились самими врачами, чаще ведущим хирургом. Существовало правило: на следующий день после смерти больного врач докладывал на утренней конференции историю болезни умершего, после чего происходил обмен мнениями и устанавливался окончательный клинический диагноз, с которым умерший направлялся на вскрытие (в 1942 г. вскрытия не проводились).

На следующий день после вскрытия на конференции докладывалось о результатах. Тут же производилось сличение данных патанатома с данными клиническими, устанавливались расхождения и их причины.

Специального помещения для вскрытия не было, и они проводились в случайных, совершенно не оборудованных.

Всего в 1943 году лечилось 8217 раненых и больных, из них раненых — 6460. Средняя загрузка — 904 койки в день. В часть выписано 2995 человек (36,5%). Уволено из Красной Армии — 11,5%, умерло — 0,7%.

Несмотря на частую сменяемость замполитов, неукомплектованность, задачи по политическому воспитанию раненых и личного состава по сплочению вокруг решений партии Ленина на разгром немецко-фашистских захватчиков успешно выполнялись. Командование эвакогоспиталя, партийная, комсомольская организации принимали все меры по выполнению поставленных задач Верховного главкомандования.

Партийная работа заключалась в помощи командованию эвакогоспиталя в проведении массово-политической работы среди личного состава и раненых, по разъяснению сводок Совинформбюро, решений партии и Правительства. Был создан агитколлектив из 15 человек. Проводились политзанятия с комсомольцами и коммунистами. Стенгазета «За санитарную оборону» выходила один раз в месяц.

Успешно прошла подписка на второй Государственный военный заем. Уже в день решения правительства о выпуске займа, 4 июня 1943 года, к 8 часам вечера из 300 человек подписались 245 на сумму 83,7 тысячи рублей, а к 12 часам 5 июля сумма составила 99,5 тысячи. Это более 100% фонда зарплаты.

* РЭП — распределительный эвакуационный пункт.

За 1943 г. было прочитано 36 лекций на политические, военно-исторические темы и сделано 156 докладов, проведено 739 политбесед. Докладчики приходили в основном из горвоенкомата, советских организаций города. Привлекался также комсостав из числа раненых. Материалы брались из газет «Правда», «Известия», «Красная Звезда», журналов «Спутник агитатора», «Пропагандист Красной Армии».

Политинформации проводились ежедневно в каждой палате. За год было организовано три митинга. Из числа раненых на них выступили 16 человек. Призывали к мобилизации сил на разгром врага, на выполнение приказов тов. Сталина, на укрепление воинской дисциплины и повышение революционной бдительности.

Силами городских театров и художественной самодеятельности предприятий города и шефов эвакуогоспиталя и воинских частей, находившихся в то время в Рыбинске, было организовано 47 концертов. Демонстрировались 156 кинофильмов. Библиотека насчитывала 438 книг. В шахматно-шашечных турнирах приняли участие 42 человека*.

В порядке взаимопомощи лесозавод «Свобода» проводил ремонт мебели, делал плевательницы, подносы. Катерозавод изготавливал железные печки для отопления холодных палат.

В дни празднования 1 Мая, годовщины Октября раненым преподносили подарки, приходили лучшие люди заводов, приносили патефоны, музыкальные инструменты.

Над госпиталем шефствовал колхоз «Красная горка», который помогал хранить овощи. Шефы также выступали с художественной самодеятельностью.

По инициативе партийной организации комсомольцы госпиталя взяли шефство над палатами тяжелораненых и больных воинов Красной Армии. Они писали письма под диктовку раненых, читали художественную литературу и статьи из центральных газет. Морально-политическое состояние раненых и личного состава было высоким. Жили одной мыслью — напроць все силы на разгром врага. Все для фронта, все для победы над врагом!

1944 год

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА НАРКОМЗДРАВА СССР

«Постановление исполкома областного совета и бюро обкома ВКП(б) 25.02.44 г., протокол № 1 параграф № 67 госпиталь № 2018.

Коллективу сотрудников эвакуогоспиталя № 2018 Ярославского облздравотдела.

За Вашу отличную и самоотверженную работу по восстановлению здоровья раненых бойцов, командиров и политработников Красной Армии и Военно-морского флота, доблестно сражавшихся в дни Великой Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками, за Ваши заботы о раненых, чуткое и любовное отношение к ним, обеспечившие

* Шахматы сохранил Зверев и подарил Рыбинскому музею-заповеднику.

их возвращение к боевой и трудовой деятельности на благо нашей Родины, Народный комиссариат здравоохранения Союза Советских Социалистических Республик объявляет Вам благодарность и награждает Вас Почетной грамотой.

Народный комиссариат здравоохранения Союза ССР Г. Митеров
г. Москва, 5 ноября 1944 г.»

1945 год

Все отделения материальной части работали строго по составленным планам. Основная задача — своевременно обеспечить ЭГ топливом, питанием, обменным фондом, подготовиться к весеннему севу, отремонтировать кровли. В январе приложили все усилия для вывоза картофеля из колхоза, так как из-за распутицы в прошлом году не вывезли. Надо было доставить 27 тонн за 21 километр. Из Некоузского района получали хлеб, мясо, крупу.

Несмотря на большие трудности, отсутствие транспорта, бездорожье, перебоев в отоплении зданий не было. Во время приема раненых, прибывавших санпоездами материальная часть всегда была готова, будь то днем или ночью.

Был освоен земельный участок (20 га) в совхозе имени VI партсъезда. Имелись 28 свиней и 4 овцы.

За весь год было 23 приема раненых. Массовой эвакуации раненых не проводили.

По сравнению с 1944 годом изменений в кадрах среднего персонала не было. Недоставало постовых сестер, поэтому они дежурили через сутки.

Работа по повышению квалификации медперсонала велась по плану. Для врачей 2—3 раза в месяц проходили научно-практические конференции, была прочитана серия докладов, посвященных анализу контингента, находившегося на лечении.

С врачами еженедельно проводились занятия по различным темам практического характера. Регулярно занимались медсестры, санитарки.

Систематическая работа по повышению квалификации дала значительные результаты. Молодежь, пришедшая со школьной скамьи, покидала стены госпиталя, получив богатый практический опыт и технологические знания. Все врачи научились свободно оперировать на мягких тканях, освоили ряд простых костных операций, частично освоили приемы полостной (брюшной) хирургии, ассистируя и в дальнейшем оперируя простые случаи грыжи и аппендициты. Все врачи овладели техникой переливания крови.

Семь медсестер во второй половине 1944 года были выдвинуты в субординаторы, и они полностью оправдали возлагавшиеся на них надежды, показав себя надежными помощниками врачей. Благодаря субординаторам улучшилось наблюдение за больными, появилась возможность освободить лечащих врачей от целого ряда технических обязанностей.

В последние четыре месяца после окончания военных действий

работа госпиталя начала свертываться. Всего в течение 8 месяцев в 1945 г. лечилось 3518 больных. Ввиду постепенной ликвидации госпиталя было выписано с окончательным исходом — 87,6%, возвращено в часть — 53,6%.

День 9 Мая

Ничто не предвещало столь быстрого окончания войны. В Рыбинске не было известия о подписании предварительных условий капитуляции. Жизнь госпиталя протекала по установленному режиму: вовремя закончился вечерний киносеанс, вовремя наступил отбой. В госпитале насчитывалось свыше 1500 раненых. Все погрузилось в сон, и только дежурный персонал продолжал бодрствовать. Вдруг в ночной тишине раздались позывные сигналы радио. Это было в 2 часа 10 минут. Дежурный персонал, проснувшиеся раненые насторожились и с волнением ждали. Сигналы прекратились, и всем хорошо знакомым голосом диктор объявил на всю нашу Родину о Победе, о том, что фашистская Германия низвергнута и подписан акт о безоговорочной капитуляции.

Дежурные сестры, санитарки бросились поздравлять друг друга, слезы радости текли из глаз. Мигом проснулись раненые, и через несколько минут весь госпиталь кишел, как муравейник. Бурная волна веселья прокатилась по всем палатам. Начались пляски, танцы.

Ровно в 6 часов утра раздались гудки фабрик и заводов Рыбинска, призывая всех на городской митинг. Раненые и сотрудники собрались в клубе госпиталя. Все забыли про свои боли и страдания, на лицах светилась радость победителей.

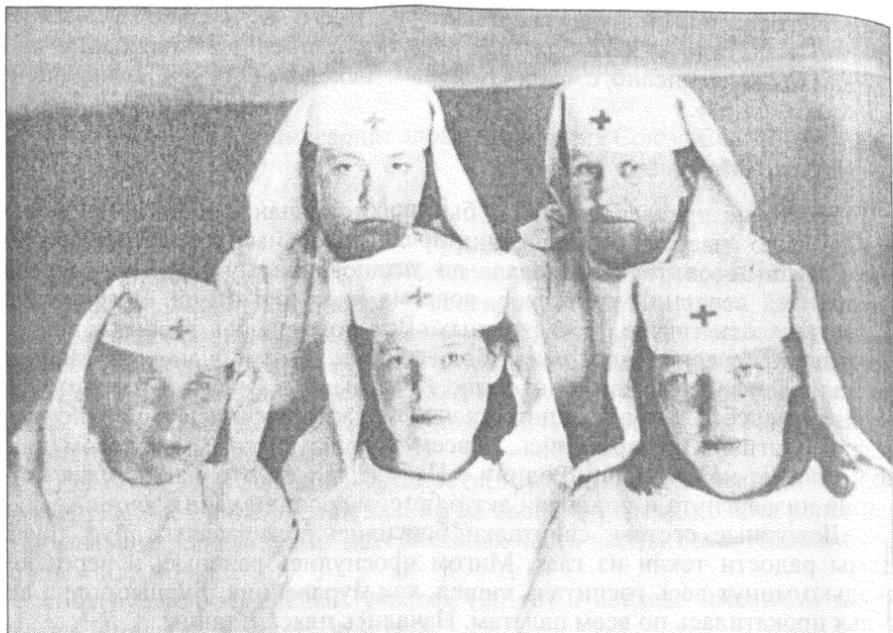
Начальник госпиталя, замполит, майор Размусов, врач Вальман взволнованно говорили о пережитом. Митинг окончился, но бойцы и командиры, врачи и медсестры долго не расходились, продолжались оживленные беседы.

С волнением слушали раненые обращение тов. Сталина к народу-победителю. Затянулся в этот вечер отбой, в палатах и коридорах стихийно возникали песни, пляски, и только во втором часу наступила первая ночь Мира.

ЛИКВИДАЦИЯ ГОСПИТАЛЯ

20 августа 1945 г. был получен приказ о расформировании эвакогоспиталя № 2018 в соответствии с распоряжением СНК СССР от 6 августа 1945 г. и во исполнение приказа НКЗ № 496 и приказа НКЗ РСФСР № 43. 15 сентября тяжелые раненые были эвакуированы. Госпиталь стал сдавать свое имущество рыбинскому ГЗО, приводить в порядок архивы и документы. Стали разъезжаться сотрудники, опустели огромные здания госпиталя.

Проработал госпиталь 1558 дней, в нем лечилось около 38000 раненых. Сделано 9658 операций, 5705 переливаний крови, наложено 5595 гипсовых повязок. 71,5% солдат возвращено в действующую Красную Армию.

Медсестры ЭГ № 2018: в первом ряду (слева направо) — Зоя Галкина, Ада Лисицына, Аня Ратникова; во втором ряду — Ида Жданова, Маруся (фамилия неизвестна)

Воспоминания, письма

ИЗ РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ № 115 Г. А. ОСИПОВОЙ (АРТАМОНОВОЙ), (хранится в РИАХМЗ)

История госпиталя начала создаваться в 1944 году начальником ЭГ № 2018 М. И. Аснесом, при участии замполита майора К. А. Ушакова, начмеда В. Н. Ключикова, врачей С. И. Векслер, В. П. Ивашкевич, О. С. Зубаревой, В. П. Галаева, Л. А. Вальман, Е. П. Петровой, Н. Н. Нечаева (до 1944 г.), Э. Б. Минсберг, Л. И. Панфиловой, начальника материального обеспечения П. И. Щеголева.

ПИСЬМО ПАРТИЗАНСКОГО КОМАНДИРА И. ШМАТОВА

«Привет, друзья мои!

Вот уже скоро месяц, как я в строю. Сидя у костра с партизанами, я часто вспоминаю Вас. Лаской и заботой Вы вернули меня в строй. Я уже написал, что на Ваш счет уничтожено мною из засады 12 фрицев и один воинский эшелон противника. Друзья встречаются вновь. Вот и я нашел время написать Вам.

До свиданья, теплые палаты,
Белый дом и мягкая кровать.
Не нужны больничные халаты,
Коль гожусь я снова воевать.

Откажусь от нежного уюта,
От бутылок, склянок, батарей,
Если враг разгуливает люто,
Все еще по Родине моей.

Покидаю теплую заботу,
Расстаюсь я с ласкою сестер,
Ухожу в леса или болота,
Где согреет маленький костер.

Я теперь другой халат накину,
На снегу мне будет горячо.
Вещевой мешок возьму на спину,
Автомат повешу на плечо.

В дни метели снежной и крылатой,
Ранним утром или по ночам,
Вспомню снова теплые халаты
И заботу нежную врача.

Не забуду ласкового слова,
Всех сестер запомню до одной
И тот день, когда меня, больного,
Встретил госпиталь, как дом родной.

До свиданья, сестры, до свиданья!
Впереди большой тернистый путь.
Я благодарю Вас за внимание.
Вспомните меня когда-нибудь.

Не ругайте здорово при этом
За неграмотный корявый слог.
Не родился в жизни я поэтом.
Написал Вам попросту, как мог.

Привет, друзья! Привет! Быстрее поправляйтесь. Вы нам нужны.

30.07.43 г., Шматов

ЮНОШИ

Рассказ раненого

Ночь я не спал. Мешала колющая боль в голове. Тусклый свет керосиновой лампы освещал маленький столик дежурной сестры, косые тени от шкафчика с медикаментами и полок с историями болезни падали на потолок. За столом сидел врач. Его белый халат и шапочка резко выделялись на фоне темной полуосвещенной стены.

Сухой резкий профиль, седые короткие волосы, тонкие плотно сжатые губы. Он чем-то напоминал мне старого француза времен доброй старой Франции.

— Гобсек, — подумал я.

Это невольное сравнение пришло мне в голову, когда я увидел его руки. Они нервно-жадно перебирали листки истории болезни. Он двигался как будто бы переживая что-то. Нетерпеливым жестом доктор то надвигал, то поднимал шапочку на голове. Под скупыми строчками историй болезни жили люди. Больные, раненые, искалеченные люди, которым надо вдохнуть жизнь, вернуть в строй.

И тогда понятными становились и сухие сдвинутые брови, и жадное внимание, и нервные руки, как перед командиром части, перед доктором выстраивались ряды бойцов. За жизнь каждого из них он нес огромную ответственность.

Вот рука быстро обмакнула перо в чернильницу и запись покрыла листок. Очередное замечание о состоянии здоровья больного сделано: результат тщательного наблюдения целого дня. На секунду брови раздвинулись, доктор вынул бумажку, рукой достал из кармана табакерку, так знакомую каждому, ловко скрученная папироса забелела в углу рта. Вспыхнула спичка, и при ее свете я увидел мягкие, добрые глаза...

Я стыдился своего сравнения — Гобсек! — нет, теплых глаз у Гобсека не было. Такие глаза могут быть только у советского патриота.

День!

Тесный кабинет рядом с перевязочной. Работают одновременно несколько врачей. Иногда шутливо выживают друг друга из кабинета. Мой ночной знакомый уже там. Его стихия — уши, тончайшие человеческие органы, требующие особой, ювелирной работы. И я опять вижу глаза — на сей раз острые, зоркие.

Я наблюдаю за приемом. Молодой парень плохо слышит — результат контузии. Жалуется на шум и боли в ухе. Много таких проходило черед руки доктора. И каждый новый больной для него первый из многих. С предельным вниманием расспрашивает доктор больного. С огромным терпением проверяет слух.

«Двадцать пять, двадцать пять, шестьдесят пять», — шепчет на ухо больному старый «Гобсек», постоянно усиливая голос. Затем отступив на несколько шагов, доктор повторяет ту же процедуру уже громко. Осмотр закончен. Пишется заключение. Но вот, вскочив, как юноша, доктор снова осматривает больного — проверяет нервную систему.

— Следующий!

И так целый день. День и ночь отдает старый патриот своему делу, делу своей Родины. Все делается как будто бы легко. Но какой напряженный труд скрывается под этой кажущейся легкостью!

Молодым не грех поучиться у таких «стариков». А в госпитале много пожилых врачей и все они неутомимы, все бодры и выбриты с дипломатической тщательностью. Собственно говоря, я глубоко ошибаюсь — какие же это старики?! Нет у нас сейчас стариков!

Разве старый пенсионер, вернувшийся к родному станку и дающий

по 2—3 нормы, — «старик»? Нет, это юноша! Загляните в их глаза — вы забудете о старости! Привет тебе, седая молодость! Привет тебе, вторая юность!

Евгений Тетерин

ПО ДОРОГЕ СМЕРТИ

Родилась я в 1921 году в деревне Бор Мало-Вишерского района Новгородской области. До войны работала медсестрой в больнице.

Когда началась война, в ту же ночь мне и еще 40 медсестрам принесли повестки — явиться в военкомат. Двадцать шестого июня 1941 года нас отправили в г. Боровичи в распоряжение военкомата. Так, я попала в госпиталь № 2018. Размещался он в трехэтажной школе. А мы, медперсонал, жили в соседнем доме.

Сначала я работала рядовой медсестрой, а потом мы приняли присягу, получили воинское звание и военную форму. В трудных военных условиях работали днем и ночью, сутки напролет. Срочно нужно было сформировать госпиталь, подготовить все необходимое для приема раненых. И мы успели подготовить его за 4 дня. 29 июня пришел санитарный поезд, который привез раненых с фронта. Всем им была оказана только первая помощь в полевых медсанбатах.

Не описать, как было тяжело и трудно работать в те первые страшные дни. Но война есть война. Город и аэродром постоянно бомбили. Но мы не падали духом. Делали все, что могли в тех условиях. Так три месяца проработали в Боровичах. А затем получили приказ свернуть госпиталь, раненых эвакуировать в тыл.

Срочно погрузили все имущество в товарные вагоны и отправились в сторону станции Бологое Октябрьской железной дороги. Затем прибыли в Вышний Волочек. Опять приказ — развернуть госпиталь. А город был запружен воинскими эшелонами. Калининский фронт находился рядом. Постоянно бомбили. А на дворе ноябрьская стужа. Окна в госпитале мы закрывали одеялами для тепла в палатах и светомаскировки. Трудиться приходилось день и ночь без перерыва. Раненых нам доставляли самолетами. Тяжелым, неходячим, мы оказывали помощь и переправляли их в тыл. Работали под бомбежками. Теперь даже трудно представить себе, как это было.

Фронт наступал. Все чаще немецкие самолеты делали налеты на наши города и села. Во время одного из них бомба упала неподалеку от госпиталя. Здание затряслось. Раненых сбросило с кроватей. Рамы и двери выбило взрывной волной. Крики о помощи. И мы, в основном тогда молодые девчонки, круглые сутки не выходили из госпиталя, стараясь и раненым помочь, и помещение привести в порядок. На помощь нам приходило население города.

После этой бомбежки поступил приказ — срочно эвакуироваться и раненых эвакуировать. Путь госпиталя лежал на Бежецк. Там развернулись, простояли всего неделю и снова в дорогу. А навстречу идут и идут воинские эшелоны. И постоянно бомбят.

Несколько километров осталось от Бежецка до узловой станции Сонково. По вагонам сообщили: оставить поезд и всем уйти в лес. Опять начался налет. Около сотни немецких самолетов бомбили город и станцию. Блуждая по лесу, мы попали в болото. Потом нашли деревню, где нас хорошо приняли, обогрели. А утром мы пошли на станцию. Мы — это средний медперсонал госпиталя. Врачи и командование уехали автобусами.

К вечеру поезд прибыл на станцию. А там все разбито: снесено здание вокзала. Между рельсами лужи крови. Поставили наш состав среди воинских эшелонов. И вдруг снова воздушная тревога. Мы уже думали, что на сей раз не выберемся живыми. Ведь не зря эту дорогу называли дорогой смерти. По ней шли все эшелоны на фронт.

Ночью наш состав направился в Рыбинск. Нам повезло, что выделили для госпиталя больничный городок. В то время весь город был на колесах. Заводы эвакуировались на Урал, в Сибирь. Сначала мы заняли три здания. Я стала работать старшей медицинской сестрой неврологического отделения эвакогоспиталя № 2018. Он был многопрофильным и принимал до полутора тысяч человек.

К нам ежедневно поступали новые раненые. Тяжело контуженных отправляли в тыл. Остальных лечили здесь. Условия работы были трудными, напряженными. К тому же город постоянно бомбили.

В 1943 году мы были отправлены в «запас» и переоформлены как вольнонаемные.

9 мая 1945 года кончилась война, но госпиталь действовал до октября, пока не подлечили и не отправили раненых — кого домой, кого в другие госпитали.

Спустя сорок лет состоялась первая встреча работников госпиталя и бывших раненых, лечившихся здесь в годы войны. Мы встретились с Катей Шиповой (вместе работали в одном отделении) и с бывшим начальником нашего отделения В. Н. Ключиковым, отличным специалистом и человеком. После войны он трудился в Ярославле, защитил диссертацию, получил звание профессора медицинских наук.

Фамилия моя изменилась. Девичья была Степанова. А теперь я по мужу Дорохова. До свидания. Всем привет.

**М. И. Дорохова,
10 января 2001 г., г. Лиепая**

ПОМНИТЕ, КАКОЙ ЦЕНОЙ ЗАВОЕВАН МИР!

В отделении, где я работала, лечились бойцы, раненные в голову (с челюстно-лицевыми травмами). Из приемного покоя их за руки вели медсестры. Людей, потерявших зрение, были целые палаты. Однажды, помню, нас подняли по тревоге принимать раненых. И каких, вы думаете, раненых? С фронта? Ничего подобного. Немецкие стервятники разбомбили в городе, около ремесленного училища, школу, а там тоже был госпиталь. И к нам привезли раненых, пострадавших во время этой бомбежки.

При ударе взрывной волной там выбило рамы и стекла и осколками поранило многих, многих покалечило. Среди них был один совсем моло-

денький солдат. У него не было носа, верхней и нижней челюсти. Вместо рта было кровавое отверстие. Воин не мог говорить, есть и видеть. Вот какие ужасы делали фашистские людоеды.

Но мы трудились, не жалея сил, и твердо верили в нашу Победу. В госпиталь приезжали жены и матери, забирали сыновей и мужей, покалеченных войной. Нас, медицинских работников, беспокоила судьба раненых бойцов. Мы радовались вместе с ними за хороший исход болезни, как за родных братьев, отцов, мужей. За все это мы получали массу благодарностей, писем, полных признательности за нашу нелегкую работу. Вот одно из писем тех лет.

Ст. лейтенант Сергей Гашнев писал мне: «Спешу, Зоя, сообщить о моей радости. Вы помните меня, я знаю. Я ничего не видел из-за ранения, и Вы мне писали письма домой. Сейчас я нахожусь в Сибири. Профессор сделал мне операцию на глазах. Я теперь, если иду прямо, все вижу, и письмо это пишу сам. Еще будет операция, и тогда я буду видеть землю и небо. Меня же дома ждет невеста. А Вы, дорогой мой человек, Зоя, остались в моей памяти на всю жизнь за Вашу душевность и заботу».

Наши бойцы были очень стойкими, терпеливыми, мужественными. Им делали операции с обезболиванием, но иногда и без него. И раненые не стонали. Много перевязок было сделано танкисту Овчинникову с ожогами рук, головы, лица 2-й и 3-й степени, и он ни разу не произнес слово «больно». А его красивое когда-то лицо сплошь покрыли шрамы от ожогов. Это был очень выносливый человек. Товарищи, дорогие люди! Покуда бьются ваши сердца, помните, какой ценой завоеван мир!

Когда война затянулась, у личного состава с продовольствием были трудности. Хлеб мы получали по карточкам, выкупали на два дня, а съедали за один. Раненые каким-то чутьем угадывали, что мы хотим есть, и старались помочь. В дежурный столик, незаметно для нас, иногда клали по два кусочка хлеба и кусочек сахара — делились с нами своим пайком. А мы еще и денег никаких не получали, все отдавали в фонд Красной Армии. И при этом еще по необходимости становились донорами, отдавали особо тяжелым раненым свою кровь.

В госпитале мы постоянно встречались со смертью. Умирали молодые, красивые наши русские парни, которых оплакивали жены, матери, невесты. И мы, молодые девчата, тоже плакали. К смерти привыкнуть нельзя. Каждая такая смерть болью отзывалась в наших сердцах и оставляла свой неизгладимый след.

Однажды ночью на госпиталь налетели немецкие самолеты. Сначала они сбросили осветительные ракеты, и стало светло, как днем. Потом стали сбрасывать зажигательные бомбы и фугасы. Одна из них упала на крышу основного здания госпиталя, но ее сбросили наши дежурные на крыше, и пожара не произошло. Однако другая бомба сделала большую воронку во дворе. Я в ту ночь работала на третьем этаже, и мы, медсестры, выносили на улицу лежачих раненых. А после отбоя воздушной тревоги вносили их обратно.

Особенно запомнилось мне утро Победы, когда радио передало последние известия. У репродуктора собрались раненые. А когда все

узнали, что начинается массовое изгнание врага, общей радости не было предела.

На всю жизнь запомнилось мне волнующее зрелище — митинг, посвященный окончанию войны. Выступали сотрудники госпиталя, бойцы, командиры, и стены здания содрогались от криков: «Ура! Ура! Ура! Победа! Слава товарищу Сталину! Слава Красной Армии-победительнице!» Откуда-то появились пилотки, медицинские шапочки — все летело вверх, выражая радость и ликование советских людей. Война закончилась, а госпиталь работал. Долечивали оставшихся раненых. Но вот бойцы вылечены. Госпиталь расформирован. И я стала работать в лагере для военнопленных.

**З. И. Галкина (Земскова),
медсестра**

НАМ ПОМОГАЛА ВЕРА В ПОБЕДУ

В связи с заболеванием дистрофией 2-й степени я была эвакуирована из Ленинграда в феврале 1942 года по дороге жизни через Ладожское озеро в Рыбинск.

Когда почувствовала, что могу ходить, пришла с дипломом врача в ЭГ № 2018. Меня сразу зачислили ординатором неврологического отделения, где заведующим был Валентин Николаевич Ключиков. Опытные врачи помогали мне в работе. Образцом для меня стал ведущий хирург Николай Николаевич Нечаев, начальник медслужбы госпиталя. До войны он работал в Москве, в институте имени Склифосовского. Опытный специалист, высококвалифицированный нейрохирург, он искусно оперировал раненых с проникающими ранениями черепа, позвоночника. Заставлял меня ассистировать на операциях, советовал специализироваться на хирурга. А вела я около ста больных, нуждавшихся в операциях.

Неутомимый, исключительно трудолюбивый, Николай Николаевич, несмотря на свою занятость, постоянно работал с молодыми врачами. В практике были доклады начинающих врачей на общегоспитальных конференциях. Перед выступлением он готовил нас к непредвиденным вопросам. Выступая с докладами, мы демонстрировали своих больных. А консультантом госпиталя по нейрохирургии был профессор с мировым именем — Евгений Константинович Сепп.

Раненых в череп, позвоночник я консультировала с зав. отделением В. Н. Ключиковым. А потом, если он назначал, представляла профессору Е. К. Сеппу. Затем, получив их заключение, Н. Н. Нечаев приступал к оперированию тяжелейших больных.

Находящихся на лечении всегда было больше нормы. Перевязочного материала не хватало. Приходилось стирать бинты, кипятить, гладить. А каждый день делалось около 50 перевязок. Надо отметить, что больные были с очень тяжелыми травмами: с расстройством тазовых органов, нарушением речи, парализованные. Несколько раз в день нужно было повернуть их, поменять белье. Во время бомбежек мы сами носили их в укрытие, а потом обратно в палаты.

Особенно много раненых поступало к нам с Волховского фронта, когда он соединился с Ленинградским. Помню, я двое суток не выходила из приемного отделения.

Часто приходилось делать спинно-мозговые пункции, переливание крови. Однажды мы переливали кровь сержанту сорока лет, у которого долго не заживала рана, несмотря на пересадку кожи. В момент переливания ему сделалось очень плохо. Казалось, все проводилось правильно: определена группа крови, проведена реакция на агглютинцию, совместимость с донорской. Пришлось прекратить. Подобные случаи встречались у других врачей. И только после 1945 года мы узнали о резус-конфликте, положительном и отрицательном резус-факторе.

Трудности встречались на каждом шагу. Был такой случай в моей практике: много времени мы затратили на раненого капитана. Он поступил с тяжелой контузией, не слышал, не говорил, плохо понимал обращенную к нему речь.

Заведующий 8-м нейрохирургическим отделением ЭГ № 2018
В. Н. Ключиков с медсестрами

Чтобы заполнить историю болезни, надо было печатным текстом задавать ему вопросы. Он только смотрел широко раскрытыми глазами и в контакт не вступал. После того, как я написала ему «сердитую» записку примерно такого содержания «...я сама была контужена при бомбежке в Ленинграде и теперь работаю, стараюсь вам помочь, а вы не хотите помочь мне, и я перевожу вас в другое отделение, так как мне трудно вас лечить...», контакт стал налаживаться, хотя мы долго еще переписывались. А потом он, наконец, заговорил. Каждому раненому мы вселяли надежду на выздоровление и веру в скорую Победу.

Нашими неумолимыми помощниками являлись медицинские сестры. Старшей сестрой была Мария Ивановна Степанова, постовыми — Катя Шитова, Шура Солодова, Шура Аникеева, Дуся и другие. Все мы, сотрудники госпиталя, понемногу приближали своим трудом День Победы. Отдавали свои силы, молодость, чтобы вернуть раненым здоровье. А еще мы отдавали в фонд Победы свои государственные займы — облигации. За время работы в госпитале я получила четыре благодарности от командования ЭГ, награждена медалью «За Победу над Германией».

**Е. И. Кошкова,
врач. г. Санкт-Петербург**

СУРОВАЯ ШКОЛА

Глазным врачом я думала стать еще во время учебы в институте. В связи с военной обстановкой врачей из институтов посылали на фронт и в госпитали, а поэтому о получении желаемой специальности пришлось забыть.

И тут мне повезло. Я попала со школьной скамьи, без специальной подготовки, в глазное отделение госпиталя № 2018. Первое время не могла освоиться. Присматривалась, как нужно вести себя с обслуживающим персоналом, больными. При поступлении новых раненых и больных записывала анамнез и местный статус под диктовку начальника отделения Шабанова. Он очень подробно и тщательно рассказывал все неясные для меня случаи.

Около двух-трех месяцев работала под контролем и вела только лечебную работу, не касаясь консультаций, экспертизы и оформления больных и раненых на ГВК*.

Шабанов ежедневно рассказывал о каком-нибудь заболевании и снабжал меня соответствующей литературой. Вечером я под атропином исследовала глазное дно, скиоскопировала, последнее трудно поддавалось усвоению.

В отделении были миксты (со смешанным ранением) и общехирургические. Таких раненых я вела не без интереса.

После нескольких операций с ассистенцией начальнику отделения я начала оперировать самостоятельно. Моим ассистентом была старшая операционная сестра с большим опытом и стажем работы. Это было связано с большой перегрузкой врачей. Когда я оперировала, начальник отделения делал перевязки, принимал вновь прибывших.

* ГВК — госпитальная врачебная комиссия.

В мае я начала самостоятельно консультировать. Все неясные случаи разбирались с начальником отделения.

В сентябре 1943 года получила путевку на двухмесячные курсы в Москву, где годовая практика была подкреплена теорией. Практические занятия проводились в клинике имени Гельмгольца.

В июне 1944 года, после отъезда врача Шабанова, я осталась одна вести самостоятельно все отделение и консультации внутриспитальных и гарнизонных больных. Несмотря на мои настойчивые обращения к начальнику госпиталя дать еще одного, более опытного, окулиста, со стороны облздрава, а также и по линии НКО помощи не было оказано.

Неясные и сомнительные случаи приходилось разбирать у местного городского окулиста.

За время работы в отделении не было ни одного обследования специалистом, что тоже затрудняло анализировать работу. И то, что я вынуждена была работать без опытного старшего товарища, заставляло меня переживать. Таким образом, должного удовлетворения от своей работы мне не суждено было получить.

Л. И. Панфилова,
врач

В ГОСПИТАЛЕ

Окончил Московский стоматологический институт в 1941 году, в начале Отечественной войны. В госпиталях начал работать с марта 1942 года в Казани. В ЭГ № 2018 пришел 1 февраля 1943 года. К этому времени я имел медицинские знания, полученные в институте, и очень небольшую практику в госпитале. Самостоятельно хирургическую работу еще не выполнял.

В ЭГ № 2018 начал работать в нейрохирургическом отделении. Специализация — периферическая нервная система.

Будучи стоматологом, я, естественно, испытывал огромные трудности в работе. Свои знания и опыт черпал из чтения периодической литературы, консультаций и бесед с докторами Ключиковым и Нечаевым. Операции на периферической нервной системе начал проводить с ассистенции Нечаеву. С мая оперировал самостоятельно. Делал резекции нервов, невнорафию, невролиз.

Всего за 1943 год сделал около 20 операций. Из-за отдаленности результатов проверить эффект от них не удалось.

В октябре 1943 года я был переведен в стоматологическое отделение. В этот же период в госпитале произошел ряд перемен: смена начальника, некоторое изменение профиля. Много поступило раненых из передислоцированных госпиталей Рыбинска, преимущественно хроников, с огнестрельными остеомиелитами и длительно не заживающими ранами. Последнее обстоятельство заставило коллектив врачей заняться лечением ранений мягких тканей и остеомиелитов костей.

Лично сам начальник госпиталя и ведущий хирург провели много занятий с врачами. Сделали целый ряд показательных операций.

В конце 1943-го и в начале 1944 года я уже ассистировал. Одновременно имел небольшое количество челюстных раненых. У последних,

по моим наблюдениям, на нашем этапе эвакуации около 80% огнестрельных переломов челюстей осложняются остеомиелитами. Следовательно, приходилось делать секвестротомии на челюстях.

Таким образом, в указанный отрезок времени я набирал опыт и знания в активном хирургическом лечении раненых. Это позволило мне с мая начать более самостоятельно производить операции.

Опыт работы показал, что успех зависит не только от производства самой операции, но и от подготовки больного, выбору метода и времени оперативного вмешательства и послеоперационного ухода. Учитывая все это, мне удалось получить хорошие результаты в своей хирургической практике.

Начиная с 1945 года я стал проводить свою работу самостоятельно: оперировал грыжи, аппендициты и ассистировал при других лапаротомиях. Пришлось мне работать над собой и в области операционной культуры. В лечении раненых я широко использовал переливание крови, методику которого вполне усвоил.

Так, за два года работы, я получил известный опыт, и это позволило мне в гражданских лечебных учреждениях с наименьшими ошибками проводить свою дальнейшую врачебную деятельность.

О. Н. Доброхотов,
врач

СТАНОВЛЕНИЕ ХИРУРГА

Окончив в 1942 году лечебно-профилактический факультет Омского медицинского института им. Калинина, я получил квалификацию врача. Еще будучи студентом мечтал стать хирургом. Но специализироваться в этом направлении мне не представилось возможным. По приказу Облздравотдела мне суждено было работать на должности областного эпидемиолога. В этой должности я проработал больше года, а затем был мобилизован по приказу Наркомздрава СССР и направлен в распоряжение отдела эвакогоспиталей Ярославской области.

Получил направление в эвакогоспиталь № 2018. Здесь был зачислен на должность ординатора нейрохирургического отделения. Приступая к работе, я не имел практического навыка в области хирургии и даже не умел держать в руках нож.

Почти с первых же дней получил возможность ассистировать при операциях, чем охотно и воспользовался, а затем приступил к освоению операций на мягких тканях, выскабливанию грануляций и пересадке кожи, наложению ситуационных швов. Постепенно освоил тотальное иссечение ран с последующим наложением глухих швов. Одновременно я широко ассистировал при операциях на костях.

Почти в то же время я освоил технику операции на периферической нервной системе — нервах верхних и нижних конечностей.

Расширяя таким образом свои практические навыки и диапазон познания в области хирургии, я освоил множество различных операций.

М. И. Крутских,
врач

И ТЕПЛЕЛИ ГЛАЗА...

Основной нашей заботой и болью стали шефские выступления. Уже к концу 1941 г. в город стало поступать много раненых. Под госпитали заняли часть школ, речной техникум (сам он эвакуировался в Горький), больничный городок и т. д. Открылось более 20 госпиталей, я помню все их наперечет, так как в каждом из них впоследствии нам пришлось бывать много раз.

Говоря откровенно, мы не сразу решились показывать свои спектакли раненым бойцам. Было сомнение: как они нас примут? Ведь эти люди прошли через боль, страдания и все ужасы войны. Сможем ли мы найти путь к их сердцам? Чтобы сделать наши выступления более интересными для взрослых, мы приготовили несколько концертных номеров — стихи К. Симонова, И. Уткина, А. Барто, сатирические рассказы и стихи других авторов. В нашем репертуаре было даже известное переделанное стихотворение Маршак. Начиналось оно так:

Жил человек рассеянный —
Где? Догадаться сами
Носил мундир, усеянный
Железными крестами... и т. д.

Речь шла о Гитлере. Оно очень хорошо принималось (если можно так сказать о раненых). Сама я часто читала А. Барто. У нее кроме детских стихов был замечательный рассказ — это разговор детей о войне, как они ее воспринимают. Рассказ очень смешной, и солдаты часто просили повторить его.

Как мы волновались перед первым выступлением, трудно передать! Оно состоялось в госпитале, который располагался в Зачеремушном районе, в школе № 6 им. Горького.

В одном из классов была оборудована маленькая сцена, занавесом служили простыни, а перед сценой все пространство заполнили раненые. Страшно было смотреть на это море белых бинтов и изуродованных войной молодых людей. Кто мог, сам пришел на костылях, других же санитарки привезли из палат прямо на кроватях. Лица были недоверчивыми и настороженными. По ходу спектакля наши страхи и сомнения относительно своей ненужности полностью улетучились. Мы видели, как теплели глаза раненых, появлялись улыбки, раздавались смех и аплодисменты. После выступления нас долго не отпускали и просили приезжать еще и еще.

Вот так и начались наши постоянные выступления в госпиталях. Принимали нас очень тепло. Я не знаю, что привлекало раненых солдат в наших спектаклях-сказках. Мы привозили им «По щучьему велению», «Сказку о золотой рыбке», «О царе Салтане», «Красную Шапочку» и т. д. Может быть, они вспоминали в это время родной дом, своих детей, родных, близких? Во всяком случае, мы чувствовали, что они нас ждут, и поэтому всегда с радостью шли к ним на встречу.

Самый страшный по степени ранений был госпиталь в школе им. Плеханова (после войны эта школа так и осталась госпиталем

для инвалидов войны). Туда привозили бойцов, лишенных конечностей. И на сцене становилось не по себе, так как вплотную к ней стояли кровати с изуродованными телами. Их привозили из палат нянечки, чтобы дать возможность посмотреть спектакль.

Кроме госпиталей где-то на окраине города в деревянных бараках находился так называемый батальон выздоравливающих. Туда поступали бойцы на некоторое время перед отправкой на фронт. Это были уже окрепшие, залечившие раны, почти здоровые люди. Поэтому и концертные номера мы подбирали для них более серьезные. Перед спектаклем «Цветы ненависти» читали стихи И. Сельвинского, А. Суркова. Даже гневные, полные пафоса патриотические эскизы И. Эренбурга читали как художественную прозу.

Часто выступали в танковом училище (на пр. Ленина). В нем учились молодые курсанты перед отправкой на фронт. Кстати, там было много чехословацких парней.

Во время войны появилось много хороших патриотических стихов, и мы тщательно отбирали из них для тяжелораненых более легкий репертуар, а в батальон выздоравливающих и в танковое училище — более серьезный. С особым вниманием слушали стихотворение И. Сельвинского «Я это видел». Позволю себе процитировать часть этого стихотворения, вслушайтесь в эти страшные слова:

...Можно не слушать
народных сказаний,
Не верить газетным
столбцам,
Но я это видел своими
глазами,
Понимаете? Видел. Сам.
Нет, об этом нельзя
словами...
Тут надо рычать! Рыдать!
Семь тысяч расстрелянных
в волчьей яме,
Заржавленной, как руда.
...Так загреми же, как Дант,
Как Овидий!
Пусть зарыдает природа
сама —
Если все это сам ты видел
И не сошел с ума!

В. А. Прокофьева,
актриса

ГОДЫ БОЕВЫЕ

В 1940 году я окончил рыбинское педучилище, и вскоре меня вызвали в горвоенкомат. Для прохождения службы в армии меня направили в Ленинградское военное медицинское училище. Это определило всю мою дальнейшую судьбу. В течение всей войны был фельдшером батальона, а после ранения — фельдшером полевого эвакуогоспиталя.

Мы получили задание прорвать немецкий фронт, развивая наступление, соединиться с войсками, оборонявшими Ленинград. Но соединиться с ленинградскими войсками не удалось. Наша группировка была вовлечена в «мешок», где мы и просидели до середины июня 1942 года.

20 мая немцы сбрасывали листовки, агитировавшие перейти на их сторону. Но настроение у нас было боевое, и солдаты хотели скорее вырваться из окружения и включиться в большое дело...

Немцы на раздумье дали нам один месяц, а затем начали массированные атаки со всех сторон. К этому следует сказать, что мы не получали с Большой земли ни продовольствия, ни боеприпасов, т. е. превратились в пушечное мясо, и вся техника не могла двигаться.

Отступали мы лесной дорогой, выходили через прорыв блокадного кольца. Там я был контужен и получил ранение в голову.

В полевом госпитале меня оперировали, в течение пяти месяцев находился на лечении в различных госпиталях. Последним этапом было 8-е отделение эвакогоспитала № 2018 в Рыбинске, куда я прибыл в середине июня 1942 года. Здесь я встретил и полюбил хорошую девушку, медсестру Шуру Солодову. У меня были самые серьезные намерения, но война есть война... После выздоровления я снова воевал. День Победы встретил в Латвии. Не дождалась меня Шура, не поверила, что я вернусь.

После окончания войны нашу часть перебросили на восток. Участвовал в разгроме Квантунской армии в Маньчжурии.

В 1957 году я поступил в Ярославский медицинский институт. Судьба привела меня в Рыбинск, где я проработал заведующим травматологическим отделением с 1963 по 1971 год.

А. В. Горбунов,
хирург-травматолог

НАША ВОЕННАЯ ЮНОСТЬ

Во время финской кампании я работала в эвакогоспитале. Потом вернулась на родину. Не проработала и года, как началась война. 22 июня меня призвали на службу в госпиталь в Боровичах. Мы, хрупкие девочки, его разворачивали: таскали тяжелые вещи, ночью принимали эшелоны с ранеными, днем эвакуировали... Все это под обстрелами и бомбежками. Из Боровичей эвакуировались в Волочек, а потом в Рыбинск. Ехали долго. Состав не пропускали, побывали и под бомбежкой. 28 октября 1941 года принимали в Рыбинске первых раненых. В течение трех дней поступило 500 человек...

А. М. Кононова,
медсестра

МЫ ИХ НАЗЫВАЛИ ЛАСКОВО «СЕСТРИЧКА...»

17 июля началось общее наступление. Наша разведрота была размещена на танках десантом. Мы подъехали к переправе через реку. Мост был взорван, произошла остановка, и нас обстреляли с самолетов противника. В числе других я был снова ранен. Через семь дней санитарный

поезд доставил нас в Рыбинск в эвакогоспиталь № 2018. У меня было тяжелое ранение предплечья левой руки.

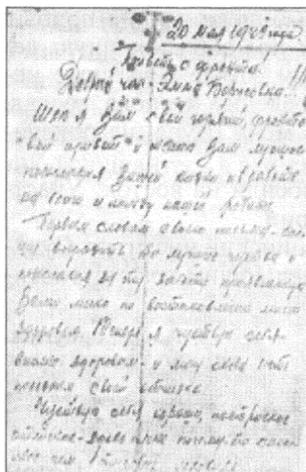
Не могу забыть тех, кто помогал мне выздороветь. Среди этих замечательных людей была Зоя Ивановна Галкина. Фамилии многих я не помню, потому что мы их ласково называли «сестричка, нянечка, доктор». Спасибо им всем за чуткость, теплоту, любовь и ласку.

Н. В. Травин,
бывший раненый

ДВА ПИСЬМА С ФРОНТА

В эвакогоспитале № 2018 Эмма Борисовна Минцберг работала врачом-ординатором с 29 октября 1941 года.

За чуткое, материнское отношение к раненым, четкое исполнение приказов и распоряжений командование эвакогоспитала объявило ей ряд благодарностей. Об этом свидетельствуют выписки из приказов по эвакогоспиталю. Хранятся в архиве и письма с фронта, пришедшие от бывших раненых.

«20 мая 1943 года. Привет с фронта! Добрый день, Эмма Борисовна!!! Шлю я Вам свой горячий фронтовой привет и наилучшие пожелания в Вашей жизни и в работе на благо и пользу нашей Родины!

Первым словом своего письма спешу выразить Вам свои лучшие чувства и благодарность за ту заботу, проявленную Вами лично по восстановлению моего здоровья! Теперь я чувствую себя вполне здоровым и

могу снова быть полезным своей Отчизне. Нет времени думать сейчас о личном. Разобьем врага и все свое восстановим.

С искренним приветом к Вам А. Бартевский!»

* * *

«Эвакогоспиталь № 2018, 7 отд. 4 пост
5.02.44 г. 12—10. Край партизанских троп.

Добрый час, дорогая Эмма Борисовна. Шлю Вам свой горячий привет, желаю наилучшего в Вашей жизни! Подошли к своим старым границам. Пройдено много местечек, бывших под оккупацией немцев. Жизнь походная. Привет вашим сослуживцам Лене, Наде, Шуре. Высылаю Вам фото в память о днях, отмеченных геройским противостоянием людей, перенесших тяжелые дни у стен Ленинграда. Спасибо за возвращение способности бить врага. Враг бежит, но еще огрызается. Полевая почта 97791».

Эмма Борисовна Минцберг-Гильдинсон с ранеными

ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ 40 ЛЕТ

В начале 1943 года, после окончания рыбинской ФАШ, я была направлена на работу в ЭГ № 2018. Было мне всего 17 лет.

Как сейчас помню свой первый день. Увидев переполненные палаты тяжелоранеными бойцами, я не знала, что делать. Зав. отделением Валентин Николаевич Ключиков не отходил от меня, делал назначения на перевязки, уколы, кому какие дать лекарства и все время наблюдал, как я выполняю указания.

Спрашивает меня: «Ну как, страшно?» Я отвечаю: «Нет». А у самой душа замирает от страха. А он подбадривает меня: «Молодец, правильно делаешь!» И у меня на душе стало легче, появилась уверенность в своих силах. Вот так, день за днем, начиналась и продолжалась моя работа медсестры.

И я очень счастлива, что свои первые шаги делала под руководством такого замечательного человека, врача и педагога, Ключикова Валентина Николаевича, который прививал нам чувство ответственности добросовестного отношения к своим обязанностям. И мы старались, трудились не покладая рук не только на своем посту, но и на других не менее тяжелых работах: разгружали баржи с дровами, заготавливали овощи и картофель для госпиталя, дежурили на крыше во время авианалетов.

Первая встреча ветеранов ЭГ № 2018 6 мая 1985 года. Стоят слева направо: А. Г. Анисеева (Галанова), Е. Л. Шипова (Десятова), Е. И. Федорова (Галкина), Т. Александрова, И. И. Жданова, Е. Г. Гуляева (Галдецкая), Н. А. Дудина (Монахова), М. А. Сурикова (Морковкина). Сидят слева направо: А. Александрова, В. И. Николаева (Кононова), В. В. Ксенофонтова (Фомина), врач, начальник нейрохирургического отделения Р. И. Гавза, ныне профессор, врач Э. Б. Минцберг (Гильдинсон), медсестра Е. А. Гусева (Акатова), санитарка В. Д. Миронова (Перевезенцева)

Особенно трудно было зимой 1943 года, когда часто бомбили наш город. Надо было без паники срочно эвакуировать тяжелораненых бойцов. А после отбоя приводить в порядок палаты, где во время бомбежки выбило окна и стекла.

Коллектив госпиталя был очень дружным, и мы всегда помогали друг другу. В отделении всегда поддерживался боевой настрой. Этому способствовала серьезная политическая работа. Выпускалась стенгазета. Пропагандист из числа раненых — Леня Рубашкин ежедневно обходил все палаты, читал раненым газеты, сводки Совинформбюро.

Не могу не отметить, что несмотря на такое тяжелое время: война, холод, голод, — казалось бы, где уж тут думать о таких делах, как соревнование. А у нас в отделении оно было. Соревновались два медицинских поста. Раз в декаду проверялись все проведенные мероприятия, ставились оценки. И мы очень серьезно к этому относились, дорожили честью коллектива, переживали, если не заняли первое место.

Всю жизнь я с благодарностью вспоминаю весь коллектив нашего 8-го отделения. И какова же была наша радость, когда после сорокалетней разлуки мы встретились с Ключиковым В. Н., Дороховой М. И., Егоровой А. П. на вечере ветеранов, организованном руководством горбольницы № 1.

**Е. Десятова,
медсестра**

СПАСИБО ВАМ, СПАСИТЕЛИ РОССИИ!

Спустя 40 лет после Великой Отечественной войны в адрес главного врача Больничного городка, на территории которого работал госпиталь № 2018, С. П. Артемова пришло письмо от бывшей медсестры Александры Петровны Егоровой из Вышнего Волочка. Она писала: «Вот уже 40 лет, как кончилась война, а я до сих пор вспоминаю всех наших работников. Но переписки ни с кем у меня нет. Просьба ответить, может, кто из них еще работает в вашей больнице. Это начальник госпиталя Аснес, полковник медслужбы Курочкин, зав. отделением Ключиков, врач Крылова, медсестры Степанова, Шипова, Логинова, Мхат, Кириленко. Если это так, прошу выслать мне хоть один адрес.

А если они в сорокалетие Победы будут встречаться, хочется узнать, как у них сложились судьбы! Ведь с ними прошла вся моя молодость. А было нам по 18—20 лет! Очень жду ответа и надеюсь на Вас».

Просьба не осталась без ответа. Впервые об истории госпиталя № 2018 написал в газете «Рыбинские известия» рабкор Алексей Кончаев. Это было в мае 1980 года. А 5 мая 1985 года состоялась первая встреча людей, лечившихся и работавших в этом госпитале.

Среди тех, кто пришел на встречу, были и работники госпиталя, и те, кто лечился от ран. Их судьбы сложились по-разному. Зав. отделением В. Н. Ключиков стал профессором Ярославского мединститута. Бывший раненый фронтовик А. В. Горбунов работал врачом в Больничном городке.

Состоялись эта и другие встречи благодаря поисковой и организаторской работе инициативной группы. В нее вошли: А. В. Кончаев,

врачи Э. Б. Гильдинсон, Ф. А. Леонова, Г. А. Артамонова (Осипова), медсестра Е. Л. Десятова. По направлению Рыбинского РК КПСС они побывали в Ленинградском военно-медицинском архиве. Отыскали там материалы и документы о тех, кто заведовал госпиталем, работал и лечил раненых, о его истории.

За два года инициативная группа нашла 46 человек, и на первую встречу приехали ветераны войны из разных уголков СССР: Красноярского края, Евпатории, Херсона, Лиепаи, Москвы и Ленинграда, Малой Вишеры и Вышнего Волочка, Ярославля.

Встречи стали регулярными. Проводились они ежегодно в День Победы. В 2001 г. состоялась встреча ветеранов не только 2018-го, но и других госпиталей. А их на территории Рыбинска работало более 40.

Эта встреча была названа «Рыбинск — Фронтовой госпиталь». Она прошла по инициативе и при содействии Рыбинского отделения Русского исторического общества. Тогда и родилась идея написать книгу.

Постоянным организатором таких встреч является все эти годы ведущая отделением патологии беременности РПЦ Галина Анатольевна Артамонова (Осипова) при поддержке главного врача горбольницы № 1 С. П. Артемова и главного врача ПЦ А. С. Грязнова.

В адрес Г. А. Артамоновой постоянно приходят письма от бывших фронтовиков и работников госпиталя. Они благодарят за организацию встреч, сообщают о себе, желают встретиться вновь и передать привет своим бывшим коллегам по работе в госпитале.

Поисковая работа, считает Галина Анатольевна, еще не закончилась, хотя собрано немало документов. Передано Рыбинскому историко-краеведческому музею переписанные от руки три тома истории госпиталя, сняты копии ценных документов, 100 фотографий. По материалам, переданным в музей, создана экспозиция и оформлены альбомы.

...Рядом с двухэтажным зданием бывшего госпиталя, а затем родильного отделения, где много лет трудится Галина Анатольевна, вырос и работает новый корпус, где располагается Городской перинатальный центр.

Вокруг этих зданий растут березы и дубы, посаженные во время встреч ветеранами войны. Они заглядывают в окна палат и как бы говорят: «Пусть нынешние новорожденные рыбинцы не познают в дальнейшем ужасов войны, которые пришлось пережить старшим поколениям!»

Хочется низко поклониться и сказать словами поэта-фронтовика Льва Кропоткина:

Спасибо Вам, спасители России!
За смех детей, за росы на лугу.
Вы просто долг исполнили, родные.
И мы у Вас пожизненно в долгу.

Р. Давыдова

Раздел III

НАС ВСЮДУ ОКРУЖАЮТ РОДНЫЕ СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ

(по материалам газеты «Рыбинская правда»
1942—1944 гг.)

ОКРУЖЕНЫ ТЕПЛОЙ ЗАБОТОЙ

Санитарный поезд подошел к станции. Вскоре подъехали автобусы. Санитары аккуратно, на носилках, выносили из вагонов тяжелораненых красноармейцев и размещали их в автомобилях.

Вот и госпиталь. В приемнике раненых ждали начальник, врачи и политработники госпиталя. Каждый прибывший проходил санобработку, тщательный осмотр.

В палатах чисто, светло, удобно, уютно. Раненые окружены заботой врачей и медицинских сестер. Особенно заботливо ухаживают за больными врачи Янов, Булатников и Шейганова. Ежедневно они обходят палаты по 2—3 раза, а к тяжелым раненым или к тем, кому только что сделана операция, выделяется постоянный дежурный врач.

Н. Котьков, Б. Матвеев, И. Суслов.
«Рыбинская правда», 1942 г., 10 октября

СОВЕТСКИЙ ВРАЧ

Сейчас особенно видно, как почетен, благороден и дорог труд советских врачей. Я на себе испытал огромную заботу о нас, воинах Красной Армии. Разве можно забыть имя такого врача, как тов. Шерстнева. Ласковым словом, теплом и заботой она придает силу и бодрость раненому бойцу. В палате ее можно видеть не только утром, днем или вечером, но и глубокой ночью. Она умеет поднять настроение бойца и даже развеселить тяжелораненого.

Чувствуя такую материнскую заботу, хочется скорей поправиться и вновь взять в руки грозное оружие и на смерть, без пощады бить гитлеровских псов, ворвавшихся в наш советский дом, где живут и работают прекрасные советские люди.

Духович,
младший лейтенант.
«Рыбинская правда», 1942 г., 10 октября

НАША СЕСТРА ГАЛЯ

Там, на фронте, у каждого бойца есть свой любимый командир, есть и друзья по оружию. С ними он бесстрашно идет в бой на врага, не жалея крови, а иногда и жизни своей. Попав в госпиталь, раненый боец и здесь среди персонала находит себе друзей, уважает их за горячее сердце советского человека, за теплую заботу, за благородный труд.

Большой любовью пользуется у раненых медицинская сестра Галя Градова. Когда она дежурит, то раненый чувствует, что возле него близкий, родной человек. Галя везде и всюду успевает. Она хлопочет о том, чтобы вовремя доставили завтрак, ужин и обед, спешит поправить у раненого сбившиеся повязки, поговорить с больным, по его просьбе написать и отправить письмо родственникам. Да мало ли хлопот у медицинских сестер в госпитале! Но с ними умело справляется Галина Градова. В госпитале ее знают как одну из лучших сестер, любимую подругу раненых.

Боец Козулин.
«Рыбинская правда», 1942 г., 10 октября

НАТАША ПИСЕНКО

Чутко и внимательно относится к раненым бойцам медсестра Наталья Афанасьевна Писенко. Ласковым словом она умеет облегчить страдания тяжелобольного. Наташу, так называют в госпитале тов. Писенко, глубоко уважают раненые, любят за чуткое, горячее сердце. В госпиталь она приходит рано утром, обязательно пройдет по палатам, каждого раненого спросит, как он спал ночью, каково самочувствие, не усиливаются ли боли. Сестра проверяет, выполнены ли назначения врача, все ли лекарства, выписанные врачом, получены и поданы больному. И если у раненого возникает тот или иной вопрос, Наташа всегда поможет его разрешить. Такое чуткое, заботливое отношение к раненому бойцу согревает и радует его, воодушевляет на новые боевые подвиги, когда боец покидает госпиталь.

Павнев, ст. политрук;
Романов, ст. техник-лейтенант;
Топков, ст. военфельдшер.
«Рыбинская правда», 1942 г., 10 октября

ЖЕНЩИНЫ В ГОСПИТАЛЯХ

Утро. День сегодня выдался на славу. Солнце светит не по-осеннему ярко. Широкий сноп лучей падает в окно палаты № 6.

— Мамаша, мамаша пришла. Дорогая мать, как мы о тебе соскучились, — встретили Варвару Леонтьевну выздоравливающие бойцы.

Для каждого из них у нее находится ласковое слово. Всюду успевает женщина: одному пишет письмо, другому подает пить, моет полы, меняет больным белье, ходит для них на базар. Выполняет каждую просьбу раненого. Тяжелая работа ее никогда не утомляла.

С отъездом дочери, медицинской сестры, на фронт Варвара Леонтьевна Зайцева начала посещать госпиталь, чтобы ухаживать за ранеными.

Вместе с ней работают тт. Туманцева, Громова, Соколова, Савельева, Мечена. Они избрали Варвару Леонтьевну своим бригадиром.

Приближалась зима. «Пора утеплять госпиталь», — сказала Варвара Леонтьевна своим подругам, и женщины вооружились замазкой, тряпками, бумагой, фанерой. Они заглядывали в каждую щель, заклеивали бумагой пазы. В палате стало тепло.

«Сердечное спасибо за внимательный материнский уход, за заботу и ласку женщинам-общественницам тт. Зайцевой, Туманцевой, Соколовой, Громовой, Савельевой и Мечена», — пишут в письме в редакцию раненые из палаты № 6 тт. Миронов, Павлов, Репин, Коновалов и другие.

* * *

«Тетя Таня» — так зовут раненые бойцы общественницу тов. Копорскую. Единственная дочь этой женщины тоже давно на фронте, сыновья — в далекой Башкирии. Одна осталась Татьяна Николаевна. Всю нерастрченную нежность и материнскую ласку отдает она раненым, не брезгует никакой работой.

Пришла сегодня в палату № 4 Татьяна Алексеевна Павловская, а там уже новые, незнакомые больные. Кто выздоровел, кого направили в глубь страны. «Ведь вот какая несчастливая, даже проститься с ними не успела, стряпала, хотелось угостить их чем-нибудь вкусным», — сокрушалась Татьяна Алексеевна.

В другом госпитале также большую помощь оказывают общественницы.

Товарищи Барышева и Лебедева к XXV годовщине Октября перестирали в госпитале все одеяла, вымыли палаты, принесли цветов.

Шестнадцать домохозяйек, в числе которых тт. Барышева, Лебедева, Винникова, Пинус, Тоскина и другие вели ежедневные дежурства. Бригада в составе т. Воиновой, Виноградовой, Гуляевой, Румянцевой стирала по ночам для раненых белье, за что получила благодарность. Это тт. Жук, Касич, Тестова, Блохина, Грачева и др. организовали починку белья на дому.

Огромную работу проводят общественницы, помогая Родине. Они знают, что и их работа приближает разгром врага.

А. Михайлова.

«Рыбинская правда», 1942 г., 25 ноября

МОИМ ПОДРУГАМ (письмо с фронта)

Дорогие девушки!

Летом 1941 года я окончила в Рыбинске полуторогодичные курсы медсестер без отрыва от производства. 18 июля добровольно пошла в действующую армию. С тех пор нахожусь на фронте. На фронте бывают всякие неожиданности и переживания. Приходилось бывать в очень тяжелых условиях. В одном из районов Калининской области наш медсанбат был буквально в кольце: чтобы спасти раненых, приходилось с винтовкой в руках пробивать путь. В таких тяжелых условиях мы не оставили бойцов на поле брани, всех спасли, всем оказали медицинскую помощь.

Недавно у нас в части были гости — представители трудящихся Рыбинска. Мне было приятно слышать о подругах, которые честно и самоотверженно работают в тылу. Заботливой помогайте фронту, а мы, медицинские работники фронта, со своей стороны, постараемся вернуть и спасти еще не одну тысячу жизней славных воинов родной страны. Не пожалеем ни своей крови, ни своей жизни, чтобы полностью разгромить гитлеровскую свору в 1942 году. Заверяю Вас, что свой долг перед Родиной выполню с честью!

Медсестра А. Смирнова.
«Рыбинская правда», 1942 г., 2 июня

МЕДИКИ-ПАТРИОТЫ НА ТРУДОВОМ ПОСТУ

Товарищ редактор!

Очень хочется выразить глубокую благодарность и признательность начальнику госпиталя военврачу II ранга Харитонову Прокофию Павловичу, а также врачам Проскураковой Зинаиде Николаевне, Кононову Петру Федоровичу и всему медицинскому составу госпиталя. Именно через газету я хочу поделиться чувствами человека, всего несколько месяцев назад прикованного тяжелым ранением к постели, а теперь окрепшего и выздоровевшего. Мне трудно передать всю глубину признательности, какую заслужили эти товарищи, ибо только благодаря их заботам, вниманию и лечению я выздоровел. Прошу Вас как можно лучше отредактировать эту маленькую заметочку, чтобы она стала большой и яркой благодарностью советского воина нашим славным врачам.

Сержант Михаил Фиалков

ОТ РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ

Сержант Фиалков прислал письмо из далекого города Н. Может быть, он не увидит этой газеты и не узнает о том, что маленькое письмо его мы дали без изменений, ибо оно душевно и тепло «отредактировано» самим автором.

К нам поступает много таких писем. В них раненые бойцы сообщают о беззаветном, самоотверженном труде медицинских работников, о их чутком внимании к раненым бойцам, просят передать слова благодарности врачам Н. П. Нечаеву, С. У. Векслер, Шабанову, Е. Т. Антапченко, М. И. Кузнецовой, А. Д. Бородиной, С. К. Орловой, медицинским сестрам Марусе Павловой, Марусе Кузьминой, Лидии Харламовой.

«Тепло и заботливо относится к раненым бойцам няня Мария Викторовна Комарова, — пишет боец Казымов, — за свою смену она всегда наведет порядок в палате, заправит койки и постели, всюду приберет. Няня всегда вовремя и аккуратно оденет больного, по первому зову напоит и накормит его. В лице этой милой няни бойцы видят родную мать».

«Рыбинская правда», 1942 г., 10 октября

ВОЗВРАЩАЯСЬ В СТРОЙ...

В боях с фашистскими бандитами я был ранен и направлен в госпиталь, где начальником тов. Герасимов. Здесь меня постигла еще одна тяжелая болезнь. Военный врач II ранга взял меня под свое личное наблюдение и поместил в изолированную комнату. Начались тяжелые приступы болезни. 22 дня я питался исключительно молоком и не мог совершенно двигаться. Много труда положила, ухаживая за мной, сестра В. Воскресенская.

Видя мои мучения, товарищи, сестры да и сами врачи не надеялись на выздоровление, но хороший уход и правильное лечение сделали свое дело: я начал поправляться.

Медсестра Т. И. Маркелова не доверяла мое лечение никому. Даже в выходные дни она приходила в госпиталь сделать мне уколы и выполнять распоряжения врача. Чутко и внимательно относилась к больным дежурная сестра, член ВЛКСМ тов. Сахарова, а также военврач I ранга Н. Н. Дьячков. Благодаря заботливому отношению этих патриотов, казалось бы, безнадежные больные, такие как Горшков, Юдин, Ваган и др. поправлялись.

Честно и преданно трудится весь штат медицинских работников. Все свои силы и знания они отдают скорейшему выздоровлению бойцов и командиров Красной армии, скорейшему возвращению их на фронт.

В госпитале отличная трудовая дисциплина, вежливое отношение к больным. Хорошо поставлена политическая и культурно-просветительная работа. Выздоровливающие раненые смотрят кинокартины, слушают лекции, концерты, читают газеты.

Больных посещают шефы от разных организаций, приносят им подарки, гостинцы. Среди них особенно хочется отметить Е. В. Михееву, члена ВКП(б), которая все свои силы отдает уходу за тяжелыми больными.

Покидая после выздоровления госпиталь, приношу глубокую благодарность его дружному коллективу и желаю в дальнейшем так же плодотворно работать на пользу Родины.

М. Терещенко,
красноармеец II-ской части.
«Рыбинская правда», 1942 г., 27 сентября

МЕДИЦИНСКИЕ СЕСТРЫ

Рыбинский городской комитет РОКК* за время Отечественной войны подготовил более 200 медицинских сестер. На днях гос. экзамены сдавали десятиклассницы школы № 36. На «отлично» сдали гос. экзамены Оля Крюкова, Валя Кузнецова, большинство отличных отметок получили Тамара Чистякова, Галя Коровкина и др. Некоторые женщины и девушки занимались на курсах без отрыва от производства. Среди них — санитарки больницы имени Пирогова тт. Сергеева и Васильева. Как отличниц горком РОКК направил тт. Сергееву и Васильеву в распоряжение областного комитета Красного Креста для работы медицинскими сест-

* РОКК — Российское общество Красного Креста.

рами в госпиталях. Многие девушки, окончившие курсы, уходили на фронт.

Недавно в Рыбинск приезжала в отпуск бывшая воспитанница РОКК Паня Шустова. Курсы медсестер она окончила весной 1941 г. и была назначена командиром санитарной дружины при РОКК. Когда началась война, Паня вместе со многими девушками ушла на фронт. Многих бойцов и командиров спасла эта девушка, многим раненым облегчила страдания. Работая в операционном отделе, Паня по несколько суток несла дежурство, забывая об отдыхе и сне. За самоотверженную работу, ласковое, чуткое отношение к раненым, командование несколько раз объявляло благодарность молодой патриотке.

Медицинские кадры в РОКК готовят молодые врачи и фельдшера, недавно окончившие учебные заведения. Долгое время лекции по хирургии, анатомии и физиологии человека читал бывший воспитанник Рыбинской фельдшерско-акушерской школы тов. Мельников. Он сумел заинтересовать учащихся своим преподаванием, делал уроки интересными и содержательными. В марте 1942 г. молодой фельдшер ушел добровольцем на фронт.

Каждая медицинская сестра должна хорошо владеть винтовкой, пулеметом, револьвером, гранатой. Вот почему девушки кроме медицинских предметов изучают на курсах военное дело.

В. Иванова.
«Рыбинская правда», 1942 г.

МАЛЕНЬКИЕ ГОСТИ

Нередко бывают школьники в нашем госпитале. Пионеры приносят нам скромные подарки — кисеты, носовые платки, бумагу, карандаши и конверты и т. п. Как-то подарили раненым лото.

В этих скромных подарках выражена беспредельная любовь советской детворы к воинам Красной Армии. Находясь у постели раненого, ребята стараются облегчить его состояние, читают интересные рассказы, стихи.

Особенно часто приходят к нам в госпиталь Галя Смирнова, Галя Баринава, Галя и Соня Колесовы, Ида Тимина. Каждый раз они приносят с собой патефон с пластинками. По просьбе раненых декламируют, читают рассказы. Смотришь на эту детвору и хочется снова вернуться на фронт, чтобы защитить счастье наших детей.

Московский, ст. лейтенант,
Баженев, мл. лейтенант,
Пепелинский, политрук.
«Рыбинская правда», 1942 г., 10 октября

ПИШИТЕ МНЕ, ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ

После ранения, два с половиной месяца я находился в госпитале. Здесь я почувствовал огромную заботу партии и правительства о бойцах фронта и раненых воинах.

Теперь я здоров. Снова возвратился на фронт, в семью боевых друзей. Буду еще злей, еще беспощаднее бить ненавистного врага.

За отличное знание материальной части своего оружия командование вынесло мне несколько благодарностей.

Прошу родных и друзей писать мне письма по адресу:

85 полевая почта, часть 139.

Н. Барышев,
«Рыбинская правда», 1942 г., 14 ноября

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ХИРУРГ

Василий Иванович Прозоров. Это имя хорошо известно раненым бойцам и командирам Красной Армии, побывавшим в одном из госпиталей. Сколько труда и заботы вкладывает хирург Прозоров в свое благородное дело. Обладая огромным врачебным опытом, накопленным в течение многих лет, Василий Иванович Прозоров стремится восстановить здоровье раненых и вернуть их в строй действующей Красной Армии. Иногда кажется, что этот, уже преклонного возраста человек, обладает неисчерпаемым запасом воли и энергии. Часто его можно видеть в операционной или в перевязочной, в палате у постели раненого. Василий Иванович знает каждого больного, кому, когда и какую делали операцию, перевязку и т. д.

Мы выражаем чувство сердечной благодарности этому замечательному хирургу и желаем ему многих, многих лет плодотворной работы во имя Родины, во имя спасения жизни советских воинов!

**Бакушев, Семянин, Василевский,
Яблочкин и другие.**
«Рыбинская правда», 1942 г., 27 ноября

ВРАЧ-КОММУНИСТ

— Павел, на операцию, — опустившись на стул, сказал соседу по койке раненый боец.

— На операцию? — недоверчиво переспросил боец. — Неужели ему будут вырезать кости?!

— Да.

— Не понимаю... Ходить-то он не будет, хоть все кости вырежь, а подвергать жизнь серьезной опасности ради эксперимента хирурга — это безумие.

В разговор вмешалась дежурная сестра. Она многозначительно ответила на вопросительный недовольный взгляд больного:

— Напрасно беспокоитесь. Операцию Когтеву делала Зинаида Лукинична...

И после короткой паузы, сама того не замечая, с большим уважением и любовью сестра рассказала о ведущем хирурге госпиталя, опытном враче Зинаиде Лукиничне Петелиной:

— Несколько недель назад в тяжелом состоянии к нам поступил сержант Чистяков. У него тоже было осколочное ранение правого голеностопного сустава с раздроблением костей. Спасти ноги казалось невозможным.

лимым, но Зинаида Лукинична решила делать резекцию. 16 августа сделала операцию, а сейчас, Вы видите, он ходит уже.

Раненые доверчиво посмотрели в глаза сестры. Хирурга они всегда видели озабоченной, серьезной и не подозревали, что такое доброе материнское сердце у Зинаиды Лукиничны. Сегодня она сделала большое благородное дело: спасла жизнь воину, а пройдут сутки, быть может, час, два, как другой, такой же близкий и дорогой защитник Родины будет ждать от нее спасения. И снова хирург будет всем сердцем стремиться спасти оперируемого. И так уже на протяжении двух лет напряженного плодотворного труда.

* * *

— Вот сейчас хорошо, — сказал раненый, которого только что уложили после перевязки на портативную деревянную подставку, сделанную столяром госпиталя стариком Кудриным по эскизу хирурга Петелиной. Больше полугода подставка для гипсования бедра при переломе была единственной в госпитале. Сейчас есть заводская, но врачи зачастую пользуются своей, деревянной, т. к. она наиболее устойчива.

Бюро рационализаторских предложений, возглавляемое Петелиной, проводит большую работу по использованию перевязочных материалов, бывших в употреблении, по внедрению новых методов лечения, ухода за ранеными.

В перевязочную быстро вошла Зинаида Лукинична, подошла к столу, на котором лежал раненый после операции.

— Как чувствуете? — спросила она.

— Спасибо, Зинаида Лукинична, значительно лучше.

— Хорошо. — И посмотрев рану, хирург отметила успешную операцию врача т. Стариковой: — Хорошо оперирует.

Врачи Старикова, Чеботарев, Осташевский, Рыбникова не были хирургами. Врач-коммунист Петелина взялась за их обучение хирургическому делу. Сейчас врач Осташевский самостоятельно делает сложные операции. Врач Старикова успешно освоила пересадку кожи, хирургических успехов добились врачи Чеботарев и Рыбникова.

— Сегодня, товарищи, на конференцию, — сказала Зинаида Лукинична и вышла из перевязочной.

* * *

Хороший порядок заведен в госпитале, где начальником старший лейтенант медицинской службы тов. Тузов. Здесь регулярно проводятся конференции врачей, где они делятся опытом своей работы, обсуждают, как лучше применить новые методы лечения. Собираются конференции и для медсестер, на которых они делают обстоятельные доклады по курсу лечения. Медсестры Михайлова, Сидоренко, Аксенова, Карелина, Жидких и Ольянова научились самостоятельно переливать кровь.

Кроме того, два раза в месяц проводятся клинические разборки методов лечения сложных ранений.

Так, напряженной, благородной работой, упорной и настойчивой учебой живет дружный коллектив госпиталя.

«От всего сердца благодарю медицинский персонал госпиталя, ведущего хирурга тов. Петелину за внимание и заботу, за быстрое хорошее лечение. Мы отомстим немцам за пролитую кровь», — пишет с фронта офицер Колесников, недавно выписавшийся из госпиталя. Нет большей радости для врача, чем благодарность бойцов и офицеров Красной армии. А таких благодарностей работники госпиталя имеют немало.

Н. Федоров.

«Рыбинская правда», 1943 г., 5 декабря

ОСКОЛОК МИНЫ ИЗВЛЕЧЕН ИЗ ЛЕГКОГО

Госпиталь, где начальником военврач II ранга тов. Скальский, специализировался на лечении ранений в области грудной клетки. Коллектив врачей этого госпиталя возглавляет профессор, заслуженный деятель науки т. Панкратьев. На стенде профессора Панкратьева мы видели десятки осколков снарядов, мин и пуль, извлеченных им из легких раненых. В госпиталь был доставлен сержант Гореев, раненый в грудь. Осколок мины застрял у него в конце правого легкого и давил на диафрагму. Недавно ему была произведена сложная операция по удалению осколка. Раненый все время был в сознании, боли не испытывал, операция проводилась под местной анестезией. На 51-й минуте сложная операция была закончена, большой осколок извлечен.

Десятки тяжелораненых, подобно сержанту Горееву, вернулись в строй защитников Родины. В этом немалая заслуга коллектива госпиталя во главе с профессором Панкратьевым, настойчиво добивающегося полного излечения доверенных ему бойцов.

Брискер.

«Рыбинская правда», 1942 г., 25 сентября

ОТЗЫВЧИВЫЙ, ВНИМАТЕЛЬНЫЙ ВРАЧ

Лидия Михайловна Матвеевко получает много писем от фронтовиков. И это не случайно. Работая врачом в одном из госпиталей, она все свои силы и знания отдает делу борьбы за выздоровление воинов Красной армии. Раненые видят в ней не только врача, но и чуткого отзывчивого товарища.

Возвращаясь на фронт, мы, бойцы и командиры, от всей души благодарим Лидию Михайловну Матвеевко за чуткое, внимательное отношение, за ее верную службу родине.

Командиры Красной армии:

Бачурин, Дунаевский, Нинберг,

Трусов, Шевченко, Лузан;

бойцы: Пенкин и Быховский.

«Рыбинская правда», 1942 г., 5 ноября

НА ГРАНИ СОВЕРШЕНСТВА

В жесткой схватке с озверелыми гитлеровцами под Сталинградом в ноябре позапрошлого года красноармеец Павел Жаворонков получил тяжелое ранение: множество осколков неприятельской гранаты впились ему в лицо, шею, глаза. Солнце, небо, весь внешний мир погрузились для него в непроглядную тьму.

— Эх, — подумал, очнувшись, двадцатитрехлетний боец, — зачем я остался жив. Как ужасно существовать в вечной тьме...

В санитарном батальоне Жаворонкову оказали первую помощь, извлекли из-под кожи лица часть осколков и отправили в дальний сибирский госпиталь. Здесь раненый боец пролежал несколько месяцев, но домой, на станцию Волга, Ярославской железной дороги, вернулся все же слепым.

Братья Иннокентий и Николай Сухих

Тягостные дни, вернее, непроглядно-темные, бессменные ночи, потянулись для несчастного юноши. Казалось, нет никакой надежды на возврат зрения.

— Павлуша, — сказала однажды слепому его мать, — в Рыбинске, говорят, есть доктор, который хорошо помогает ослепшим. Может быть, он и тебе возвратит хотя бы чуточку зрения.

В феврале нынешнего года старушка Жаворонкова привела слепого сына в больницу имени Пирогова. Заведующий глазным отделением этой больницы Сухих внимательно осмотрел мутные, безжизненные зрачки Жаворонкова, потом дружески потрепал его по плечу и ободряюще сказал:

— Попытаюсь сделать вам операцию, молодой человек. Хотя предупреждаю — она будет сложной и опасной. На всякий случай, можно оперировать пока только один глаз. Согласны?

— Мне терять нечего, — покорно согласился юноша и тяжело вздохнул.

Слепого оставили в больнице и стали готовить к операции. Наконец настал этот и жуткий, и желанный день. Жаворонкова положили на стол, ввели в область правого глаза кокаин, и оператор приступил к делу...

Большие, сильные, но необыкновенно чувствительные руки врача действуют искусно, уверенно, четко. Взор оператора зорок и безошибочен: он внимательно следит за малейшими движениями оперируемого, которого то и дело подергивает нервная дрожь.

...Вдруг луч света проникает до глазного дна, слепой юноша чувствует, он видит. Видит! Это ощущение длится одно мгновение: повязка закрывает глаз. Опять — тьма, но горячая радость пламенем затопляет сердце.

Еще десять дней находился Жаворонков в больнице под наблюдением врача. С каждым днем его зрение становится все лучше и лучше. Скоро ему снимают повязку. Затем оперированный может уже читать и писать. К моменту выписки из больницы бывший слепой стал видеть правым глазом так же, как видел он до ранения.

— Теперь приезжайте ко мне в августе, — сказал И. Н. Сухих, отпуская Жаворонкова домой, — попробуем оперировать вам и второй глаз.

Операция левого глаза, проведенная недавно, закончилась так же блестяще. Бывший инвалид Отечественной войны написал в редакцию трогательное письмо с выражением благодарности доктору Сухих и медицинской сестре глазного отделения Грязновой.

«На всю свою жизнь остаюсь вам искренне благодарным, Иннокентий Назарович и Вера Михайловна. Вы избавили меня от вечной тьмы, вернули к трудовой жизни...».

* * *

Случаев, подобных рассказанному выше, в тридцатидвухлетней врачебной практике И. Н. Сухих имеется множество.

— Только за 26 лет работы в больнице им. Пирогова, — рассказывает нам этот бодрый шестидесятилетний человек, — через мои руки прошли десятки тысяч людей, страдавших различными глазными болезнями. За 23 года заведывания глазным отделением больницы я с успехом произвел около семи тысяч сложных глазных операций. За текущий год мною сделано уже около двухсот пятидесяти таких операций. Последние шесть лет мне деятельно и умело помогает медицинская сестра Грязнова. Это — отличный, преданный своему делу работник. Вместе с ней за последние месяцы я удачно оперировал молодого партизана Колосова и трехлетнюю Дусю Ярочкину, старого врача Никольского и школьницу Марусю Горбунову, военного летчика Куприянова и железнодорожника Беспалова, учительницу Богданову и рабочего порта Медведева.

Иннокентий Назарович буквально влюблен в свою трудную и благо-

родную профессию. Несмотря на солидный врачебный стаж, он не перестает учиться, совершенствоваться, тренироваться; следит за специальной медицинской литературой; ездит для усовершенствования в Москву, Ленинград, Одессу — в офтальмологические институты, имеющие мировое научное значение; быстро осваивает новейшие методы лечения глаз. Доктор Сухих, как рачительный хозяин, накопил в глазном отделении больницы богатый запас хирургических инструментов, аппаратуры, оборудования и специальных приспособлений.

Участь и совершенствуясь сам, искусный окулист много труда отдает обучению молодых кадров: он подготовил к самостоятельной работе десять врачей-окулистов; читая лекции по глазным болезням в медицинских школах и на курсах, воспитал тысячи медицинских работников средней квалификации; многие из них, окончив вузы, сейчас работают врачами.

Б. Зайцев.
«Рыбинская правда», 1944 г.

Раздел IV

ЛЮДИ В БЕЛЫХ ХАЛАТАХ

(вместо заключения)

Смерть не хочет шадить красоты,
Ни веселых, ни злых, ни крылатых,
Но встают у нее на пути
Люди в белых халатах.
Вновь встают у нее на пути.

И дыхание станет ровней,
И страданья отступят куда-то,
Лишь нагнутся к постели твоей
Люди в белых халатах.
Лишь нагнутся к постели твоей.

Сколько раненых в битве крутой,
Сколько их в тесноте медсанбатов
Отнимали у смерти слепой
Люди в белых халатах.
Отнимали у смерти слепой.

И на свете тебя еще нет,
И едва лишь откроешь глаза ты,
Твою жизнь охраняют от бед
Люди в белых халатах.
Твою жизнь охраняют от бед.

Вечный подвиг — он нам по плечу,
Ваши руки бессонны и святы.
Низко Вам поклониться хочу,
Люди в белых халатах.
Низко Вам поклониться хочу.

Лев ОШАНИН

Гавза Розалия Исаевна

После окончания Московского стоматологического института в 1940 году Розалию Исаевну Гавзу направили в Рыбинск, где она работала врачом стоматологом в Центральной поликлинике.

17 июля 1942 года ее мобилизовали в эвакуогоспиталь № 4917 в село Глебово, где, работая по своей специальности, Розалия Исаевна выполняла обязанности ординатора хирургического отделения и овладела военно-полевой хирургией. 25 ноября 1942 года ее перевели в Рыбинск в эвакуогоспиталь № 2018 на должность начальника нейрохирургического отделения, и весть о Победе она встретила в этой должности.

После расформирования эвакуогоспиталя Р. И. Гавза вернулась в Москву, непрерывно работала в поликлинике № 7, сначала врачом нейрохирургом, потом стоматологом-хирургом и заведующей стоматологическим отделением.

Сидят слева направо: рентгенолог Ольга Семеновна Зубарева и Розалия Исаевна Гавза. Стоят: начальник челюстно-лицевого отделения Эмма Борисовна Минцберг-Гильдинсон и диет-врач В. И. Галаев

Минцберг-Гильдинсон Эмма Борисовна
(1919—1991)

Второй день бушевал пожар Великой Отечественной. В этот день Эмма Борисовна успешно сдала последний экзамен в Ленинградском медицинском институте.

Первую страницу своей биографии она открыла в эвакогоспитале № 2018, где до конца войны была начальником челюстно-лицевого отделения. За труд в годы Великой Отечественной войны Эмма Борисовна Минцберг-Гильдинсон была награждена орденом Великой Отечественной войны II степени, медалями и благодарностями руководства госпиталя.

После войны в течение 33 лет Эмма Борисовна работала в Рыбинском кожно-венерологическом диспансере дермато-венерологом.

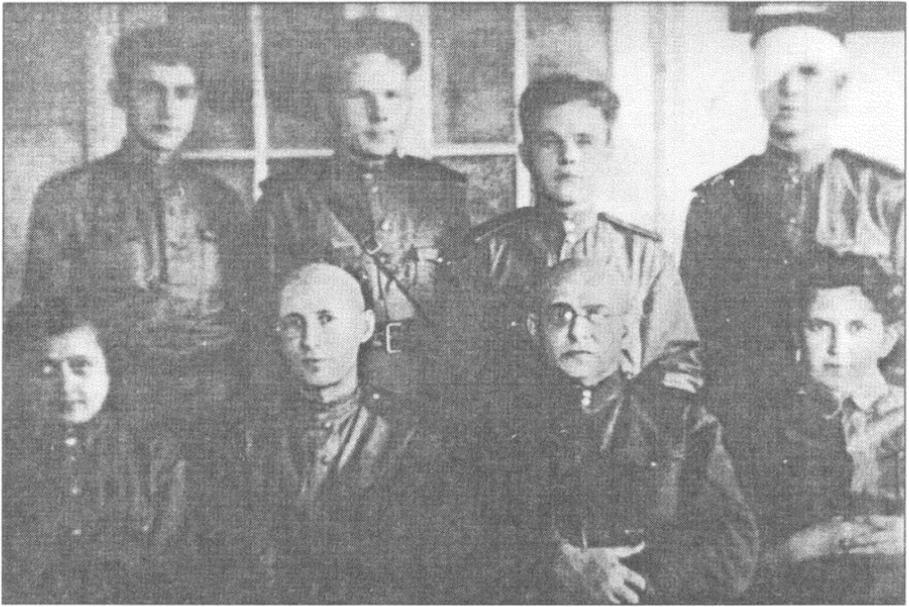
Эмма Борисовна была одним из первых организаторов поисковой работы и встреч ветеранов госпиталя № 2018.

Сурменова Наталья Ивановна

С первых дней организации эвакогоспиталя Наталья Ивановна Сурменова работала начальником хирургического отделения. В 1943 году ее командировали на усиление полевых госпиталей Второй ударной и Восьмой армии Волховского фронта. Затем она была ведущим хирургом госпиталя № 1033.

Наталья Ивановна награждена орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалью «За оборону Ленинграда». Н. И. Сурменова — Отличник здравоохранения СССР, член Союза журналистов СССР. В разные годы после войны она работала в редакции военно-медицинской энциклопедии контрольным редактором и старшим научным редактором.

Сидят слева направо: зав. клубом Эмма Петрова, зам. начальника госпиталя № 2018 по политчасти (фамилия неизвестна), начальник эвакогоспиталя М. И. Аснес, парторг Н. М. Лебедева. Стоят слева направо: пропагандист Рубашкин, лейтенант Г. И. Вавилин, капитан Н. Ф. Галдецкий, старший лейтенант П. Белоусов. Ноябрь 1943 года

Гусева (Акатова) Евдокия Александровна

Евдокия Александровна Гусева (Акатова) после окончания Тутаевской школы медсестер по распределению приехала в Угличскую городскую больницу, а в конце следующего года ее направили в город Великие Луки, где она трудилась в эвакогоспитале № 1136 медсестрой. 3 сентября 1941 года ее, медсестру Рыбинской городской санэпидстанции, горздравотдел направил на трудовой фронт для оказания медицинской помощи рабочему батальону. 6 апреля 1942 года медсестру Гусеву вместе с Антониной Лобовой, Александрой Солодовой и Таисьей Нечаевой мобилизовали в эвакогоспиталь № 2018. До 1944 года Евдокия Александровна Гусева (Акатова) была медсестрой, потом субординатором. До 1 июня 1976 года она работала медсестрой в различных городских медицинских учреждениях. За 38 лет Е. А. Гусева не получила ни одной жалобы от больных, награждена четырьмя медалями за участие в Великой Отечественной войне, а также медалями «За Трудовое отличие» и «Ветеран труда», несколькими почетными грамотами.

Казанцева Мария Васильевна
(1921 г. р.)

Когда началась война, Мария Казанцева была студенткой IV курса Ивановского медицинского института. После окончания V курса в числе врачей-педиатров она была направлена в освобожденную от немецко-фашистских захватчиков Тульскую область.

В январе 1943 г. М. В. Казанцева была направлена в армейский полевой подвижной госпиталь хирургом. Формировался госпиталь в г. Москве. Одевшись в военную форму, врачи прошли краткий курс строевой подготовки, воинской дисциплины. Подвижной полевой госпиталь проделал путь до Берлина. Мария Васильевна проводила хирургические операции, сдавала свою кровь, помогала эвакуировать оперированных раненых на попутных машинах в тыл. Это была титаническая работа.

После войны вся трудовая жизнь врача-педиатра Марии Васильевны Казанцевой прошла в рыбинской детской поликлинике. Мария Васильевна — замечательный врач, прекрасной души человек.

Скляренко Лидия Григорьевна
(1912—2002)

Лидия Григорьевна Скляренко родилась в 1912 г. в г. Курске в семье служащего. В 1938 г. она окончила Ивановский государственный медицинский институт по специальности педиатрия. Вся трудовая жизнь (46 лет на разных должностях) врача Л. Г. Скляренко связана с Рыбинском. В течение 15 лет, включая самые трудные годы войны, Лидия Григорьевна была заведующей городским отделом здравоохранения: принимала участие в открытии и закрытии эвакогоспиталей, организации Дома ребенка, городской станции переливания крови, в работе инфекционной больницы.

За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны, активную общественную работу Скляренко Л. Г. награждена многими медалями. В 1995 г. в честь 50-летия Великой Победы над фашистской Германией Лидия Григорьевна Скляренко получила высокое звание «Почетный гражданин города Рыбинска».

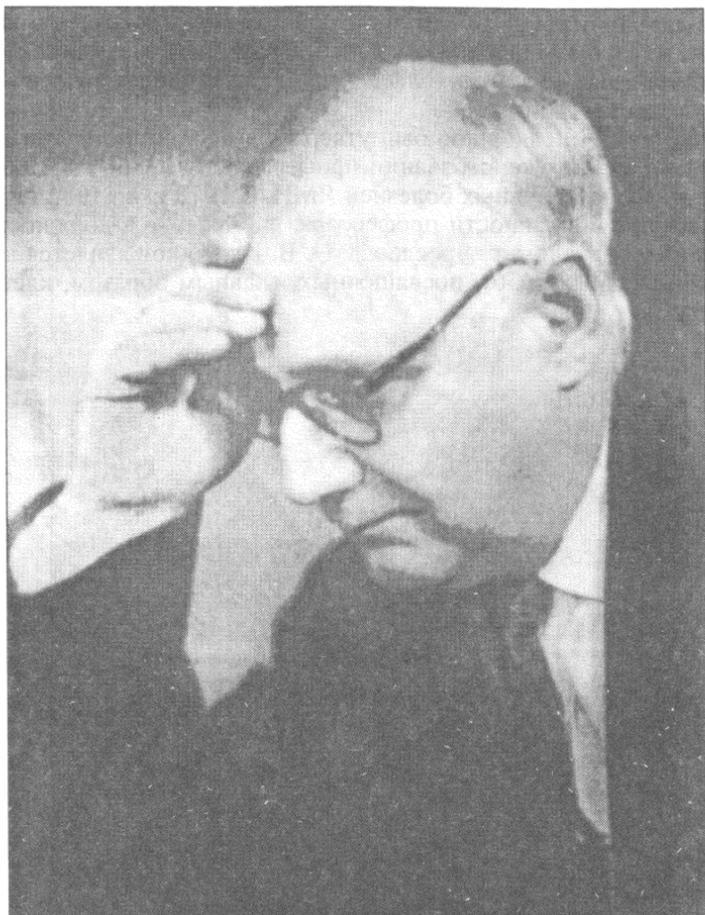

Зубарева Ольга Семеновна
(1917—1985)

Ольга Семеновна Зубарева во время Великой Отечественной войны работала рентгенологом эвакогоспиталя № 2018, в послевоенные годы была главным рентгенологом города. Ее отличала исключительная добросовестность, принципиальность и честность. Она была наставником для всех врачей. Ни одного больного О. С. Зубарева не смотрела без присутствия лечащих врачей, что обогащало их знания. Ольга Семеновна воспитала многих молодых врачей-рентгенологов, которые работают сейчас в наших лечебных учреждениях.

Два года О. С. Зубарева работала в Германии.

Ее труд отмечен орденом Отечественной войны II степени, многими медалями и благодарностями.

Ключиков Валентин Николаевич
(1908—1992)

Ключиков Валентин Николаевич в 1930 г. окончил медицинский факультет Казанского государственного университета. После окончания университета и до начала Великой Отечественной войны работал на Урале, в крупной межрайонной больнице г. Серова (ранее называвшегося Надеждинском), где заведовал неврологическим отделением на 25 коек, психоотделением (для острых больных) на 5 коек. Одновременно вел преподавательскую работу в местном медицинском техникуме по невропатологии и психиатрии.

В июле 1941 г. он был мобилизован и направлен в г. Верхняя Тура в эвакогоспиталь № 2541, в котором работал начальником медчасти.

В 1942 г. В. Н. Ключиков был направлен в госпитальную базу Волховского фронта в эвакогоспиталь № 2018, в котором работал заведующим отделением травматических повреждений периферической нервной системы и начальником медчасти.

По окончании войны и демобилизации он стал работать в качестве ассистента кафедры нервных болезней Ярославского медицинского института. В 1951 г. Валентин Николаевич защитил кандидатскую, а в 1965 г. докторскую диссертации.

В 1966 г. В. Н. Ключиков был утвержден в ученой степени доктора наук, а в 1967 г. — в ученом звании профессора. С 1956 г. по 1978 г. он заведовал кафедрой нервных болезней ЯМИ. С 1978 г. по 1982 г. работал на этой кафедре в должности профессора, с 1982 г. — в должности консультанта-невропатолога г. Ярославля. Н. В. Ключиков является автором свыше 100 печатных работ, посвященных, главным образом, клещевому энцефалиту.

Птицын Василий Петрович
(1922—2002)

Родился в 1922 г. в селе Ставотино Гаврилов-Ямского района Ярославской области. Киевское военно-медицинское училище ему пришлось закончить досрочно в июне 1941 г. в связи с началом Великой Отечественной войны. В звании фельдшера В. П. Птицын был направлен в распоряжение санитарного управления Юго-Западного фронта.

8 сентября 1941 г. он был ранен и попал в плен во время битвы за Киев. В г. Ровно почти два года в нечеловеческих условиях Василий Петрович испытал все ужасы гитлеровского лагеря для военнопленных. Ежедневно за глухим забором, за колючей проволокой зарывали трупы раненых, умерших от ран, болезней, голода. В лагере свирепствовал сыпной тиф. Но ни голод, ни болезни, ни тяжелое ранение не сломали дух советского солдата-медика.

Летом 1943 г. пришло освобождение со стороны партизанского отряда имени Медведева, где служил знаменитый разведчик Николай Куз-

нецов. В. П. Птицын остался в этом отряде, где работал фельдшером с июля 1943 по 1 октября 1944 г.

В 1945 г. он демобилизовался и поступил в Ярославский медицинский институт, после окончания которого был направлен на целинные земли в Алтайский край, где проработал 8 лет.

За отличную работу В. П. Птицын был награжден медалью «За освоение целинных и залежных земель».

С 1958 г. по 1995 г. он трудился в Рыбинской горбольнице № 1 (Больничный городок) сначала терапевтом, затем невропатологом. Василий Петрович награжден знаком «Отличник здравоохранения», его имя занесено на Доску почета и в Книгу почета больницы. Как ветеран Великой Отечественной войны он награжден многими медалями, но самыми дорогими считает медали «Партизану Великой Отечественной войны», «За оборону Киева», «За победу над Германией».

Сковородкин Михаил Сергеевич
(1919—2000)

Сковородкин Михаил Сергеевич — кадровый офицер. Он встретил первый день войны на границе с Польшей, видел первые бомбежки, разбитые эшелоны, испытал горечь отступления.

До декабря 1941 г. М. С. Сковородкин участвовал в боях за Ленинград, перенес блокаду. Позднее принимал участие в Сталинградской битве, в тяжелых боях за Ростов-на-Дону.

При выполнении боевого задания в феврале 1943 г. он был тяжело ранен. 8 месяцев врачи боролись за жизнь и выздоровление Михаила Сергеевича. Возможно, тогда и решил М. С. Сковородкин стать хирургом.

После демобилизации в 1944 г. он поступил в Ярославский медицинский институт, стал одним из первых сталинских стипендиатов, с отличием окончил институт. В 1949 г. Михаил Сергеевич был направлен на работу заведующим отделом здравоохранения г. Любима, с 1953 г. работал главным врачом Брейтовской больницы.

С 1957 г. он трудился в Больничном городке г. Рыбинска. Длительное время М. С. Сковородкин заведовал хирургическим отделением. Он стал врачом-хирургом высшей категории.

За боевые заслуги в годы Великой Отечественной войны М. С. Сковородкин награжден орденом Красной Звезды, медалями «За освобождение Сталинграда», «За победу над Германией». В мирное время он неоднократно награждался почетными грамотами, его имя занесено на Доску почета и в Книгу почета больницы. Многие рыбинцы вспоминают Михаила Сергеевича как своего спасителя.

Горбунов Александр Васильевич
(1922—1991)

Горбунов Александр Васильевич родился 8 ноября 1922 г. в многодетной крестьянской семье мологжан, перенесших трагедию затопления зоны Рыбинского водохранилища в 1939 г. В 1940 г. он закончил Рыбинское педагогическое училище.

По направлению горвоенкомата в том же году Горбунов А. В. поступил в Ленинградское военно-медицинское училище, но в связи с началом Великой Отечественной войны стал ее участником — фельдшером в составе 19-й гвардейской дивизии 2-й ударной армии на Волховском фронте.

8 июня 1942 г. Александр был контужен и тяжело ранен. Он был отправлен на лечение в Рыбинский эвакуогоспиталь № 2018. В результате ранения Горбунов А. В. стал инвалидом II группы, но был признан годным (ограниченно) к военной службе и снова направлен на Волховский, а затем Прибалтийский фронт.

День Победы он встретил в Латвии, без передышки был направлен на Восток. В составе войск Забайкальского военного округа Горбунов А. В. участвовал в разгроме Квантунской армии в Маньчжурии.

С 1947 по 1951 г. Александр Васильевич служил фельдшером в исправительно-трудовой колонии МВД г. Рыбинска, затем поступил в Ярославский медицинский институт, а после его окончания в 1957 г. судьба снова привела его в Больничный городок, где он когда-то лежал раненым в эвакогоспитале № 2018. С 1963 по 1971 г. он заведовал травматологическим отделением. С 1957 по 1979 г. А. В. Горбунов работал хирургом-травматологом в разных больницах, но роднее всех ему был Больничный городок.

За боевые заслуги в годы Великой Отечественной войны он награжден орденами Красной Звезды, Великой Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда» и другими.

Юганов Александр Александрович
(1922—1977)

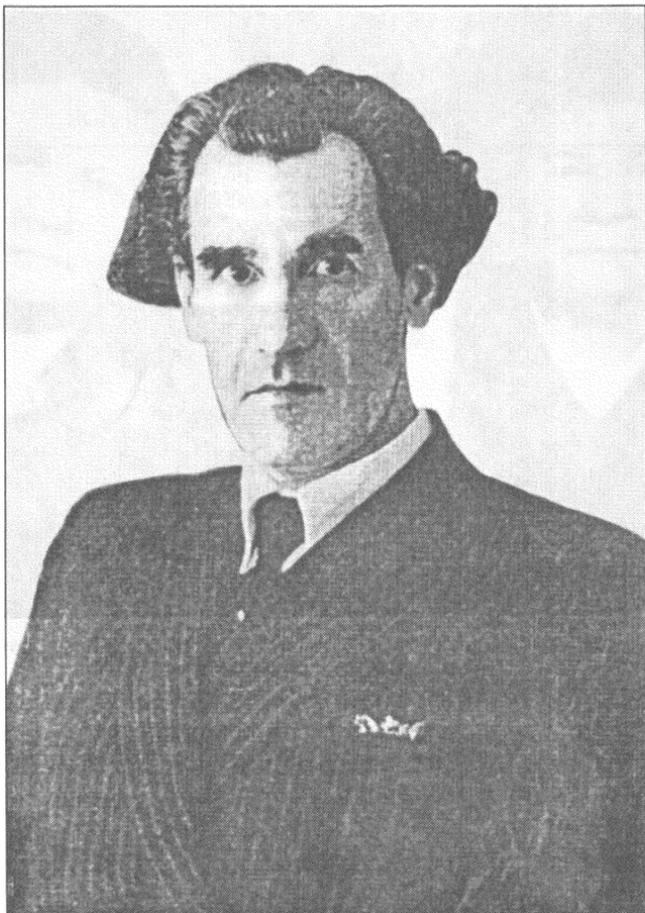
Юганов Александр Александрович родился в селе Б. Сулацкое Мологского района Ярославской области в крестьянской семье. После затопления Мологи семья переехала в село Борисоглеб Тутаевского района.

Его отличительной чертой, проявившейся с детства, была огромная тяга к знаниям. После окончания средней школы в г. Рыбинске семнадцатилетний Александр был призван в ряды Красной армии 6 июля 1941 г.

Юганов А. А. прошел всю войну до Берлина в качестве начальника химической службы танковой бригады. Служил на разных фронтах. Участвовал в боях под Сталинградом, Варшавой, Берлином. Александр Александрович был награжден медалями «За героическую оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», орденом Красной Звезды, имел благодарности Верховного главнокомандующего «за храбрость и умение побеждать в боевых действиях». В конце войны Александр Александрович был контужен.

Демобилизовавшись в звании гвардии капитана в 1946 г., видя страдания людей, переживших разрушительную кровавую войну с фашистской нечистью, Юганов А. А. решил посвятить себя медицине. В 1951 г. он окончил Ярославский медицинский институт, работал врачом-хирургом в больнице им. Пирогова, в Больничном городке. С 1960 г. и до самой смерти заведовал урологическим отделением.

Очень скромный, добрый, А. А. Юганов откликался на любую беду. Он всегда подчеркивал: «Врач никогда не должен останавливаться на достигнутом. Совершенствовать свои профессиональные знания независимо от опыта — таковы его прямые обязанности».

Смирнов Павел Иванович
(1901—1984)

Смирнов Павел Иванович закончил Ленинградский медицинский институт в 1925 г. С 1932 г. он работал врачом-хирургом больницы им. Пирогова в г. Рыбинске. С 22 июня 1941 г. по 19 февраля 1946 г. Смирнов П. И. был в действующей армии на Калининском, Белорусских фронтах ведущим хирургом ряда госпиталей, начальником хирургических госпиталей. Прошел нелегкий путь до Берлина.

С 1947 по 1966 г. Смирнов П. И. работал заведующим онкологическим отделением Больничного городка г. Рыбинска.

Необыкновенная работоспособность, чуткость к людям, заботливое отношение к молодым медицинским кадрам в Рыбинском медицинском училище, где он в течение 12 лет читал лекции по хирургии и анатомии, принесли Павлу Ивановичу широкую известность не только в Рыбинске, но и за его пределами.

А. П. Егорова, М. И. Дорохова, Е. Л. Десятова. 9 мая 1986 г. Они положили начало встречам ветеранов ЭГ № 2018

Розыскала Александра Петровна Егорова бывшую старшую медсестру эвакогоспиталя № 2018 Марию Ивановну Дорохову (Степанову), которая живет в латвийском городе Лиепае.

Мы полюбили праздники войны,
Привыкшие к военным будням люди.
Шаги друзей нам делались слышны
Сквозь залпы салютующих орудий.

И тот последний, как он был хорош —
Победный праздник в теплый вечер мая.
В нем все, что будет, все, что не вернешь,
В нем наша жизнь и наша смерть святая.

И голоса Победы и весны
Сливались в небе с залпами орудий.
Мы полюбили праздники войны,
Но пусть их больше никогда не будет.*

Лев ОШАНИН,
почетный гражданин
г. Рыбинска

* *Ошанин Лев. Избранные стихи, воспоминания, ученики... М., 1997. С. 29.*

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ МО СССР

I научно-исследовательский отдел
Архива военно-медицинских документов

СПРАВОЧНИК

**дислокации и специализации госпиталей г. Рыбинска
в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.**

Сведения о дислокации и специализации госпиталей г. Рыбинска

№ госпиталя	Адрес п/я, п/п, в/ч	Занимаемое здание	Ближайшая ж/д ст.	Сроки дислокации	Кол-во коек, профиль	Начальник госпиталя	Дислокация
436 ЭГ		Здание авиатехникума	ст. Рыбинск	1.8.41— 20.10.41	500 хирургич. и терапевт.	Десятков С. С.	Сычевка, Смолен. обл. убыл в г. Ачинск Новосибир. обл.
1022 ЭГ	п/п 32711		ст. Рыбинск	26.2.45— 8.45	1000	Коган А. Г.	Нива Ш Муромск. обл.
<p>(Госпиталь находился в свернутом состоянии, имущество на железнодорожной рампе, личный состав расквартирован в жилых домах и здании бани, занимался спецподготовкой, врачи работали в местных госпиталях (ЭГ № 1992, 1998 и гражданской б-це им. Пирогова)</p>							
1087 ЭГ, СОГ	ул. Гостиная, д. 3, п/я 19	3-этажн. здание речного техникума (рядом жел. дорога и ж/д мост)	ст. Рыбинск	23.6.41— 15.10.41	400 общехир. (сортир. глазные)	Морошкин В. Н., Рябинин И. П., Штейнфельд С. Н., Томилин В. Д.	убыл на ст. Овчинниково Новосибир. обл.
088 ЭГ	ул. Луначарского, д. 61	здание школы им. Плеханова	ст. Рыбинск	24.6.41— 21.10.41	200 общехир. и инфекц.	Рябинин И. П., Морошкин В. Н.	убыл на ст. Кузедеево Новосибир. обл.
	ул. Бородулина, д. 47	здание детского сада № 14					
1103 ЭГ, СЭГ	пр. Ленина, д. 50	здание бывш. гостиницы	ст. Рыбинск	4.43— 24.9.43	500 к хирург.	Виноградов	
	ул. Ломоносова, д. 2				терапевт. сортир.	Тенисон Э. Я.	убыл на ст. Хвойна Ленингр. обл.
1148 ЭГ, ГЛР	Больничный городок (северная окраина города)	здание гор. больницы (роддом)	ст. Рыбинск	28.7.41— 20.10.41	200 общехир.	Альтшуллер Б. М.	Сычевка Смол. обл.; убыл в Салаи Новосибир. обл.; убыл в Турково

№ госпиталя	Адрес п/я, п/п, в/ч	Занимаемое здание	Ближайшая ж/д ст.	Сроки дислокации	Кол-во коек, профиль	Начальник госпиталя	Дислокация
1149 ЭГ	пос. Переборы Рыбинского р-на Ярослав. обл. п/п 97703 пр. Ленина, 92 п/я 136	бывш. учр-я Волгостроя (пять зданий каркасно-набив. типа)	ст. Рыбинск	7.4.42—11.43	200, 1000 л/р	Горшков А. В.	Сычевка Смол. обл. убыл на ст. Мошково Новосибир. обл.
1176 ЭГ	ул. Ломоносова, д. 14	здание школы № 3	ст. Рыбинск	2.8.41—20.10.41	200 общехир., терапевт., ЛОР	Бревдо И. И.	г. Новгород убыл в Чулым Новосибир. обл.
1342 ЭГ	ул. Фрунзе ул. Ленина, 53 п/п 56900	здания двух школ (недалеко от вокзала)	ст. Рыбинск	10.4.32—14.11.43	300 общехир., терапевт. (с 5.42).	Вайсбурд М. Л.	ст. Алтайская, Новосибир. обл. убыл в Кулотино Ленингр. обл.
1447 ЭГ	Больничный городок (северная окраина города) п/п 05384 «А»	здание хирургич. корпуса	ст. Рыбинск	20.7.41—21.10.41	400, 500 общехир., терапевт.	Якубович С. Ф.	Сольцт Ленингр. обл. убыл в ст. Чистозерная Новосибир. обл.
1500 ЭГ	ул. Ломоносова, д. 14, Наб. р. Волги, 91 п/п 01056	здания школы № 3, краеведческого музея	ст. Рыбинск	15.3.43—10.11.43	80 общехир. (конечности и мягкие ткани)	Ашихмин А. Н. Голубенцев Н. А. Стрельбицкий	г. Тюмень, Новосибир. обл. убыл в Бокситогорск Ленингр. обл.

№ госпиталя	Адрес п/я, п/п, в/ч	Занимаемое здание	Ближайшая ж/д ст.	Сроки дислокации	Кол-во коек, профиль	Начальник госпиталя	Дислокация
1988 ЭГ	ул. Гостиная, д. 3 п/п 77709	3-этажн. здание речного техникума (рядом ж/д и ж/д мост)	ст. Рыбинск	17.10.41—3.46	600—1000 общехир. (верхн. и нижние конечн., грудь)	Полунский В. Б. Прохин Н. И. Першин С. И. Тузов М. Н.	г. В. Волочек Калинин. обл.
1932 ЭГ	пр. Ленина, д. 92 в/ч 510	2-этажн. здание школы № 1 (центр города, рядом библиот. им. Энгельса)	ст. Рыбинск	28.10.41—1.12.45	300, 400 общехир., терапевт., кожно-венерич., туберкул.	Харитонов П. П. Логвиновский В. В.	ст. Калашниково Калинин. обл.
1993 ЭГ ГЛР	ул. Ломоносова, д. 14, наб. р. Волги, д. 91	здания школы № 3 и части краеведческого музея	ст. Рыбинск	27.10.41—26.4.43	200, 750, 1000 общехир., кожно-венерич., легкоран. (с 6.42)	Логвиновский В. В. Харитонов П. П.	г. Бежецк Калинин. обл. убыл в г. Бокситогорск
2018 ЭГ	Больничный городок (северная окраина города)	пять зданий гор. больницы	ст. Рыбинск	24.10.41—9.45	600, 800, 1000 общехир., нейрохир., ЛОР, глазн., контуж., чел.-лиц., невролог.	Споловников, Бреженко, Курочкин А. Ф. Аснес М. И.	г. Бежецк Калинин. обл.
2928 ГЛР	пл. Баранова	здание Дворца культуры (третий и четвертый этажи здания)	ст. Рыбинск	16.2.42—6.43	300, 200 общехир. (верхние и нижние конечн.)	Мухин	Гуждуван Бухарской обл.
3045 ЭГ	ст. Волга Некоузского района Ярослав. обл.		ст. Волга	1.8.41—18.10.41	200 общехир.	Лавров С. В.	убыл на ст. Тяжин Новосибир. обл.

№ госпиталя	Адрес п/я, п/п, в/ч	Занимаемое здание	Ближайшая ж/д ст.	Сроки дислокации	Кол-во коек, профиль	Начальник госпиталя	Дислокация
3046 ЭГ	с. Глебово Рыбинского р-на Ярослав. обл. п/п 28690 «А»	здание Дома пионеров (на Волге)	ст. Кобостово (4 км) 20 км от Рыбинска	3.9.41—20.10.41	200 общехир.	Гольбер Л. М.	убыл в Белоярское Алт. края
3225 ЭГ ГЛР	ул. Чкалова, 93, пл. Баранова Пилотская пл., пр. Ленина, 159 п/я 27	здание бывш. авиаинститута и Дворца культуры (левое крыло) (до 17.3.42), с апреля 1942 г. жилой дом № 23 завода № 35, зд. школы № 36, зд. бывш. гостиницы завода № 36 зд. пищеблока	ст. Рыбинск	12.1.42—30.11.42	400, 500, 1000 (общехир. — голова, грудь, живот, ЦНС), гинекол., псих. (с 15.6.42), для л/р (с 24.7.42), конечности, сус-тавы	Силин П. И. Сердюков Кречетов	г. Ростов-на-Дону, убыл Бокситогорск Лен. обл.
3227 ЭГ	ул. Чкалова, 93 (до 17.3.42), Северный поселок п/п 72442	здание бывш. авиаинститута здание детсада	ст. Рыбинск	15.1.42—11.43	300, 400 терапевт., инфекц.	Гарибьян Р. В.	г. Ростов-на-Дону, убыл на ст. Хвойная Лен. обл.
3330 ЭГ	пл. Баранова	здание бывш. Дворца культуры	ст. Рыбинск	27.2.43—4.12.43	700 общехир.	Новицкий Д. А.	г. Тюмень Омской обл., убыл на ст. Кулотино Лен. обл.,
3433 ЭГ	п/п 29082 п/п 70918		ст. Рыбинск	3.3.45—7.6.45	500	Драпкин Н. С.	с. Паша Лен. обл., убыл на ст. Раздольная ДВК

(Госпиталь находился в свернутом состоянии, не работал, личный состав размещался на частных квартирах)

№ госпиталя	Адрес п/я, п/п, в/ч	Занимаемое здание	Ближайшая ж/д ст.	Сроки дислокации	Кол-во коек, профиль	Начальник госпиталя	Дислокация
3590 ЭГ	пос. Копаево Рыбинского района Ярослав. обл. (пригород Рыбинска)	деревянные жилые дома	ст. Рыбинск	14.3.45—8.6.45	400 общехир.	Малкин А. Р.	г. Мурманск, убыл в г. Спасск Дальний
(Госпиталь находился в свернутом состоянии, имущество — на станции Рыбинск, на долечивании было 36 чел.)							
3605 ЭГ	ул. Выгонная, д. 2	здание школы № 6 (около пивоваренного завода, близ р. Черемхи)	ст. Рыбинск	19.4.43—9.45	300 общехирур., протезно-ортопед. (с 6.44)	Тузов М. Н.	ст. Тогучин Новосибир. обл.
117 3808 ЭГ	ул. Луначарского, д. 61, ул. Интернациональная, д. 30 п/п 21091	здание школы им. Плеханова, здание школы № 34 (с мая 1942 г.)	ст. Рыбинск	15.1.42—11.10.43	300, 400 общехир.	Мариняко, Василенко А. М., Аснес М. И., Трахтенберг Н. Л.	прибыл из САВО, убыл в Бокситогорск Лен. обл.
3809 ЭГ	ул. Чкалова п/п 50581	здание детсада, здание бывш. ВОХРа (военноз. охр.) завода № 35	ст. Рыбинск	22.1.42—10.11.43	300, 400 общехир. (верхние и нижние конечн. с поврежд. костей)	Аракелов Г. Г. Свирин М. В.	г. Ростов-на-Дону, убыл в Бокситогорск Лен. обл.
3810 ЭГ	Северный поселок (заводской) п/п 37292	здание заводской полккл. и ремесл. училища № 20	ст. Рыбинск	15.1.42—19.11.43	400 общехир. (полостные — грудь, живот)	Скальский В. А.	г. Ростов-на-Дону, убыл в пос. Елга (г. Боровичи) Лен. обл.
4917 ЭГ	с. Глебово Ярослав. обл.		ст. Кобостово	10.7.42—1.10.42	300 общехир.	Наумюк В. М.	

№ госпиталя	Адрес п/я, п/п, в/ч	Занимаемое здание	Ближайшая ж/д ст.	Сроки дислокации	Кол-во коек, профиль	Начальник госпиталя	Дислокация
4923 ЭГ	пос. Волга Яросл. обл.		ст. Волга	5.6.42— 15.4.43	500 общехир.	Молахальцев А. П. Усенко	убыл в Вереску- ново
4924 ЭГ	ст. Некоуз Яросл. обл.		ст. Некоуз	6.42— 1.4.43	400 общехир.	Чумакова Л. Н.	
Больница им. Пиро- гова (опер- койки)	Волжская наб., д. 2	здание больницы им. Пирогова	ст. Рыбинск	7.41—8.41	хирург., ЛОР, глаз- ные, нервные, кожно-венерич., терап.	Романов	
Детская проф. амбу- латория (оперкой- ки)	ул. Гоголя, 37	здание детской проф. амбулато- рии	ст. Рыбинск	7.41—8.41	терапевт.		
Вендиспан- сер (опер- койки)	ул. Гоголя, 35	здание вендис- пансера	ст. Рыбинск	9.41— 10.41	20 урологич.		
3905 ЭГ	ул. Луначар- ского, д. 61	здание школы им. Плеханова № 25 (недалеко ж/д вокзал)	ст. Рыбинск	12.12.43— 26.10.45	300 общехир., нервно-психиатр., ампутац. (с 4.44)	Свиньин А. П.	Петровск Ке- мов. обл.
4053 ЭГ	д. Кстово Ры- бинского р-на Яросл. обл. (10 км от Ры- бинска)	здание Дома отд. им. Воровского работников авиа- промышленности	ст. Рыбинск	8.41— 10.41	150		

№ госпиталя	Адрес п/я, п/п, в/ч	Занимаемое здание	Ближайшая ж/д ст.	Сроки дислокации	Кол-во коек, профиль	Начальник госпиталя	Дислокация
4459 ЭГ	Северный поселок, пл. Баранова (до 23.8.42) Пилотская пл., пос. Волга Некоузского р-на Яросл. обл.	левая часть здания Дворца культуры, здание жилого дома № 23 и школы № 36	ст. Рыбинск, ст. Волга	16.2.42—8.6.43 9.6.43—1.44	300, 400 общехир. (полостные, таз, урологич., конечности и мягкие ткани) (с 23.8.42)	Сердюков, Силин П. И.	Кизыл-Тепе (САВО) убыл в г. Калинин
2020 ЭГ	ул. Плеханова п/п 29129	здание бывш. авиатехникума, здание ремеслен. уч-ща № 11 (близ ж/д вокзала)	ст. Рыбинск	7.11.41—1.11.43	400, 600 общехир. (конечности, суставы)	Герасимов Д. В.	Максатиха Кал. обл., убыл в Парахино Лен. обл.
2036 ЭГ, СЭГ	ул. Чкалова, 93 п/п 97655	здание бывш. авиаинститута (недалеко большой завод)	ст. Рыбинск	18.2.42—27.10.43	1000 общехир. для л/р, сортир. (верхн. конечности, мягк. ткани, суставы и нижн. конечности)	Штурман-Цыганов С. С. Круглов	Любовские копи Ворошиловград. обл., убыл на ст. Хвойна Окт. ж/д.
2525 ЭГ			ст. Рыбинск	2.3.45—22.8.45	500 общехир.	Подокович М. Е.	ст. Паша Лен. обл.
(Госпиталь находился в свернутом состоянии, имущество — на складах, л/с расквартирован в привокзальном поселке и в общежитиях, врачи работали в гор. лечебных учреждениях НКЗ)							
2533 ЭГ	п/п 46069	здание школы и жилого дома	ст. Рыбинск	3.45—8.45	400 общехир.	Капетанаки	ст. Паша Лен. обл.

(В марте 1945 г. на долечивании находилось 35 легкораненых, с апреля 1945 г. госпиталь свернут, имущество на рампе)

№ госпиталя	Адрес п/я, п/п, в/ч	Занимаемое здание	Ближайшая ж/д ст.	Сроки дислокации	Кол-во коек, профиль	Начальник госпиталя	Дислокация
2702 ЭГ	пр. Ленина, 50, пл. Баранова п/я 17	здание бывшей гостиницы и Дворца культуры (с 12.42)	ст. Рыбинск	27.4.42—7.4.43	200, 300, 1000 общехир. для л/р (конечности, грудь и суставы) (с 11.42)	Коченова А. М.	ст. Малахово Новосиб. обл.
2748 ЭГ	пос. Переборы Рыбинского р-на Яросл. обл.	пять зданий (школа, два одноэтажных здания технич. сектора Волгостроя и два дер. здания)	ст. Рыбинск	28.2.42—15.7.43	300, 1000 общехир. для л/р (с 24.6.42)	Кузьмин	пос. Весьегонск Калин. обл.
2886 ЭГ	Северный поселок	здания бараков № 24—30, 36—43 (14 дерев. раб. бараков за рекой Черемхой)	ст. Рыбинск	10.4.42—17.12.42	500, 700 общехир.	Коржинский М. Н.	ст. Ощепково Свердл. обл.
Протезный госпиталь ИОВ (на базе ЭГ 3905)	ул. Луначарского, д. 61	здание шк. им. Плеханова № 25	ст. Рыбинск	1945 г.	200 протезно-ортопед.		
41 ОБВ Волх. фр-та	п/п 37257		ст. Рыбинск	22.12.42—12.43		Хорин	
Б. Л. Онежский флот			ст. Рыбинск	1.43—7.43	35		
Инфек. б-ца (оперкойки)			ст. Рыбинск	февр. 42	30	Шульгина	

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ МО СССР

I научно-исследовательский отдел
Архива военно-медицинских документов

СВЕДЕНИЯ **о начальниках эвакогоспиталей г. Рыбинска**

**Сведения
о начальниках госпиталей города Рыбинска**

Фамилии, инициалы	№ госпиталя
Альтшуллер Б. М.	1148 ЭГ
Аракелов Г. Г.	3809 ЭГ
Аснес М. И.	2018 ЭГ, 3808 ЭГ
Ашихмин А. Н.	1500 ЭГ
Бревдо И. И.	3176 ЭГ
Бреженко И. К.	2018 ЭГ
Вайсбурд М. Л.	1342 ЭГ
Василенко А. М.	3808 ЭГ
Виноградов	1103ЭГ
Гарибьян Р. В.	3227 ЭГ
Герасимов Д. В.	2020 ЭГ
Голубенцев Н. А.	1500 ЭГ
Гольбер Л. М.	3045 ЭГ
Горшков А. В.	1149 ЭГ
Десятов С. С.	436 ЭГ
Драпкин Н. С.	3433 ЭГ
Капетанаки	2533 ЭГ
Коган А. Г.	1022 ЭГ
Коржинский М. И.	2885 ЭГ
Коченова А. М.	2702 ЭГ
Кречетов	3225 ЭГ
Круглов	2036 ЭГ
Кузьмин	2748 ЭГ
Курочкин А. Ф.	2018 ЭГ
Лавров С. В.	3045 ЭГ
Логвиновский В. В.	1992 ЭГ, 1993 ЭГ
Малкин А. Р.	3590 ЭГ
Мариняко	3808 ЭГ
Молахальцев А. П.	4923 ЭГ
Морошкин В. Н.	1087 ЭГ, 1088 ЭГ
Мухин	2928 ГЛР
Наумюк В. К.	4917 ЭГ
Новицкий Д. А.	3330 ЭГ
Ополовников	2018 ЭГ
Першин С. И.	1988 ЭГ

Фамилии, инициалы	№ госпиталя
Полунский В. Б.	1988 ЭГ
Прохин Н. И.	1988 ЭГ
Романов	Больница имени Пирогова
Рябинин И. П.	1087 ЭГ, 1088 ЭГ
Свиньин А. П.	3905 ЭГ
Свирин М. В.	3809 ЭГ
Сердюков	3225 ЭГ, 4459 ЭГ
Силин П. И.	3225 ЭГ, 4459 ЭГ
Скальский В. А.	3810 ЭГ
Стрельбицкий	1500 ЭГ
Тенисон Э. Я.	1103 ЭГ
Томилин В. Д.	1087 ЭГ
Трахтенберг Н. Л.	3808 ЭГ
Тузов М. Н.	1988 ЭГ, 3605 ЭГ
Усенко	4923 ЭГ
Харитонов П. П.	1992 ЭГ, 1993 ЭГ
Хорин	41 ОБВ
Подоквич М. Е.	2525 ЭГ
Чумакова Л. И.	4924 ЭГ
Штейнфельд С. Н.	1087 ЭГ
Штурман-Цыганов С. С.	2036 ЭГ
Якубович С. Ф.	1447 ЭГ

Сведения о составителях сборника

Чубукова Юлия Ивановна — кандидат исторических наук, педагог, краевед, автор-составитель книги «Правьте на звезды (Рыбинский край в истории отечественной науки в XIX—XX вв.)», статей и очерков.

Артамонова Галина Анатольевна — врач-гинеколог, зав. отделением патологии беременности Рыбинского Перинатального центра, председатель Совета ветеранов рыбинских эвакогоспиталей в годы Великой Отечественной войны.

Давыдова Риголетта Аркадьевна — член Союза журналистов России.

Руденко Татьяна Владимировна — учитель русского языка и литературы школы № 15 г. Рыбинска, организатор краеведческой работы в поселке Переборы, руководитель школьного музея боевой славы.

Список сокращений

ВСП	— военно-санитарный поезд;
ГВК	— госпитальная врачебная комиссия;
ГЛР	— госпиталь легкораненых;
МПВО	— местная противовоздушная оборона;
МСБ	— медико-санитарный батальон;
МСФ	— медицинская служба фронта;
НКЗ	— народный комисариат здравоохранения;
ОВС	— общевойсковая служба;
ПГ	— полевой госпиталь;
ПМП	— полковой медицинский пункт;
ППГ	— полковой подвижной госпиталь;
ПЭП	— полковой эвакуационный пункт;
РОКК	— Российское общество Красного Креста;
РЭП	— распределительный эвакуационный пункт;
ФАШ	— фельдшерско-акушерская школа;
ФЭП	— фронтовой эвакуационный пункт;
ЦЭП	— центральный эвакуационный пункт.

Оглавление

Вместо предисловия	3
Раздел I. РЫБИНСК — ФРОНТОВАЯ БАЗА ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ РАНЕННЫХ В 1941—1943 гг. (Из дневника хирурга А. А. Вишневого)	7
Раздел II. ДОРОГАМИ БОЛИ, ДОРОГАМИ СЛЕЗ	17
Глава 1. Из истории эвакогоспиталя № 1988	17
Глава 2. Из истории эвакогоспиталя № 1992	22
Глава 3. Из истории эвакогоспиталя № 3605	29
Глава 4. Из истории эвакогоспиталя № 1500	33
Глава 5. Из истории эвакогоспиталя № 2748	37
Глава 6. Из истории эвакогоспиталя № 2018	49
Воспоминания, письма	58
Раздел III. НАС ВСЮДУ ОКРУЖАЮТ РОДНЫЕ СОВЕТ- СКИЕ ЛЮДИ (по материалам газеты «Рыбинская правда» 1942—1944 гг.)	77
Раздел IV. ЛЮДИ В БЕЛЫХ ХАЛАТАХ (вместо заключения)	89
Приложение I. Справочник дислокации и специализации госпиталей г. Рыбинска в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.	111
Приложение II. Сведения о начальниках эвакогоспиталей г. Рыбинска	121
Сведения о составителях сборника	125
Список сокращений	126

Составители:

Г. А. Артамонова, **Р. А. Давыдова**, Т. В. Руденко,
к. и. н. Ю. И. Чубукова

**РЫБИНСКИЕ ЭВАКОГОСПИТАЛИ
В ДОКУМЕНТАХ ИСТОРИИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1941—1945 гг.)**

Литературные редакторы: *Порозова Е. П., Кудрина Н. В.*
Технический редактор *Павлинова Т. В.*
Компьютерная верстка: *Углова В. И., Матасов А. Н.*
Корректоры: *Малыгина А. Н., Розова З. А.*

Сдано в набор 13.03.02. Подписано в печать 15.04.03.
Формат 60 × 90 ¹/₁₆. Печать офсетная.
Усл. п. л. 8,0. Тираж 1 000 экз. Заказ № 1738.

Издательство ОАО «Рыбинский Дом печати»
Отпечатано в ОАО «Рыбинский Дом печати»
152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8